

ассоциация
института
народов
севера
ЦИН СССР

материалы

**всероссийской
конференции
по развитию
языков и письменности
НАРОДОВ
СЕВЕРА**

Материалы I Всероссийской конференции по развитию языков и письменности народов Севера.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ Я. П. АЛЬКОРА (КОШКИНА) и И. Д. ДАВЫДОВА.

УЧПЕДГИЗ

1932

МОСКВА

ЛЕНИНГРАД

Ответственный редактор *З. Куприянова.*

Книга сдана в набор 15/VII 1932 г.

Инд. У, —6 Огиз № 3703/л. Тираж 3 000

Формат бумаги 62×94 см. 7 печ. л. (103 136 тип. знак. на 1 бум. л.) Бум. л. 3¹/₂

Технич. редактор *Е. Гредескул.*

Подписана к печати 19/VIII 1932 г.

Ленперлит № 50448 Зак. № 1019

Типография «Печатный двор». Ленинград, Гатчинская, 26.

ОТ РЕДАКЦИИ

Социалистическое строительство нашей страны одерживает все новые и новые победы. Построен фундамент социалистической экономики. Заканчивается выполнение пятилетки в четыре года. Мощное развитие индустрии создало базу для социалистического переустройства всего народного хозяйства. «Полная победа в сельском хозяйстве колхозов и совхозов... свидетельствует о том, что СССР окончательно утвердился на новом социалистическом пути».

Всех этих успехов советское государство добилось под ленинским руководством ЦК ВКП(б), во главе с тов. Сталиным, в ожесточенной борьбе со всякими уклонами от генеральной линии партии.

Колоссальные достижения СССР в осуществлении фактического равноправия всех народов Советского Союза. «... Период диктатуры пролетариата и строительства социализма есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме».

Одним из наиболее отсталых участков нашего национального фронта является Север, — эта суровая, покрытая тайгой и тундрой, окраина, простирающаяся от Мурмана на западе, до Камчатки на востоке и занимающая до 40% всей территории СССР.

Наиболее отдаленная часть советского Севера заселена 26 туземными народами, насчитывающими в настоящее время около—160 000 чел. (по переписи 1926 года — 135 237 чел.). Основными видами хозяйственной деятельности народов Севера служат охота, оленеводство, рыболовство, морской зверобойный промысел, сельское хозяйство (скотоводство, огородничество). Большинство народов Севера ведут кочевой или полукочевой образ жизни. Многовековой гнет царизма задержал культурно-экономический рост народов Севера и привел их к вымиранию. Народы Севера, находившиеся под господством буржуазных государств (Америки, Японии, Китая, Норвегии, Финляндии и пр.) немногим отличаются от культурного уровня и бесправного положения народов Севера при царском режиме в России. Лишь советская власть, верная ленинским принципам национальной политики, осуществляет культурно-экономический подъем народов Севера.

Несмотря на значительные затруднения, связанные с отсутствием национального пролетариата, сильными пережитками патриархально-родовых отношений, неграмотностью трудящихся масс народов Севера, территориальной отдаленностью от промышленных центров и т. д. — на Севере мы имеем значительные успехи. В настоящее время организованы 9 национальных округов, более 20 национальных районов, несколько сот советов (эти цифры еще увеличатся после завершения национально-территориального районирования материковой части Дальне-Восточного края), крепнут местные ячейки ВКП(б) и ВЛКСМ, раскинулась кооперативная, государ-

ственно-торговая, школьная и больничная сети, развернули свою работу промышленные очаги на Севере (Норильск, Ногаево и т. д.), построен ряд культурных баз (своеобразных таежных и тундровых городков), ведется интенсивная борьба с кулачеством и патриархально-родовыми пережитками, в основном закончена коллективизация в рыболовческих и сельскохозяйственных районах, коллективизировано до 25% хозяйств трудящихся народов Севера в оленеводческих и охотничьих районах, организованы оленеводческие совхозы, объединенные в специальный оленеводческий трест. Рост политической активности трудящихся народов Севера и действенная помощь советской государственности обеспечивают социальную реконструкцию хозяйства народов Севера.

Огромные естественные богатства Севера (золото, слюда, уголь, нефть, лес, графит, пушнина, рыба, оденьи стада и т. д.) все более и более вовлекаются в хозяйственное использование, способствуя социалистическому строительству как всего Союза в целом, так и самых северных окраин. Учитывая специфические особенности развития хозяйства на Севере, правительством вынесено постановление о разработке сводного пятилетнего плана Севера.

Сжатую, но исчерпывающую характеристику основных черт пятилетнего плана на Севере, дал тов. Куйбышев в своем докладе на XVII конференции ВКП(б): «Для удовлетворения нужд социалистического строительства СССР, план должен предусмотреть полное освоение лесных богатств европейской части СССР, в частности постройку лесобумажных и лесохимических комбинатов. Одновременно необходимо предусмотреть широкое развертывание и использование рыбных богатств (консервные заводы), приступить к широкой эксплуатации бассейна Печоры, ископаемых богатств (цветные металлы, графит), а также проведение ряда мероприятий по освоению азиатской части Севера. Одновременно должны быть учтены и задачи подъема хозяйств народов Севера на базе использования и развития местных богатств (оленьеводство, охота, пушной промысел и т. д.).

Основным путем освоения Севера является широкое транспортное строительство, которое должно получать большое развертывание в районах Севера во 2-й пятилетке».

Практическое осуществление ленинской национальной политики на Севере потребовало проведения культурно-политических мероприятий на родном языке, что, в свою очередь, поставило в порядок дня задачу создания национально-литературных языков Севера.

Для подведения первых итогов проведенной работы по созданию письменности народов Севера и намечению очередных задач развития национально-литературных языков Севера — Наркомпросом, совместно с Комитетом Севера при президиуме ВЦИК, ЦК нового алфавита СССР и РСФСР и Учпедгизом было созвана и проведена с 2 — 7 января с. г., в Институте народов Севера, I конференция по развитию языков и письменности народов Севера.

На конференции принимали участие 55 делегатов с решающим голосом, в том числе представители местных отделов народного образования (Ненецкого, Эвенкийского, Витимо-Олекминского национальных округов и др.) и Дальне-Восточного комитета севера, Цен-

тральных учреждений (Наркомпроса РСФСР, Комитета Севера при президиуме ВЦИК, ЦК НА СССР и РСФСР, Института народов Севера и Научно-исследовательской ассоциации при нем, Академии Наук СССР, Ассоциации национально-колониальных проблем при КУТВе, Ленинградского историко-лингвистического института, ЦК ВЛКСМ, Учпедгиза и национального студенчества Института народов Севера).

Вся подготовительная работа к конференции была проведена Научно-исследовательской ассоциацией Института народов Севера. К началу конференции была открыта выставка, рисующая историю письменности народов Севера, начиная от пиктографии, бирок и неудачных попыток введения миссионерской письменности, до первых реальных результатов создания письменности народов Севера при советской власти.

Центральными вопросами конференции совершенно естественно были вопросы создания национально-литературных языков Севера и вопросы алфавита. Одновременно с этим конференция занималась и другими вопросами национально-культурного строительства на Севере — о создании сети школ на родном языке, о повышении качества работы северных школ на основе решения ЦК ВКП(б) о школе, о подготовке кадров культурных работников Севера различных специальностей и квалификаций, о политически-просветительной работе среди трудящихся Севера, о программах для северных школ, об издательстве на языках Севера.

Конференция заслушала и обсудила следующие доклады и содоклады: 1) тов. А. Е. Скачко (зам. предс. Комитета Севера) «Национальный вопрос и социалистическая реконструкция крайнего Севера», 2) тов. И. Д. Давыдова (зам. предс. Комнаца Наркомпроса) «Очередные задачи просвещения среди северных народностей», 3) тов. И. К. Юманкулова (предст. сектора науки Наркомпроса) «Об основных задачах научной работы среди народов Севера», 4) тов. Д. К. Моторина (от ЦК ВЛКСМ) «О культпоходе на Север», 5) тов. Я. П. Алькора-Кошкина (директора Института народов Севера) «Вопросы развития национально-литературных языков Севера», 6) тов. К. Х. Хайрова (отв. секретаря ЦК НА РСФСР) «О работе ЦК НА РСФСР», 7) тов. Н. Г. Казанского (предст. Института народов Севера) «О программах для школ северных народностей», 8) тов. Е. Н. Чайковой (предст. Национального сектора Учпедгиза) «Принципы построения учебников и план издания на северных языках на 1932 г.».

Конференция сыграла историческую роль, так как на ней получила окончательное подтверждение возможность создания национально-литературных языков Севера, были разработаны основные принципы построения терминологии и орфографии северных национально-литературных языков, утвержден алфавит народов Севера, — следовательно был подведен итог всей работе по созданию письменности народов Севера и намечены основные пути ее дальнейшего развития. После конференции развитие письменности народов Севера вступило в новую полосу.

Конференция утвердила выработанный научно-исследовательской ассоциацией Института народов Севера проект создания следующих 14 национально-литературных языков Севера: 1) саамского (лопарского) 2) ненецкого (самоедского), 3) мансийского (вогуль-

ского), 4) хантэйского (остяцкого), 5) селькупского, (остяко-само-едского), 6) кэтского (енисейско-остяцкого), 7) эвенкийского (тунгусского), 8) эвенского (ламутского), 9) нанэйского (гольдского), 10) удэйского, 11) луораветланского (чукотского), 12) нымылланского (коряцкого), 13) нивухского (гиляцкого), 14) юитского (эскимосского). Кроме того, конференция, по предложению Дальне-Восточной делегации, признала возможным создание ительменского (камчадальского) и унарганского (алеутского) национально-литературных языков.

На конференции принят был выработанный НИА и одобренный Научным советом ЦК НА СССР, алфавит народов Севера в составе 39 графем: а, b, c, e, d, з, e, э, æ, f, g, h, j, i, ь, j, k, l, l̄, m, n, n̄, o, ø, p, q, r, r̄, s, s̄, t, u, v, w, x, y, z, и диакритических значков: «,» под буквой для обозначения смягчения согласных, «—» над буквой для обозначения долготы гласных и «,» с правой верхней стороны буквы для обозначения аспирации.

На конференции был подчеркнут ряд фактов, показывающих борьбу кулацко-шаманских верхушек против просвещения и колоссальную тягу трудящихся масс Севера к знанию.

Очень яркий, красочный факт был сообщен одним из участников конференции о том, как батрак-гиляк в ДВК обучился сам грамоте, обучил другого батрака, а тот в свою очередь третьего и получилась цепочка, созданная батраками в порядке личной инициативы. Это говорит о том, что Север не бежит от грамоты и культуры. Это говорит о том, что масса тянется к знанию. Рассказывающий говорит, что этот обучавшийся батрак-гиляк читает «Города и годы» Федина. Нужно думать, что ему трудно понимать это произведение, но он читает, потому что другой книги, более доступной по содержанию и языку, чем произведение Федина, у него нет.

Понятно, что создание письменности на родном языке дает новый мощный толчок культурно-политическому росту народов Севера, развитию их культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию. «... Развитие национальных культур должно развернуться с *новой силой* с введением и ускорением общеобязательного первоначального образования на родном языке...» (Сталин).

Конференция с воодушевлением встретила постановление ЦК ВКП(б) — о реорганизации издательского дела и организации при каждом типизированном издательстве национальных секторов вместо ликвидируемого Центриздата, — постановление, создавшее перелом и в отношении издательского дела национальностей, не имеющих своих национальных издательств.

В настоящее время, на основе решения ЦК развернули свою работу национальные сектора Ленинградских отделений Учпедгиза и Партиздата, которым поручено издательство на северных языках. Взятые научным персоналом и национальным студенчеством Института народов Севера и национальными секторами вышеуказанных издательств, ударные темпы работы дают полную уверенность, что утвержденный конференцией план изданий на северных языках на 1932 г. будет выполнен и уже в 1933 г. не будет *бесписьменных народов Севера*, т. е. за один год будет издано на северных языках больше, чем за несколько столетий при царском режиме.

В заключение нужно указать, что Наркомпрос и ЦК нового алфавита СССР утвердили постановления конференции, и одним из шагов предпринятых ЦК НА к выполнению этих решений явилось создание Комитета нового алфавита народов Севера, сконструированного в следующем составе: председатель Я. П. Алькор (Кошкин), зам. предс. А. Пырерка (ненец, аспирант НИА), члены: И. Давыдов (от Наркомпроса), Коркмасов (от Научного совета ЦК НА СССР), В. Богораз (от Комитета Севера), Н. Каргер (от НИА), Н. Салаткин (эвены, студент Института народов Севера), Ф. Шабуров (секретарь Комитета нового алфавита народов Севера).

В настоящем сборнике помещены два доклада: тов. И. Д. Давыдова: «Очередные задачи просвещения среди народов Севера» и тов. Я. П. Алькора (Кошкина): «Вопросы развития национально-литературных языков Севера», и все резолюции конференции, могущие послужить непосредственным руководящим материалом в деле создания и развития письменности и обучения на родном языке у народов Севера. Из-за отсутствия места остальные доклады и прения не могли быть помещены в настоящем сборнике. В приложениях даны сведения о делегатском составе конференции, о создающихся национально-литературных языках Севера, об алфавите народов Севера и издательском плане на 1932 г.

ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ.¹

I.

Перед советской властью стоит огромная, колоссальной трудности задача — перевести хозяйство народов Севера от примитивных, полунатуральных на новые социалистические формы (минуя капиталистический этап), ликвидировать пережитки патриархально-родовых отношений у северных народностей, ликвидировать колоссальную культурную и политическую отсталость, развить национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру на основе интернационального единства, пролетарской солидарности и тесного сотрудничества со всеми национальностями СССР.

Развернутое социалистическое наступление по всему фронту, проводимое под руководством коммунистической партии, захватило и крайний Север.

И там, на далеком, диком Севере возникают промышленные предприятия (Игарка, Тельвисочное, Хибиногорск и т. д.), идет социалистическая реконструкция хозяйства Севера, строятся оленеводческие совхозы, колхозы, возникают рыболовецкие, охотничьи и промысловые артели и т. д., широко разворачивается культурная революция (строятся школы, культбазы, дома советской культуры, красные чумы и т. д.).

Для примера возьмем Ненецкий округ, расположенный по побережью Северного Ледовитого океана от горла Белого моря до Уральского хребта, с общей территорией в 214,5 тыс. км. На таком громадном бездорожном пространстве живет 15 тыс. населения (ненцев — 6000 чел., русских — 5500 чел и коми — 3500 чел.).

Занятия жителей — оленеводство, рыбо-зверо-пушной промыслы и сельское хозяйство (последнее в оседлых районах). Ненцы ведут кочевой образ жизни. Хозяйство их носит полунатуральный характер. Сейчас хозяйство ненцев перестраивается на социалистических началах, организуются оленеводческие и промысловые совхозы и колхозы. Коллективизировано в оседлых районах 60%, тундре — 15% хозяйств. Всего в Ненецком округе числится 220 000 оленей, из них 30% в социалистическом секторе.

До революции в тундре не было ни одного грамотного ненца (в 1931 г. было 10% грамотных), царствовал полнейший разгул хищников-торговцев (русских, зырян и ненцев), в глухих уголках тунд-

---

¹ Настоящая статья представляет собой дополненную стенограмму доклада и заключительного слова на I Всероссийской конференции по развитию языков и письменности народов Севера.

ры были открыты кабаки и церкви. В этом и только в этом заключалось тогда просвещение ненцев. Совсем иная картина сейчас:

	1930—31 г.	1931—32 г.	Фактич. на 1/XII—1931 г.
1. Число школ I ступени и учащихся в них	21—931	24—1380	25—1175
2. Учителей	45	59	62
3. Школ повышенного типа и учащихся в них	2—170	4—450	4—345
4. Ликпункты	20	54	25
5. Народные дома и дома туземца	4	7	4
6. Красные уголки	14	23	15
7. Красные чумы	3	6	5
8. Кинопредвижки	9	20	12

В январе 1932 г. ненцы получили впервые в истории букварь на родном языке, составленный научным сотрудником Института народов Севера в Ленинграде тов. Г. Н. Прокофьевым.

В оседлых районах округа в текущем учебном году завершается всеобщее начальное обучение. В тундровых же районах среди кочевого населения охватывается в текущем году 50% детей школьного возраста. Ликвидация неграмотности проходила до сего времени весьма медленно. При постоянной кочевке ненцев и их разбросанности по всей тундре трудно проводить ликвидацию неграмотности. Планом по ликбезу в округе на 1932 г. предусматривается охват в тундре до 50% взрослых (к концу года) и по оседлым районам 100%.

1932 год является началом массовой подготовки кадров. Количество учащихся в школах повышенного типа возросло на 200% по сравнению с прошлым годом. Организован первый комплексный туземный техникум, подготовляющий советские, кооперативно-колхозные и педагогические кадры. Организуются краткосрочные курсы, введено ученичество в колхозно-кооперативных, советско-партийных, профсоюзных, культурно-просветительных и др. организациях и организована посылка ненецкой молодежи на учебу вне округа.

Приведем еще данные, характеризующие культурное строительство в Чукотском национальном округе Дальне-Восточного края.

	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Стационарных школ	9	24	45
Кочевных школ	—	6	28
ШКМ	—	1	1
Интернаты при школах	2	7	21
Дома туземцев	—	4	8
Красные яранги	—	6	21
Кинопредвижки	6	8	15
Нартыпередвижки	—	—	3
Детсады	—	—	8
Детские дома	—	—	3

До революции на территории теперешних национальных округов ДВК не было ни одной школы. В настоящее время, кроме Чукотского, и по другим национальным округам ДВК имеем развернутую сеть школ: по Корякскому 20 школ (29 комплектов), по Охотскому (Эвенскому) 14 школ (21 комплект).

Кроме обычного порядка сети культурно-просветительных учреждений, на Севере существуют девять мощных культбаз, организованных в самых далеких местах Севера и содержащих за счет госбюджета. Культбазы — это своеобразные комбинаты просветительной, здравоохраненческой, колхозно-кооперативной и другой работы. Культбазы имеют школу-интернат, больницу и амбулаторию, зоотехнический пункт, краеведческий научно-исследовательский пункт, кооператив, радиостанцию и т. д.

Можно привести сколько угодно примеров большой культурной работы в тундре и тайге среди народов Севера.

Ведется тяжелая, упорная, напряженная, все более и более разветвляющаяся борьба за освоение Севера, за вскрытие и поднятие его богатств, за все большее включение Севера в великое социалистическое строительство Советского союза.

Одновременно идет борьба за человека, живущего на Севере, являющегося одним из главных богатств Севера, идет огромная работа и среди народов Севера по «приобщению различных национальностей к пролетарской культуре», «в формах, соответствующих языку и быту этих национальностей» (Сталин).

Особенно остро стоит задача — помочь отставшим на столетия народам Севера в течение ближайших лет подняться в культурном отношении до среднереспубликанского уровня, помочь им... «развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке...» (из резолюции X Съезда ВКП(б)).

Всю эту работу надо проводить в условиях территориальной разбросанности и отдаленности народов Севера от пролетарских центров, в условиях сохранившихся еще остатков патриархально-родовых отношений и в живучих еще влияниях объединенных сил кулачества и шаманства.

Грандиозны задачи, велики трудности для развертывания культурной революции на крайнем Севере, они требуют большого разнообразия форм и методов работы, привлечения значительных сил и средств.

Положение осложняется еще и тем, что «создалось известное несоответствие, порождающее угрозу отставания малых народов Севера от общего развития производительных сил, населяемых ими территорий, со всеми вытекающими отсюда неблагоприятными последствиями для их развития и самого существования. Это несоответствие, представляющее одну из трудностей роста, может и должно быть преодолено ускорением темпа политического, культурного и хозяйственного подъема народностей Севера и усиленным вовлечением их в социалистическое строительство» (из постановлений VIII пленума комитета Севера).

II.

Просвещение малых народов Севера — неотъемлемый участок общей великой работы по социалистическому строительству во всем Союзе.

Просвещение национальностей Севера — участок классовой борьбы, ведущейся пролетариатом под руководством коммунистической партии на территории всего Союза за построение социализма.

Просвещение национальностей дальнего Севера строится на тех же принципах, на каких строится просвещение всех национальностей, проживающих на территории РСФСР и всего Советского Союза.

Просвещение народностей Севера является одним из участков национального вопроса в целом, частью национальной политики, преломляющейся и применяемой в области просвещения. Отсюда принципы национальной политики коммунистической партии и советской власти являются теми принципами, на которых должно строиться и строится просвещение национальностей дальнего Севера.

Партия и советская власть никогда не проходили мимо вопроса национального и, в частности, вопросов просвещения национальностей. Во всех постановлениях съездов коммунистической партии и съездов советов есть места, которые говорят о просвещении национальностей. Особо подробные директивы по этим вопросам даны в решениях VIII, X, XII, XIII, XV и XVI съездов партии и ряда съездов советов, а также и решением ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. о начальной и средней школах. Ни в одном из этих постановлений просвещение национальностей не обойдено, и везде этому участку уделяется внимание.

Основную теорию в отношении национального вопроса и в частности национального просвещения мы берем у Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Достаточно привести только некоторые решения, являющиеся ведущими и в данный момент. Вот, например, одно из решений XII съезда партии, которое полностью сейчас осуществляется и применительно к народностям дальнего Севера. «Права национальностей, добытые Октябрьской революцией, являются великим завоеванием народа, но они не решают сами по себе всего национального вопроса. Ряд республик и народов, не прошедших или почти не прошедших капитализма, не имеющих или почти не имеющих своего пролетариата, отставших в виду этого в хозяйственном и культурном отношениях, не в состоянии полностью использовать права и возможности, им предоставленные национальным равноправием, не в состоянии подняться на высшую ступень развития и догнать, таким образом, ушедшие вперед национальности без длительной помощи извне».

Приведем еще одну выдержку из речи тов. Сталина на XVI съезде партии, которая говорит о необходимости добиться национального равенства в хозяйственном и культурном отношениях и поднять остальные народности на более высокую ступень. В этом же выступлении на XVI съезде он дает развернутую директиву по вопросу культурного строительства среди национальностей. Сталин говорит: «... период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме... развитие на-

циональных культур должно развернуться с *новой силой* с введением и ускорением общеобязательного первоначального образования на родном языке. . . только при условии развития национальных культур можно будет приобщить по-настоящему остальные национальности к делу социалистического строительства. . . в этом именно и состоит основа ленинской политики *помощи-поддержки* развития национальных культур народов СССР». (Политотчет на XVI съезде ВКП(б)).

Одним из важнейших условий построения национального просвещения является помощь, о которой говорит тов. Сталин, — помощь и поддержка отстающим национальностям. Не общий подход, не вообще просвещение национальностей, а просвещение каждой в отдельности национальности, построенное на учете ее национальных особенностей — культурно-экономического уровня, языка и, в особенности, бытовых условий и т. д. и т. п. Все это возможно только при проведении строго-дифференцированного подхода к каждой в отдельности национальности.

III.

Создать национальную по форме и пролетарскую по содержанию культуру — это полностью относится и к просвещению народов Севера.

Приобщение к пролетарской культуре должно протекать в формах, соответствующих языковым и бытовым особенностям национальностей.

Это прямая директива партии и Советской власти по вопросу о построении просвещения национальностей. Построить на родном языке начальное обучение, политпросветработу, профессиональное образование — всю систему просвещения. Огромная работа по строительству всей системы образования на родном языке развернута на территории Советского союза, в частности на территории РСФСР.

В отношении построения на родном языке сети просветительных учреждений — третий решающий год был годом перелома, решающим годом и в области развертывания культурной революции и в области просвещения национальностей в частности. В этом году мы имеем огромнейшие достижения по строительству национального просвещения, которые говорят о решительном переломе, также и по вопросу о всеобщем обучении.

Приведем только некоторые данные, характеризующие перелом, происшедший в третьем решающем году в деле развертывания национального просвещения в целом. Развернутое социалистическое наступление по всему фронту ознаменовалось скачком и в деле разрешения вопросов культурной революции среди национальностей, в частности в деле просвещения национальностей.

Так, например, в области ликвидации неграмотности в 1931 году у ряда национальностей, неграмотных и малограмотных обучено больше, чем за предыдущие 10 лет строительства Советской власти. Например, в Марийской А. О. с 1922 по 1930 гг. обучено 33 000 чел., а в одном 1931 г. — 70 000 чел. Чувашская АССР за время с 1920 по 1930 гг. обучила 150 000 чел., а в одном 1931 г. — 144 500 чел. 1931 год дает колоссальный скачок. Для сравнения приведем некоторые

чрезвычайно показательные данные, говорящие о том, что делается за границей в области ликвидации неграмотности. Возьмем такую передовую капиталистическую страну, как Северо-Американские Соединенные штаты. В области ликвидации неграмотности за это время у них такие изменения.

В 1920 г. было неграмотных 4 941 905 г., и в 1930 г. — 4 200 749 ч., т. е. уменьшение произошло, примерно, на 700 000 чел.

Можно привести много данных о закрытии целого ряда культурных учреждений в Германии и в других странах. Там свертывается дело народного образования (даже в Америке), суживается учебный день, год и т. д.

Не то у нас. Например, — Адыгейская область и другие автономные области, которые еще в 1922 г. имели единицы процента грамотных, в 1930 г. стали областями сплошной грамотности. Такой скачок в области ликвидации неграмотности мог быть совершен только при соблюдении неперменного условия, которое сформулировано Лениным: «Мы должны взяться за простое, насущное дело мобилизации грамотных для борьбы с неграмотностью».

Такого рода достижения возможны только в результате массового движения вокруг вопросов ликвидации неграмотности.

Массовое движение вокруг вопросов культуры характерно для третьего решающего года первой пятилетки. «Живое творчество масс — основной фактор нашей общественности» (Ленин).

То же «живое творчество масс», такого же порядка массовое движение развернулось в 1931 году и вокруг вопросов всеобщего, и там оно дало решающие сдвиги в области фактического осуществления директив партии о введении всеобщего в объеме I ступени. Такие области как Коми, Марийская и др. ввели у себя всеобщее. Чувашская, Татарская и др. АССР ввели всеобщее обучение уже в этом году. Даже на острове Колгуеве, на Северном Ледовитом океане, всеобщее обучение осуществляется на 100% уже в 1931 г.

Все эти достижения стали возможны потому, что мы сумели вовлечь в дело осуществления всеобщего обучения трудящиеся массы этих национальных областей.

И в области подготовки кадров 1931 г. ознаменовался большим скачком. В педагогических техникумах в 1930 г. обучалось 14 000 ч., в 1931 г. — 24 000 ч.

В педвузах 3700 чел. в 1930 г., а в 1931 г. — 5400. 1931 год дает еще большие скачки в этой области.

1931 год ознаменовался таким большим событием в области просвещения национальностей, как организация специального научно-исследовательского педагогического института, занимающегося проработкой научных проблем в области просвещения национальностей.

Приведем цифры, характеризующие состояние перевода на родной язык преподавания в школах I ступени. Сеть школ национальностей нерусского языка по РСФСР на 70% (в среднем) переведена на национальный язык преподавания. В некоторых областях, особенно республиках, школы на родном языке построены на 100% полностью. Есть отстающие народности, у которых этот процент значительно ниже, в частности северные народности.

Третий решающий год пятилетки был решающим и для просвещения национальностей нерусского языка. Но, к сожалению, он не является еще решающим в смысле проведения вопросов введения

всеобщего обучения и ликвидации неграмотности, в области просвещения северных народностей. Этот участок национального просвещения отстал.

Следующая таблица характеризует цифровыми показателями состояние дела просвещения национальностей Севера.

Сетевые показатели образования малых народностей севера на 1931 год

	Количество детей школьного возраста	Существующие на 1931 г.				В с е г о			
		Колич. групп	Конт.	Количество	Конт.	Колич. групп	Конт.	% охвата	Число работ.
Детск. учрежд.	14249	5	80	50	950	55	1000	8	79
Детдома	14249	1	20	2	50	3	70	8	79
Детсады	—	1	15	11	215	12	230	—	—
Детплощ.	—	3	45	37	685	40	730	—	—
Нач. обучение	14249	134	3605	55	1420	189	5030	37.4	307
(В т. ч с интерн.)	52	52	—	24	—	76	—	—	—
Повышен. школа.	—	8	95	6	170	14	265	—	38

Приведенная таблица говорит о том, что начальным обучением охвачено с средним 37%, сеть школ с преподаванием на родном языке измеряется очень низкими цифрами. Наша конференция и созвана для того, чтобы установить письменность, на основе которой можно будет дать необходимые пособия на родном языке и начать работы по переводу преподавания на родной язык. Вопросы перевода на родной язык в 1931 г. не дали решающих сдвигов. Данные таблицы подтверждают положение, что 1931 г. не был решающим годом в смысле перелома для всеобща и введения поголовной ликвидации неграмотности для народов Севера, что таким годом надо сделать 1932 г.

Намечаемые местными органами мероприятия говорят о том, что такая установка жизненна, что такая установка приемлема. Приведем в качестве примера такой округ, как Ямальский национальный округ Уральской области. К настоящему, 1932 г., состояние культурное характеризуется такими показателями.

Процент грамотности повысился, но не теми темпами, какими он идет у зырян и у русских, там находящихся. С момента переписи в 1927 г. кочевников обучалось 68 чел., но тем не менее организации Ямальского округа считают, что возможно разработать план и ввести всеобщ в 1932 году, а в 1933 г. закончить введение всеобща, сделав в 1932 г. окончательный перелом. Цифры, приведенные выше, говорят о колоссально-больших достижениях среди малых народов Севера, говорят о том, что культурная революция захватывает и эти народы. Но эти достижения, с точки зрения потребностей народов Севера, с точки зрения полного осуществления всеобщего обучения, необычайно малы. Это объясняется теми колоссальными трудностями, с которыми приходится встречаться в области просвещения национальностей Севера. Можно назвать следующие причины, тормозящие дело просвещения на Севере: разбросанность и разнообразный этнический состав населения; там мы имеем 26 национальностей

с общим населением в 160 000 чел. по данным 1932 г. Все это население слишком разбросано по огромнейшей территории (около 40% всей территории Союза), находится на очень низкой ступени развития и не изжило еще остатков патриархально-родового быта. Довольно сильно среди народов Севера влияние шаманов и кулаков, в силу поздней советизации этих районов, в силу слабого развития экономики этих районов, в силу отсутствия письменности среди этих народностей, в силу отсутствия школ на родном языке, в силу недостатка кадров культурных работников. В этих условиях на Севере идет острая классовая борьба вокруг вопросов просвещения. Классовый враг использует всевозможные приемы и методы для противодействия культурному строительству на Севере. Это нужно иметь в виду, постоянно учитывать и ни на минуту не забывать. Классовый враг оказывает сопротивление при построении школы, при работе красного чума и т. д. Приведем примеры, говорящие о классовой борьбе. При вербовке детей в школу-интернат на Казымовской культбазе остяки, под влиянием шаманов, заявили, что они своих детей в школу не отдадут. При появлении в поселке или в становище не-остяков, они прячут детей, скрывают их, из-за боязни, что этих детей заберут в школы. В Ненецком округе кулаки распространяли «письма богородицы», в которых писалось, чтобы ненцы не обучали детей в школах грамоте, не вступали бы в колхозы. Остяки говорят: «Мы народ мирный; любим друг друга, а если возьмете наших детей в школу, их там научат, как воевать; они начнут убивать других. У русского народа много грамотных; если будут у нас грамотные, кто будет промышлять белку». «Я понимаю учить оленя, но учить человека — это непонятно», — говорят отдельные ненцы.

Такие рассуждения говорят о совершенно неправильных, искаженных представлениях о просвещении, созданных в результате «работы» классово-враждебных пролетариату сил, являющихся наследием царского режима. В этих формулировках весьма недвусмысленно отражается работа кулака, сохранившего еще свое влияние князья, активная борьба их против советов, против колхозов, против просвещения.

В выступлениях против школ часто встречается такой мотив: «наши деды и отцы прожили неграмотными, прожили неплохо; у русских и зырян много грамотных и среди них много мошенников». Это опять-таки остатки старого. Это наследство — результат «работы» урядников, скупщиков, попов, обманывавших и обкрадывавших народы Севера.

Политический смысл такой позиции ясен. Он объясняется тем, что кулак, шаман, князец и прочий враг, которым раньше жилось хорошо, цепляются за те условия, в которых им жилось хорошо, они хотят их сохранить и, естественно, противодействуют всему, что нарушает эти условия. Они оказывают отчаянное противодействие введению красных чумов, школ, потому что обречены на гибель. А так как они связаны с населением, то ведут работу подчас успешно. Но надо сказать, что не только одни шаманы и кулаки являются нашими врагами, являются тормозом в построении просвещения среди национальностей Севера. Есть еще и подкулачники и пособники классовых врагов, которые подчас состоят на работе в советских учреждениях на Севере.

Так, например, в Ларьякском национальном районе вместо проведения большой, кропотливой разъяснительной работы, Районный Исполнительный Комитет проводил насильственную вербовку детей в школу. Это, конечно, не создавало обстановки для успеха развития просветительной работы в школе и других просветительных учреждениях. Такие довольно простые, характеризующие неумелую работу, методы применял секретарь рика Борщов, который фактически захватил власть в свои руки и председателя-ненца превратил в свое послушное орудие. Естественно, что он не думал о проведении национальной политики, не умел ее проводить или не хотел. Отсюда методы такого порядка, как насильственное отправление детворы в школы.

Еще случай. На реке Казыме было установлено, что председатель рика Молданов неофициально в беседе с туземцами говорил, чтобы они не отдавали своих детей в школу. Официально, конечно, не мог говорить против школы. Этот председатель был снят. Было установлено, что он находился под влиянием кулаков, играл на руку классовому врагу и не способствовал строительству школы.

Надо иметь в виду, что вопрос о наборе учеников очень острый и важный для строительства школ на Севере. В силу ряда условий, население — кочевники — не привыкло отдавать детей в школу, не все усвоили необходимость обучения детей. Поэтому все время надо вести большую разъяснительную работу по этому вопросу. Требуется большая осторожность, вдумчивость, внимательность и тщательность при разрешении вопроса о наборе учеников в школы. Умелый подход к населению и работа среди него — это основное.

Руссификаторская позиция тоже является позицией классового врага. Руссификаторы против введения школы на национальном языке. Как бы они своей позиции, великорусского шовинизма ни прикрывали «высоко научными» рассуждениями о необходимости ускорения процессов приобщения северных народов к пролетарской культуре, к переходу на русский язык, о неизбежности слияния всех наций в одну нацию, о необходимости в этих целях ускорения процессов ассимиляции, — они не смогут скрыть или замазать великодержавническую сущность своей позиции.

На Севере мы встречаемся еще с одним явлением, по которому надо бить — это наступающий местный национализм, так называемая финизация, якутизация, комизация. Говорят, что нужно строить школу в той или иной местности, например, на финском, якутском или коми языках. При этом рассуждают так, что эти языки более развиты, на этих языках есть письменность и т. д. Все эти явления одного и того же порядка, по которым надо бить, и без борьбы с этими явлениями мы дело национального просвещения на крайнем Севере не поставим. Все эти препятствия устраняются и будут устранены совсем.

Мы уже подчеркивали, что четвертый завершающий год пятилетки для народов Севера должен быть решающим в смысле введения всеобщего обучения. Судя по примеру Ямальского национального округа, который разработал конкретный план введения всеобщего в течение 1932 и 1933 г., можно заключить о практической возможности выполнения такой задачи. При осуществлении этой задачи основное внимание должно быть уделено главной трудности разрешения этого вопроса — проведению всеобщего среди кочевого и

полукочевого населения. Среди оседлого населения эти задачи легче разрешить.

Нужно сказать, что это будет возможно только при условии, если мы будем действовать теми же методами, которыми пользовались при проведении всеобуча среди других национальностей (Калмыцкая, Адыгейская А. О. и др.), т. е. методами культпохода, методами развертывания широкого массового движения вокруг вопросов всеобуча, ликбеза и т. д. По этим образцам надо равняться, организовать и провести культурный поход на Север в 1932 г. по трем основным разделам: всеобуч в объеме первой ступени, ликвидация неграмотности и политехнизация школы вместе с развертыванием массовой политпросветработы.¹ Этот вопрос, как всякая советская, партийная культурно-просветительная и иная работа на Севере, упирается в вопросы сил и средств. Помимо специальных работников, занятых на культурной работе, помимо учителей, помимо работников красных чумов, помимо избачей, которые должны быть передовыми участниками культпохода, надо вовлечь всех работников, работающих на Севере, надо обязательно вовлечь и само туземное население. Особенно важно вовлечь само население в эту работу, заинтересовать его работой по строительству школы и т. д., сделать это его делом, поставить его в положение борца за просвещение, и тогда культпоход получит твердую почву.

Вовлечение населения даст большие силы, активно участвующее население станет в оппозицию ко всякому, кто выступит против школы, против просветительных учреждений вообще, как против его собственного дела. Это чрезвычайно важно и необходимо, особенно на Севере. Силы всех организаций, работающих на Севере, должны быть объединены.

К сожалению, мы не можем констатировать, что сейчас это объединение имеет место. Кроме организаций, работающих в области культуры, на Севере большую работу проводят хозяйственные, торгующие кооперативные и другие организации. Они не всегда торгуют культурно. Проводя там заготовки, организуя то или иное дело, одновременно они не всегда проводят культурную работу. Некоторый разрыв между работниками культурными и работниками хозяйственными, кооперативными, на Севере есть. Я сошлюсь на пример того же Ямальского округа, откуда имеется свежий материал. Оргбюро Ямальского округа характеризует отношение хозяйственных организаций на фронте культурного строительства как недооценку со стороны хозяйственных организаций важности и необходимости проведения массовой культурно-просветительной работы одновременно с проведением основной работы.

Рассматривая этот вопрос, оргбюро Ямальского национального округа постановило: «констатировать полнейшую недооценку со стороны хозяйственных, кооперативных организаций необходимости, обязательности и важности ведения культурной работы силами и средствами этих хозяйственных и кооперативных организаций одновременно с их основной работой».

Можно привести еще ряд примеров о такой же «работе» других организаций в других местностях. Охарактеризованное постановление

¹ Подробную наметку культпохода на Север см. в резолюции по содокладу тов. Моторина.

нием оргбюро Ямалского округа положение говорит о большой сложности и трудности работы на Севере. Оно говорит о необходимости большой четкости работы всех организаций, большого внимания с их стороны к вопросам культуры. Но это не значит, что все кооперативные и хозяйственные организации так работают, как работали трест «Оленевод» и Интегралсоюз в Ямальском округе. Есть примеры хорошей работы организаций, не упускающих из виду культурную работу и занимающихся регулярно ликвидацией неграмотности среди той рабочей силы, которая занята в их кооперативах, предприятиях, совхозах. У хозяйственно-кооперативных организаций имеются лучшие условия для ликвидации неграмотности среди народов Севера, потому что у них в массе собираются кочевники, а местным культурным органам приходится за кочевьем ездить с ненцами и другими народами. Надо сказать, что в смысле перелома отношений и у местных органов и у хозяйственно-кооперативных организаций к делу культурного строительства в 1932 г. играет большую роль проведенное национально-территориальное районирование. Естественно, что национальные организации будут более внимательно относиться к просвещению национальностей, будут вести борьбу за него. Но это не значит, что раз проведено районирование, то культурная работа обеспечена. Проведение районирования требует значительного наличия культурных кадров. Проведение районирования остро ставит проблему кадров, оно в свою очередь повышает требования к культурно-просветительным учреждениям и тем самым заставляет интенсивнее работать. Оно обязывает культурно-просветительные учреждения не только развивать свою культурную работу, но и способствовать укреплению национального районирования, укреплению работы по советскому, колхозному, совхозному и кооперативному строительству.

Проблема эта остро упирается в проблему кадров в целом, в частности в проблему педагогических кадров.

Необходимость разрешения этой проблемы в кратчайший срок требует достаточного количества и качества кадров работников различных специальностей и квалификаций из среды самих народов Севера и кадров для подготовки этих кадров. Затруднительность работ по созданию необходимых Северу кадров еще и в том, что до сих пор нет выработанных профилей необходимых Северу специалистов и не разработана система народного просвещения для Севера.

Подготовку кадров в 1932 г. намечается проводить через следующую сеть комплексных и специализированных профессиональных учебных заведений (по неполным данным):

1. Белоцельский комплексный техникум с отделениями — педагогическим, советского строительства и кооперативно-колхозным, с контингентом в 359 чел.

2. Мурманский педагогический техникум — с контингентом в 162 чел.

3. Тобольский комплексный техникум — для народов Севера, с отделениями — педагогическим, кооперативно-колхозным и советского строительства, с контингентом в 369 чел.

4. Иркутский комплексный техникум — для народов Севера, с отделениями — педагогическим, кооперативно-колхозным и советского строительства, с контингентом в 194 чел.

5. Хабаровский комплексный техникум для народов Севера, с теми же отделениями, что и в Иркутском комплексном техникуме, с контингентом в 371 чел.

6. Отделение для народов Севера при Томском педтехникуме — с контингентом в 175 чел.

7. Тобольский русский педтехникум с контингентом в 440 чел.

8. Отделение для народов Севера при Тобольском медицинском техникуме.

9. Отделение для народов Севера при Хабаровском медицинском техникуме.

10. Отделение для народов Севера при Иркутском медицинском техникуме.

11. Туземное отделение при Геолого-разведочном техникуме во Владивостоке.

12. Туземное отделение при Иркутском промысловом институте.

13. Туземное отделение при Якутском звероводческом техникуме.

14. Туземное отделение при Хабаровском звероводческом техникуме.

15. Туземное отделение при Тобольском рыбопромысловом техникуме.

16. Туземное отделение при Владивостокском рыбопромысловом техникуме.

17. Оленеводческое отделение при Омском ветеринарном институте.

18. Оленеводческий техникум на Камчатке.

19. Отделение в Лесном техникуме.

В этот список не включены профессиональные учреждения Якутской АССР и некоторые неоформленные учреждения.

Кроме того, мы не даем сведений об учащихся из народов Севера, обучающихся в общих просветительных учреждениях.

В частности особо остро стоит необходимость срочного развертывания подготовки преподавателей языков народов Севера для всей сети профессионального образования. Осуществление этой задачи возложено на Институт народов Севера, в котором сейчас до 500 учащихся, Северо-Азиатский цикл этнографического отделения ЛИЛИ и Ленинградский педагогический институт имени Герцена.

На ряду с этой сетью нормальных учебных учреждений надо использовать и путь краткосрочных курсовых мероприятий ускоренной подготовки кадров для покрытия острой нужды Севера в кадрах.

Совершенно необходимым является проведение работ по повышению квалификации кадров, работающих сейчас на Севере. Работы по повышению квалификации надо проводить путем организации специальных курсов, научных командировок и путем оказания консультативной помощи работникам Севера в их самообразовательной работе

Надо сказать, что требования к работнику, работающему на Севере, огромны, чрезвычайно ответственны. Этот работник должен обладать высоким культурно-политическим уровнем. Сложность обстановки, в которой приходится вести культурную работу, предъявляет высокие требования к учителю и ко всякому культурному работнику на Севере. Он должен знать хорошо национальность, среди которой работает. Он должен знать хорошо задачи партии и Совет-

ской власти по строительству среди этой национальности во всех областях хозяйственной и культурно-политической жизни. Он должен знать хорошо национальную политику, должен знать разнообразные формы и методы, применяемые местными кулаками, шаманами и другими врагами строительства на Севере, с тем чтобы, зная эти формы, уметь во-время вскрыть их работу, уметь разъяснить населению, уметь население направить на борьбу с этим классовым врагом. Культурный работник является большой культурной силой в деревне. На Севере к нему предъявляются особенно большие требования. Кроме того, он должен знать язык той национальности, среди которой работает. К сожалению, надо сказать, что в смысле определения точного профиля работника на Севере, четкого профиля педагога, кооператора и др. мы сейчас еще не имеем. Это несколько затрудняет работу педагогических и других учреждений, работающих по подготовке кадров культурных работников.

Расчеты Наркомпроса, характеризующие состояние, потребность в кадрах для Севера и ее покрытие на 1931/32 г., построены на темпах предшествующих лет. С тем чтобы покрыть потребность в кадрах в 1932/33 г., который должен быть решающим для просвещения народов Севера, темпы развертывания всех мероприятий надо удвоить и утроить, а это требует увеличения кадров в два-три раза. Покрытие так сильно возрастающей потребности в кадрах пойдет за счет выпусков краткосрочных курсов и путем привлечения лиц, окончивших другие учебные учреждения.

IV.

Развертывание культурного строительства на Севере требует срочного разрешения одного из основных вопросов культурного строительства — установления системы народного образования.

Сейчас разрабатывается общая система социального воспитания, политико-просветительных мероприятий и профессионального образования для всего РСФСР, но мы не имеем еще утвержденных НКПросом изменений, отступлений от этой общей системы, нужных для системы народного просвещения на Крайнем Севере.

Приведем положения об особенностях системы просвещения для национальностей нерусского языка, в том числе и северных, в том виде, в каком она нам представляется на данном этапе. Надо сделать при этом оговорку, что не все приводимые особенности утверждены Наркомпросом, отдельные предложения являются еще проектом.

Таковыми вопросами являются — введение ознакомления со вторым языком в дошкольных учреждениях и связанный с ним вопрос о введении изучения второго языка ранее второй половины второго года обучения, вопрос об удлинении сроков обучения в вузах. Все эти вопросы внесены на рассмотрение НКПроса в таком виде, как они приводятся нами.

При рассмотрении вопроса о системе необходимо подчеркнуть, что просвещение национальностей есть неотделимая часть единого фронта просвещения и строится оно на тех же принципах, на которых строится просвещение на территории РСФСР и всего Советского союза.

Просвещение национальностей в то же время является частью национальной политики, преломляющейся и применяемой в области просвещения, поэтому просвещение национальностей и система строится и строилось на основных принципах национальной политики компартии и советской власти.

И в пределах и за пределами второй пятилетки будет стоять вопрос о дальнейшем развитии национальных культур. Формула тов. Сталина — «всемерное развитие социалистических по содержанию, национальных по форме» культур народов СССР — является главной директивой в области национальной политики и для всей второй пятилетки.

Необходимость построения просвещения в целом и гибкой системы народного просвещения на учете особенностей культурных, экономических и бытовых особенностей национальностей и приспособления к этим особенностям типов просветительных учреждений и объема их работ — привели к значительному количеству отклонений от общей системы народного просвещения. При построении II культурной пятилетки эти отклонения, а равно и вся система должны быть подвергнуты тщательному анализу под углом решений XVII партконференции.

Подводить итоги, производить анализ, делать выводы надо, исходя из следующих основных положений:

а) нет и не может быть особой системы просвещения национальностей, — система едина, едины цели, задачи и содержание;

б) не едины и не единственны объем и формы отдельных звеньев в просветительной системе;

в) объем систематических знаний, даваемых каждым типом просветительного учреждения для национальностей, должен быть не меньше объема знаний, даваемых соответствующим типом общей системы народного просвещения;

г) система должна быть гибкой, чтобы она могла быть приспособленной к культурным, экономическим и бытовым особенностям каждой в отдельности национальности;

д) учет особенностей приводит только к отклонениям, видоизменениям содержания и объема программ, структуры учебных планов, сроков обучения и продолжительности рабочего дня для отдельных типов учреждений.

Анализ состояния просвещения в том числе и системы просвещения национальностей РСФСР, определение перспектив просвещения на второе пятилетие приводят к необходимости и целесообразности сохранения следующих особенностей системы просвещения для отдельных национальностей:

а) дошкольные учреждения и нулевые группы для национальностей отличаются от общих введением элементарного ознакомления детей со вторым языком (накопление запаса слов). Для кочевников и полукочевников, кроме стационарных дошкольных учреждений интернатов, должны быть организованы кочевые и передвижные дошкольные учреждения (дошкольные чумы, яранги и кибитки);

б) школы I ступени. У большинства национальностей сохраняется школа I ступени четырехлетка с увеличенным программным материалом (второй язык, элементы истории и географии национальностей) и увеличенным рабочим днем на 1 час в день со второй половины года в 2 группе и 3 группе (вместо 4 — 5 часов).

Для отдельных культурно-отсталых национальностей в отдельных местностях по решению ЦИК АССР, край (обл) исполкомов и исполкомов АО сохраняется школа I ступени с 5-летним сроком обучения вместо 4-летнего (с 5-часовым рабочим днем в 5 группе и с 4-часовым во всех остальных).

Это отступление будет сохраняться и во второй пятилетке.

Для кочевых и полукочевых народов сохраняется кочевая школа в составе одной-двух групп с последующей передачей детей в нормальную 5-летнюю школу-интернат.

В кочевых школах (в составе одной-двух групп) отпадет необходимость, после первых лет второй пятилетки, когда национальности привыкнут отдавать детей в школы-интернаты и будет развернута достаточная сеть школ-интернатов.

в) *Школа-семилетка* у национальностей, имеющих 5-летнюю школу I ступени, превращается в 8-летку. У всех национальностей она отличается увеличенным программным материалом (второй, третий язык и история национальности), увеличенным на 1 час в декаду рабочим днем и некоторыми перегруппировками в сетке часов.

г) *Третий концентр* будет отличаться увеличением программного материала и некоторым увеличением рабочего дня (примерно, по типу 7-летки).

д) *Техникум* отличается увеличением программного материала на 295 часов (из них 240 часов на второй язык и литературу, 40 часов на историю и 15 часов на экономгеографию) и некоторым увеличением рабочего дня. Кроме того, проводится ежедневно 1 час консультационной работы преподавателя со студентами, что дает 598 оплачиваемых часов.

Для северных народностей сохраняются комплексные техникумы с отделениями: педагогическим, кооперативно-колхозным и советского строительства и Институт народов Севера, как особое учреждение готовящее кадры средней и высшей квалификации.

е) *Подготовительные курсы (отделения) при педтехникумах, рабфаках, вузах и научно-исследовательских учреждениях* — для подготовки необходимых кадров комплектования средних и высших профессиональных учебных заведений. Срок обучения на этих курсах различен, он колеблется от нескольких месяцев до 2 лет.

ж) *Рабочие факультеты* — для отдельных культурно-отсталых национальностей сохраняются с 4-летним курсом обучения (вместо 3 лет), увеличение программного материала, аналогичное увеличению в техникумах.

з) *Вузы* — отличаются увеличением программного материала на 450 часов (из них 300 часов на родной и второй язык, кроме иностранного, и литературы, 100 часов на историю и 50 часов на экономгеографию) и удлинением курса вуза на 2-3 месяца.

Во второй пятилетке на ряду с коренизацией профессиональных учебных заведений широко должны быть развернуты работы по введению преподавания языков национальных меньшинств в вузах и техникумах всех национальностей, готовящих (в порядке районирования) кадры специалистов для территорий, населенных национальностями нерусского языка.

и) *Совпартшколы и комвузы* — отличаются увеличением программного материала и рабочего времени, примерно так, как то делается в отношении техникумов и вузов.

к) Система рабочего и совхозно-колхозного образования для национальностей состоит из тех же звеньев, что и общая система, она отличается только увеличением программного материала в связи с введением преподавания второго языка, истории и географии национальностей для ФЗУ, Колхозуча, производственно-политехнических курсов и др. на 150 часов. Это увеличение программного материала дает удлинение курса обучения на $1\frac{1}{2}$ — 2 месяца.

л) Система политпросветучреждений для национальностей нерусского языка в основном такая же, как и общая система. Дома социалистической культуры, колхозные и совхозные клубы, красные уголки, система библиотек, читальни, система детских библиотек, детские читальни, дворцы культуры и рабочие клубы и различные передвижные формы массовой политпросветработы, которые должны получить особенно широкое развитие в национальных районах.

Кроме обычных типов, для кочевников и полукочевников будут существовать красные чумы (палатки, кибитки, яранги, юрты), кочевые ликпункты. Красный чум — учреждение комплексного типа, ведущее работу по линии просвещения, здравоохранения, кооперативного и советского строительства.

м) В области искусства в основном те же типы и формы работы (театр, кино, эстрада и т. д.) с особым развитием передвижных форм и массового самодеятельного искусства.

Все остальные типы просветительных учреждений являются общими и отличаются только языком работы, некоторыми особенностями программного материала, подчас некоторым увеличением материала, не меняющим ни типа учреждения ни сроков его работы.

Есть ряд особенностей работы среди национальностей, которые не вносят изменений в систему, но являются специфическими для работы среди национальностей (структура учебного года, пониженные нормы наполнения групп и т. д.).

Учитывая еще неизжитую культурную отсталость, бытовые условия и особое положение женщины у некоторых национальностей и во второй пятилетке, надлежит сохранить там, где это действительно будет необходимо, женские школы, ликпункты и клубы.

Для ряда кочевых и полукочевых, горных и некоторых оседлых национальностей основным типом будет школа-интернат. Кроме них, для многих мелко расселенных национальностей необходимо развертывание широкой сети интернатов при школах.

Кроме самостоятельных учреждений должна быть развернута широкая сеть национальных отделений, групп в общих школах, техникумах, совпартшколах, университетах и других учебных заведениях.

Построение системы, соответствующей нуждам и особенностям национальностей РСФСР — будет возможно при соответствующем материальном обеспечении этой системы особыми повышенными нормами финансирования просветительных учреждений для национальностей нерусского языка на территории РСФСР. В этой связи в особенности нужно подчеркнуть необходимость создания материальных условий для широкого привлечения детей батрачества и бедноты в школы.

Следующий вопрос — это вопрос о языках в школе народов Севера.

Мы имеем в национальных школах преподавание двух языков, во-первых — родного языка, и, кроме того, еще второго языка. Вопрос относительно этого решался II партсовещанием по народному образованию, записан и в постановлении президиума ВЦИК.

Общие положения о языках в массовых школах национальностей РСФСР сводятся к следующему. Неуклонно осуществляя построение школы на родном языке обучения, партия и Советская власть твердо проводит принцип равноправия языков и свободу выбора языка.

В самом начале организации Советской власти эти принципы были оформлены в советском законодательстве: «1. Все национальностей, населяющие РСФСР, пользуются правом организации обучения на своем родном языке на обеих ступенях единой трудовой школы и в высшей школе». «3. С целью культурного сближения и развития солидарности трудящихся различных национальных меньшинств вводится обязательное изучение языка большинства населения данной области» (из постановления НКПроса, С. У. 1918 г., № 30, ст. 833).

И позднее эти положения неоднократно подтверждались и развивались решениями партии и Советского правительства. Так, в постановлении ЦК ВКП(б) от 7/1 1924 г. дается прямая, четкая директива:

«55. Агитпропу ЦК разработать вместе с соответствующими советскими органами вопрос о введении изучения одного из языков «националов» во всех вузах СССР. «70. Во всех без исключения учебных заведениях национальных республик и областей ввести язык национального большинства, как обязательный предмет преподавания» (из постановления ЦК ВКП(б) от 7/1 1924 г.).

Этот же вопрос твердо поставлен и в решениях всероссийской конференции вузов и научно-исследовательских учреждений в 1931 г.

Вся история советского просвещения национальностей есть борьба за практическое осуществление директив партии и правительства в этой области и, прежде всего, за создание школы на родном языке. Естественно, что при разрешении вопросов построения школы на родном языке приходилось и приходится преодолевать массу самых разнообразных трудностей, главнейшими из которых были: сопротивление врагов пролетариата и их пособников, великорусский шовинизм и примиренческое отношение к нему, отсутствие у большинства национальностей письменности, отсутствие учебников и учителей и проч. и проч.

Современное состояние коренизации просветительных учреждений характеризуется следующими данными: по неполным сведениям на 1/X. 1931 г. 70% (в среднем по РСФСР) начальных школ национальностей РСФСР работали на родном языке. В семилетках часть дисциплин преподавалась на родном языке, часть на русском.

По положению с языком преподавания школы I ст. разбиваются на группы:

1. Язык преподавания *родной*, русский язык как предмет (таких школ подавляющее большинство).
2. Язык преподавания *родной и русский* (вторая по величине группа).

3. Школы полностью на родном языке, второй язык отсутствует.
4. Язык преподавания русский, родной язык как предмет (школы третьей и четвертой групп явление редкое).

5. Язык преподавания—русский, второй язык отсутствует (третья по величине группа; сюда относятся школы мелких национальностей, не имеющих письменности, северные народности, ижоры, вепсы и др.).

Школы повышенного типа по языку преподавания относятся к 1-й и 2-й группам, 5-я группа по величине будет 3-й, 4-я группа будет четвертой, 3-я группа отсутствует.

Есть группы школ I ст. и повышенного типа национальных меньшинств, проживающих на территории АССР и АО, в которых имеется в наличии три языка: родной русский и язык республики или области, на территории которой данная национальность проживает, причем в этих школах обучение идет на родном языке, русский язык бывает вторым и язык АССР третьим или наоборот — вторым языком является язык АССР, третьим — русский.

По времени начала изучения второго и третьего языков школы можно разбить на группы:

- а) второй язык вводится с 3-го года обучения.
  - б) » » » » 2-й половины 2-го года обучения.
  - в) » » » » 1-й половины 2-го года обучения.
  - г) » » » » со 2-й половины 1-го года обучения
- (напр., в армянской школе в Ростове на Дону, в еврейской и татарской школах в Москве и др.).

Третий язык изучается или в 5-й группе I ст. (пятилетки) или в группах школы повышенного типа. Имеет место изучение третьего языка и в четвертых группах школ I ступени.

Совершенно ясно, что ни второй ни третий языки не рассматриваются как иностранные языки, они есть языки культурного и политическо-экономического окружения, в котором живет и работает ребенок и школа.

Разнообразие положения и взаимоотношения языков в школах (количество, их взаимоотношение, время начала изучения) определяется не только практикой работы, но и различными установками работников в этих вопросах. Одни стоят за категорическое недопущение в школах I ст. более двух языков; другие — за допущение третьего языка только в пятых группах школы-пятилетки I ступени; третьи считают возможным допущение изучения третьего языка в 4-й группе I ст. Защитники второй и третьей позиции сходятся на одном — обучение третьему языку должно ограничиться обучением технике письма и чтения.

В отношении времени начала изучения второго языка имеется четыре течения: а) начинать изучение второго языка с 3-й группы в школах I ст.; б) начинать изучение второго языка со второй половины второго года обучения; в) начинать изучение второго языка с первой половины второго года обучения; г) чем раньше, тем лучше начинать ознакомление с вторым языком в дошкольных учреждениях.

Ясно разрешается вопрос о количестве и взаимоотношении языков в массовых школах в тех случаях, когда школы национальностей находятся в пределах своей АССР или АО или на территории РСФСР, вне АССР и АО. В этих случаях вопрос решается и должен быть ре-

шен так: преподавание вести на родном языке; вторым языком изучать русский язык как предмет.

Разрешение вопроса о количестве языков и их взаимоотношениях в школах национальных меньшинств, расположенных на территории АССР и АО, находится в зависимости от разрешения проблемы трех языков.

Принципиально необходимость изучения языка национального большинства в массовых школах, расположенных на территории автономий, решена приведенными выше и рядом других директив компартии и советской власти, речь может идти лишь о реализации этих директив, с учетом особенностей существования той или иной национальности и педологических и педагогических требований.

Принимая во внимание чрезвычайное разнообразие условий, в которых работают национальные школы, и зачастую большую пестроту и переплет в национальном окружении, невозможность дать общую точную формулу по этому вопросу, признается целесообразным предоставление центральным исполкомам АССР, краевым и областным исполкомам и исполкомам автономных областей право устанавливать отдельно для каждой национальной школы, какой язык должен быть вторым языком изучения, после своего родного, и какой третьим.

В русских школах, находящихся на территориях АССР и АО, обязательно должен изучаться язык этих республик или областей.

Учитывая, что второй язык в подавляющем большинстве случаев — не чужой язык, что он является языком культурного и политико-экономического окружения данной национальности, мы считаем целесообразным начинать ознакомление со вторым языком в дошкольных учреждениях и нулевых группах, с продолжением этой работы вплоть до начала обучения письму и чтению на втором языке.

Обучение чтению и письму на втором языке вести со второй половины второго года обучения. В тех же случаях, когда при школе I ст. имеется нулевая группа, обучение письму и чтению на втором языке начинать с второй половины первого года обучения.

По вопросу о времени введения третьего языка следует принять решение: в отдельных местностях для отдельных национальностей в школах I ст. с пятилетним сроком обучения допускать преподавание третьего языка не ранее 5-й группы, в объеме обучения технике чтения и письма.

Вопрос о том, какой язык вводится с какого года обучения, решается краевым исполкомом ЦИК АССР или исполкомами АО в отношении к территории.

Трудность разрешения этих сложных основных вопросов для построения национальной массовой школы заключается главным образом в том, что марксистами-педологами, психологами, вместе с марксистами-языковедами, не проэкспериментированы, не исследованы, не изучены достаточно полно, достаточно глубоко вопросы: о мышлении детей на родном и другом языках, о влиянии на ребенка более раннего или более позднего изучения второго языка, о влиянии на детей наличия трех языков в школе, о сроках обучения в школе I ст. для национальностей РСФСР с учетом всех их особенностей и ряд других проблем.

Участок научной разработки вопросов о языках марксистами еще не очищен, а он достаточно засорен влияниями представителей

буржуазной науки и советскими работниками, некритически перенесшими методы и результаты исследований буржуазной науки на советскую почву.

При практическом разрешении вопросов о языках в школе надо учитывать множество условий социального, культурного и чисто педагогического характера, надо вести борьбу с механическими подходами в разрешении этих вопросов, с влиянием буржуазной науки, вести борьбу с великодержавными шовинистами, не считающимися с интересами, нуждами и особенностями национальных меньшинств, проживающих на данной территории, и со всеми, кто тормозит работу по развитию национальных по форме и социалистических по содержанию культур народов СССР.

Мы идем на допущение введения преподавания второго языка со второй половины второго года обучения, с тем, чтобы дать возможность в течение первого года отдать все время национальному языку. Первую половину второго года отдать укреплению знания национального языка и только после этого вводить второй язык. Но это, конечно, схема. В применении к отдельным национальностям Севера она будет прилагаться иначе, особенно сейчас, когда у них нет еще письменности и обучение происходит на русском языке.

Надо подчеркнуть еще один чрезвычайно важный вопрос для народностей Севера, связанный со школьным строительством, — вопрос о том, где строить школу. Вопрос о выборе места для постройки школы чрезвычайно важное обстоятельство; неудачный выбор места может создать невероятные трудности для работы школы, а подчас может встать вопрос или о переносе школы в другое место или о закрытии школы. Был пример, когда неудачно было выбрано место, школа строилась в отрыве от центра экономического тяготения северного населения, в отрыве от самого населения, и школу пришлось переносить. Неудачен выбор места и для такой школы, как Вертиковская школа в Нарымском крае, которую построили в отрыве от населения, при чем помимо того, что оторвали от населения и от кооперативных снабженческих мест, ее построили на высоком берегу, примерно в 170 метров высоты. Это создало невероятные трудности в работе школы. Школа уже несколько лет существует, но неудачный выбор места поставил работу школы в тяжелейшие условия, в условия, в каких никак нельзя допустить работу школы.

Вот что об этой школе пишет инспектор, обследовавший ее: она совершенно оторвана от туземного населения, от центра, который находится далеко от нее. Оказывается, основатели школы, при выборе места, руководились тем, что вблизи школы имелись богатые лесные угодья, а кроме того — красивый вид на Обь. Но школа расположена на высоком, совершенно отвесном, глинистом берегу Оби, при подъеме и спуске с которого приходится рисковать жизнью, что и случилось в 1928 г. со школьницей, которая скатилась и сломала себе ногу. При таком расположении школы громадных усилий требует подъем воды; для снабжения школы водой летом нужно ежедневно работать 10-ти школьникам, а зимой неустанно приходится возить воду на 20 лошадях, которые с большим трудом поднимаются по оврагу на эту крутизну. Приходится поднимать с трудом в гору кирпич, воду и т. д.; этот подъем берет очень много времени и сил и отрицательно отражается на производительности труда. Это приносит невероятный вред школе и детям.

Очень остро стоят вопросы школьного строительства для народностей Севера. Развертывание просветительной работы, в первую очередь — осуществление всеобуча, упирается в чрезвычайно медленное развертывание школьного строительства. Это сложнейший и труднейший вопрос, разрешение которого требует больших капитальных вложений как со стороны государственного, так и со стороны местного бюджета.

Так, по Дальнему Востоку построенных специально школьных зданий, вполне приемлемых с точки зрения педагогической, имеется только 6%. Это говорит об очень большой остроте вопроса, необходимости развертывания огромного школьного строительства, об огромных затратах на это дело. Затрачиваемые деньги должны идти на постройку действительно типовых школьных зданий, а не на постройку зданий про проектам, изобретенным местными органами, не считающимися с педагогическими и медицинскими требованиями. Томский отдел местного хозяйства, например, строил школы по такому типу, который не только с точки зрения педагогической должен быть осужден и отвергнут, но и с любой точки зрения. В придачу к низким, тесным комнатам и коридорам Томский ОМХ устроил такую систему дверей, которые быют учащихся и учителей и всякого, кто посмеет войти или выйти из здания.

Между тем типы школьных зданий давно разработаны, но этих типов на местах не придерживаются. Нужно вести борьбу за постройку школ соответствующего педагогическим и гигиеническим требованиям типа.

Важнейшей первоочередной задачей в области культурного строительства на Севере нужно поставить борьбу за качество, за программно-методическое руководство. Постановление ЦК партии от 5/IX 1931 г. о начальной и средней школе выдвигает проблему борьбы за качество в работе школы вообще и национальной школы в частности, борьбу за квалифицированное методическое руководство, за помощь в построении школы на родном языке, за всякую другую помощь школе.

В работе среди северных народностей стоят те же задачи, поставленные решением ЦК ВКП(б) от 5/IX 1931 г. «о начальной школе», — борьба за введение всеобуча в объеме школы I ст. и за подготовку введения 7-летнего всеобуча, борьба за политехнизацию школы, за социалистическое качество школы, за материальное обеспечение школы и учителя.

Борьба за социалистическое качество работы школы — это прежде всего борьба за устранение «коренного недостатка школы в данный момент», за «точно очерченный круг систематизированных знаний», за подготовку для высшей школы «вполне грамотных людей, хорошо владеющих основами наук», за подготовку «всесторонне развитых строителей социализма, увязывающих теорию с практикой и владеющих техникой», за политехнизацию школы. Борьба за социалистическое качество школы — это обеспечение школы кадрами квалифицированных идеологически выдержанных учителей, в правовом и материальном отношении поставленных на такую высоту, «на какой они никогда не стояли, не стоят и не могут стоять в буржуазном обществе». Это означает создание такого организационного, идеологического и методического руководства, которое бы обеспечивало учителю постоянную, организованную квалифициро-

ванную методическую помощь, гарантировало бы школу от «легкомысленного методического прожектерства», от проникновения в школу антиленинских теорий», — которое вело бы вместе с армией просвещенцев и всей просветительной системой бдительную, повседневную борьбу за марксистско-ленинские позиции в теоретической и практической работе в области педагогики и культурного строительства в целом.

Все требования качественного порядка надо предусмотреть при составлении программ для учреждений народностей Севера. Программы должны быть составлены на основе постановления ЦК ВКП(б) о школе и постановления Коллегии НКПроса от 10/XI 1931 г. и изданы по образцу общих программ в 1932 г. в нескольких вариантах, построенных применительно к природной и производственной обстановке Севера (оленьеводство, охота, рыболовство и морской зверобойный промысел).

Надо подчеркнуть вопрос о борьбе с отсевом в школе, крайне острым в северных условиях. Взять пример одной школы: в первом году обучения в школе было 15 человек, до 4-й группы дошло 4 чел. Другой пример, когда было в школе 22 человека, а до конца, до 4-й группы дошло 5 человек. Отсев, примерно, 75%. Школа на Севере строится с невероятными трудностями, и такой колоссальный отсев является совершенно недопустимым. Борьба с отсевом является не только борьбой за качество работы самой школы, но и борьбой за существование самой школы, потому что 4 человека в 4-й группе это далеко неполноценная группа, выпуск в 4 человека не дает возможности построить фундамента для дальнейшего обучения и для осуществления семилетнего всеобуча.

Относительно возрастного состава самой школы. Тут мы видим разнообразный возраст, начиная от 8 лет и кончая совершенно взрослыми людьми. Это обстоятельство в значительной мере объясняется тем, что когда школа строится, то из желания построить школу и в силу необходимости построения школы, под давлением обстоятельств Севера, местные органы вынуждены принимать совсем взрослых людей в школу первой ступени и обучать их там. Их наличие в школе первой ступени влечет за собой массу ненормальностей. Прежде всего с точки зрения педагогической, конечно, недопустимо наличие в одних группах такой амплитуды колебаний, 10 и 22 года. Здесь надо будет идти по пути некоторой их разгруппировки. Надо выделить переростков, ибо обучать переростков в школе первой ступени ненормально.

Такие требования предъявляются к школе Севера в целом. На пути построения национальной школы на Севере, соответствующей тем требованиям, которые предъявляются постановлением ЦК о школе, есть много больших препятствий, и одним из первых препятствий является попытка реставрировать старую школу, восстановить школу-учебу вместо политехнической школы. Подобные попытки имели место и в школах Севера, например, в Вертиковской школе, о которой говорилось выше, были попытки в этом направлении, в школе Прокофьева и в некоторых других школах.

Есть отрывки старой школы, встречающиеся в школах Севера — это система наказаний, что считается совершенно недопустимым ни в какой школе. Это заведомо известно каждому грамотному человеку не только у нас, но и за границей. Между тем, мы имеем такие

явления, как установление наказаний как системы в школах дальнего Севера, в частности в школе Вертикосовской. У нее записано прямо в уставе, что неработающим уменьшать продукты питания. Ведь это наказание, да еще таким сильно действующим средством. Прокофьев применял развернутую систему наказаний, которую он изложил в статье в журнале «Советский Север» № 7 — 8. Этот журнал читается работниками школ, находящимися на Севере, как руководящий журнал. Работники могут взять этот «положительный» опыт и применять его в своих школах. Работникам Севера надо быть очень внимательными к разного рода «опытам» и разного рода «влияниям». В приемах, методах, в системе просветительной работы возможны буржуазного порядка влияния. Эти влияния могут некритически восприниматься, переноситься непроверенными в порядке использования опыта и знаний буржуазных стран, напр., опыт работы Америки на Аляске. С такого рода явлениями мы встречаемся в высказываниях работников, в частности Леонова, который является проводником некритического отношения к опыту американцев в работе по строительству школы.

И на Севере нашло себе применение методическое прожекторство в виде применения метода проектов и рекомендации его со стороны инспекторов Западно-Сибирского крайоно, бывавших в школах народов Севера.

Надо сказать и о других загибах, имевших место в школах Севера, в частности стопроцентная пионеризация работы, ликвидация школьного самоуправления, замена его пионерскими, комсомольскими организациями. Та же Вертикосовская школа постановила: ребята пожелали наименовать школу, вместо интерната, коммуной, выработали, приняли устав школы-коммуны. Один из параграфов этого устава говорит, что коммунарами могут быть комсомольцы и пионеры. Не вступившие в организацию не имеют права решающего голоса и не пользуются одинаковыми правами. В виду этого почти все ребята состоят пионерами и комсомольцами, независимо от их политических убеждений, социального происхождения. А Вертикосовская школа — школа не плохая. И если в ней допускаются такие вещи, то можно ожидать и в других подобного рода явлений. Необходимо работать так, чтобы ошибок этого порядка не было.

Подобного рода явления должны быть вскрыты и осуждены, всеми работниками должна быть проявлена очень большая бдительность в отношении чистоты применения марксистско-ленинской теории в педагогических вопросах. Мы должны бороться с проникновениями антиленинских теорий в школу. Все это должно быть связано с напряженнейшей работой в отношении политехнизации школы. Политехническая школа может быть мыслима только в условиях борьбы со всякого рода извращениями марксистско-ленинских позиций и в области практики построения школы и в области теоретических высказываний. В области политехнизма нужно вести борьбу с теми, кто недооценивает необходимость, важность и срочность политехнизации школы. С другой стороны, необходима борьба и с теми, кто допускает перегибы в области политехнизации, сводит политехнизацию к ремесленничеству в работах школы. Примеры ненормальностей в этой области дает та же Вертикосовская школа. Надо сделать оговорку, чтобы не получилось так, что все зло сосредоточено в этой школе, — отнюдь нет, эта школа не плохая. Но мы берем

примеры из ее работы, потому что мы располагаем материалами о работе Вертикосовской школы. Такие же явления имеют место и в других школах, в частности в Ларьякской.

Особое положение Вертикосовской школы (на высоком берегу) заставило применять усиленные формы детского труда по самообслуживанию школы настолько, что иногда этот труд превращался в эксплуатацию. Эксплуатация несовершеннолетних детей доходила до крайности, до отказа со стороны детей работать в силу того, что они были слишком утомлены, например, работа по подвозке воды и продуктов. В школе выделялись «дрововозы», — специальный термин у них употреблялся. Школа не могла сама изменить этого положения, пока не поставил вопроса инструктор Районо. Тогда педагоги осознали, что это нелепо, и изменили. Они поставили задачу: через самоуправление провести работу по освобождению несовершеннолетних детей от работы в бригадах с непосильным трудом, например, возка, распиловка дров, мытье холодной водой полов и т. д.

К сожалению, тамошние кооперативные и снабженческие организации толкают школу на путь расширения хозяйственных работ, производимых учащимися, они производят давление на школу. Школе нужна крупа, но хозяйственники не дают ее. Они говорят, что крупа такой редкой ценности товар, что школе не дадим, и предъявляют требования на заготовку силами учащихся определенного количества рыбы. Вертикосовской школе предложили заготовить сто центнеров рыбы в год, при чем заготовить силами учащихся. Это заставляет школу бросить все силы на заготовку. Но тогда школа превращается в артель по заготовке рыбы. Так эти головоулы хозяйственники калечат школу. Приведенные примеры говорят о необходимости напряженно проводить школьное методическое руководство, о необходимости напряженной работы по педпропаганде.

Надо сказать, что вопрос о политехнизации национальной школы на Севере не разработан в том смысле, чтобы дать учителю конкретные, точные указания программно-методического порядка по вопросу политехнизации северной школы. И задача Комиссариата просвещения и краевых органов прежде всего развернуть этот вопрос в течение ближайшего времени. Объем трудовой политехнической подготовки трудящихся в школах первой ступени, общие директивы для всех есть, они уже разработаны НКПромом, но применительно к Северу их нет, и это наша ближайшая задача.

Основные директивы по вопросам политехнизации школы даны в постановлении ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе от 5/IX 1931 г.

Кое-где у культработников возникает мысль о превращении национальной школы первой ступени на Севере в школу подготовки кадров массовой квалификации. Эти же мысли очевидно руководят и хозяйственниками в их подходе к национальной школе на Севере, когда они очень сильно подталкивают и напирают в этом отношении на работников школ. Всем хозяйственным, кооперативным органам и работникам надо прямо сказать, что, путь на который они нас подталкивают, путь опасный, путь этот ведет к построению школы, расходящейся с директивами партии. Снабжающие организации смотрят на школы, как на поставщиков рыбы, дичи. Такое отношение торгующих и заготавливающих организаций на Севере отрицательно отражается на работе самой школы.

В постановлении ЦК о школе приведена выдержка из Ленина: «1. Избегать ранней специализации, разработать инструкцию об этом. 2. Расширить во всех профшколах общеобразовательные предметы. 3. Безусловным заданием поставить немедленный переход к политехническому образованию или, вернее, немедленное осуществление ряда доступных сейчас же шагов к политехническому образованию...

Нам нужны столяры, слесаря тотчас. Безусловно. Все должны стать столярами и проч., но с таким-то добавлением общеобразовательного и политехнического минимума.

Задача школ II ступени (12 — 17), вернее высших классов II ступени, дать вполне знающего свое дело, вполне способного стать мастером и заменить практически подготовленного к этому столяра, и т. п. с тем однако, чтобы этот «ремесленник» имел широкое общее образование (знал минимум основ таких-то и таких-то наук; указать точно — каких); был коммунистом (точно указать, что должен знать), имел политехнический кругозор и начатки, основы политехнического образования, именно: а) основные понятия об электричестве (точно определить какие); б) о применении электричества к механической промышленности; в) то же — к химической; г) то же — о плане электрификации РСФСР; д) посетил не менее 1 — 3 раз электрическую станцию, завод, совхоз; е) знал такие-то агрономии и т. д., разработал детально минимум знаний».

V.

ЦК в своем постановлении подчеркивает: тесная связь обучения с производством путем развертывания сети мастерских, рабочих школ, сочетая работу с прикреплением школ к предприятиям, колхозам, совхозам и МТС на основе договоров. Постановление ЦК также говорит: соединение обучения с производительным трудом необходимо проводить на такой основе, чтобы весь общественно-производительный труд учащегося был подчинен учебной и воспитательной цели школы. Все время подчеркивается, что труд должен быть подчинен учебно-воспитательной цели.

Из этого нельзя делать выводы об обособлении работы северной школы от всей работы по строительству на Севере, как то делали некоторые товарищи. Не в отрыве и обособлении, а вместе со всей общей работой по строительству и привлекая общих работников надо строить дело просвещения, особенно на Севере.

Эти требования выдвигают в свою очередь и другие требования. Не посылать на Север людей неподготовленных, недостаточно квалифицированных, не посылать социально чуждых. Совершенно правильное требование, но отделы народного образования, исполнительные комитеты, местные и окружные вынуждены иногда брать работника и недостаточно квалифицированного, и без этого пока не обойдемся. Мы сейчас говорим о том, чтобы вести всеобщее обучение среди северных народностей, говорим, что та сеть учебных заведений, техникумов, которая у нас имеется, не в состоянии покрыть потребностей кадров.

Мы говорим, что эту потребность надо покрыть за счет развертывания сети краткосрочных курсов. Выпуск учителей с этих курсов ускоренным порядком — эта мера вынуждена, это паллиатив. Учитель, выпущенный этими курсами, конечно, не есть полноценный

учитель. Но надо смотреть правде в глаза — этот учитель у нас занимает большое место вообще в работе школы, не только на Севере, но и в любой другой школе. Краткосрочники сейчас выросли в большую величину среди армии учителей. Они предъявляют, конечно, много требований по части методической помощи, инструктажа и т. д. Мы с этим считаться должны и сейчас принять как неизбежное. Некоторые учителя идут на Север на короткое время с тем, чтобы пожить там, посмотреть Север и уехать. С гастролерством надо бороться. Конечно, они не создадут школы, не сойдутся вплотную с населением, не изучат быта и т. д. и только ждут того момента, когда их срок истекает и они уедут. Учитель посидел 9 месяцев и уехал. Надо поставить проблему закрепления учителей на более долгий срок. Конечно, проводить это закрепление не мерами административного порядка, а соединяя это с особым вниманием и заботой к учителю. Не всех желающих допускать на Север. Лозунг верный, но надо сделать так, чтобы создать надлежащие условия, чтобы туда тянулся учитель, чтобы работа на Севере была известною гордостью для этого работника. Надо и в условиях Севера, по словам Владимира Ильича, поставить учителя на такую высоту, на которой он не стоял и не будет стоять ни в одном капиталистическом государстве.

И ни в коем случае не допускать таких явлений, как было в отношении учителей Широковской школы Нарымского края, где «продавцы считают, что они оказывают большое одолжение учителям, отпуская какую-либо мелочь в виде подачи». Такие явления надо вырывать с корнем, с таким и подобным ему отношением вести борьбу.

Такого же порядка подходом является и измерение качества значимости и полезности учителей «на хвосты». Товары отпускаются «на хвосты» (шкурки).

Учитель не занимается охотничьим промыслом, не обладает «хвостами», поэтому к нему и устанавливают некоторые «торгаши» из советских торговых организаций отношение как к «бедному родственнику».

Все это говорит о том грандиозном количестве проблем, которые стоят в области культурно-строительства на Севере, проблем неразрешенных, но которые нужно разрешить. Такое положение предъявляет особо повышенные требования к культработнику, особые требования к учителю, являющемуся крупной культурной силой, преобразующей Север, — он должен знать язык народности, хорошо знать экономику, быт и занятия жителей, социальную природу и работу шаманов и других служителей культа, знать особенности форм и методов классовой борьбы на всех участках работы на Севере.

Он должен быть политехнически подготовлен, идеологически выдержанным, беззаветно преданным интересам пролетариата, интересам построения социализма, чтобы он мог обеспечить детям Севера коммунистическое воспитание и политехническое обучение, чтобы подготовить поколение «всесторонне развитых строителей социализма, увязывающих теорию с практикой и владеющих техникой».

Но эти требования к учителю предъявляют, в свою очередь, требования обеспечения работников народного образования, всемерных забот об учителях, о правах их, о защите их прав. К учителю как вообще ко всякому работнику на Севере нужно проявлять внимание.

Это требует особой чуткости, внимательности со стороны местных организаций ко всякого рода отрицательным проявлениям по адресу учителя, всякого рода давлению. Нужно внимательнейшим образом разбирать конфликты, которые возникают на местах, в школе. В то же время учителю надо оказывать постоянную помощь в его педагогической работе.

Развертывание работы по методической помощи учителю на Севере — дело довольно трудное, потому что вопросы методической помощи в школе стоят очень остро, но они не подняты на надлежащую высоту. Стоит вопрос о помощи учителю в смысле повышения его квалификации. Помимо курсов повышения квалификации, нужно организовать для учителя постоянную консультационную помощь заочным путем, путем посылки определенного набора пособий по вопросам строительства школы и дачи консультаций — ответов на его вопросы, дачи методических указаний по вопросам работы с этими пособиями.

Разнообразный этнический состав (26 народностей), малая численность (около 160 000 чел.), территориальная разбросанность и отдаленность от пролетарских центров и остальных советских районов, крайне низкий культурный уровень, различные типы хозяйств, остатки патриархально-родовых отношений и родового быта — наличие шаманства — являются огромными препятствиями на пути разрешения задач строительства на крайнем Севере, создающими благоприятные условия для подчинения народов Севера идейно-политическому влиянию объединенных сил кулачества, шаманства и остатков родовой знати и для оказания сопротивления мероприятиям Советской власти.

Все это говорит о грандиозности задач культурного порядка, особо значительных трудностей для развертывания культурной революции среди народов Севера, большом своеобразии форм и методов культурной работы среди них.

Северные народности — участники великого соцстроительства; хозяйство Севера — часть общего единого народного хозяйства Советского Союза; оно развивается только как часть его, участвующая активно в общем строительстве социализма, сейчас оно все больше и больше втягивается в общее, все больше будет развиваться (транс-арктический, воздушный путь, магистраль трех океанов, Карские экспедиции, освоение Северной Земли, Таймыра и т. д. и т. д.).

Просвещение северных народностей должно быть увязано с перспективами развития хозяйства, но в то же время оно должно быть увязано и с общереспубликанской просветительной работой и строиться на точном, наиболее полном проведении национальной политики партии и Советской власти. Но при этом надо считаться и с особенностями культурно-бытового порядка.

Прежде всего в работах среди северных народностей надо дать отпор еще до сих пор сохранившимся великодержавным и местно-национальным настроениям и тенденциям, извращающим один из основных принципов национальной политики Коммунистической партии и Советской власти — о преподавании в школах на родном языке, выражающихся в предложениях обучать в школах северных народностей на языках крупных «родственных» по языку народностей, имеющих письменность (якутизация, комизация, финизация, татаризация).

Не трудно установить, что идеологами этих ассимиляторских и им подобных предложений являются контрреволюционные сторонники «Великой Якутии», союза угрофинских народностей и др.

На Севере «особенно преобладает в области национальных отношений опасность великорусского шовинизма, опасность шовинизма других народов по отношению к туземцам, которые создают шовинистические настроения среди малых народностей Севера» (из резолюции VIII пленума комитета Севера).

И в работе среди северных народностей стоят те же основные задачи, установленные постановлением ЦК ВКП(б), — борьба за всеобщее обучение детей в объеме школы I ступени и за ликвидацию неграмотности взрослых с тем, чтобы закончить эту работу в 1932-33 г.; подготовить необходимое количество ветеринарных, медицинских, работников просвещения (учителей, дошкольников, политпросветчиков), оленеводов, специалистов по рыбному хозяйству, зверобойному промыслу и пушному хозяйству.

Развернуть необходимое количество красных чумов, школ-интернатов как I ступени, так и повышенного типа, дошкольных чумов и интернатов и интернатов-ликпунктов. При каждой школе организовать рабочую комнату и мастерские, характер которых должен быть увязан с экономикой района расположения школы. Нельзя ни на минуту забывать, что одновременно с развитием сети школ различных типов надо вести работу по созданию сети дошкольных учреждений и площадок, летних площадок и т. д.

Особое внимание должно быть уделено политико-просветительной работе, полноценному обслуживанию хозяйственных и политических кампаний, борьбе за подъем политического сознания масс населения, проводя эту работу через систему политико-просветительных мероприятий, объединенными силами советских, хозяйственных и кооперативных организаций.

Основными типами политико-просветительных учреждений на Севере на ближайший период являются: красные чумы, передвижные юрты (яранги), дома туземца, библиотеки, ликпункты-интернаты.

Особое внимание при развертывании политпросветительной работы отводится кино и радио, которыми должны быть снабжены важнейшие политико-просветительные учреждения и школы. Надо ставить вопрос о широком внедрении кино в политпросветительную работу, о вооружении им всех педагогов и политпросветработников. Поставленная правительством задача — ликвидировать неграмотность среди северных народностей к 1934 г. — требует большой работы, использования всех сил и форм — ликпункты «стационарные», ликпункты-интернаты, кочующие ликвидаторы неграмотности. К работе по ликвидации неграмотности должны быть привлечены все грамотные работники, живущие на Севере.

Одним из важнейших мероприятий 1932 г. надо считать проведение культпохода на Север, который должен дать решающие сдвиги в области введения всеобща и проведения сплошной грамотности на Севере.

Отмечая, что борьба с шаманством и другими религиозными культами на Севере является одним из участков классовой борьбы, борьбы за социалистическое строительство, за культурную революцию — VIII пленум комитета Севера постановил: «а) вести на Севере

углубленную систематическую антирелигиозную пропаганду как неразрывную часть всей политико-просветительной работы, разоблачая перед трудящимися массами контрреволюционную деятельность шаманов, сектантских проповедников и прочих служителей религиозного культа». Такая же задача поставлена и перед всеми учреждениями социального воспитания, чтобы в них педагог умело соединял воспитание и обучение с антирелигиозной работой. Программы должны дать объем, а учебники — материал для работы педагога.

Особая роль женщины северных народностей требует специальной работы среди женщин, — политико-просветительной, санитарно-просветительной, по перестройке быта, по обучению ее различным мастерствам, — проводимой как через общие политико-просветительные учреждения, так и через специальные женские группы, ликпункты и т. д., памятуя, что работа среди женщин есть борьба за культуру, за реконструкцию быта, за здоровое поколение и вместе с тем за социалистическую реконструкцию хозяйства.

Обучение грамоте женщин должно быть увязано с работой кооперации, по созданию кустарных женских артелей по выделке шкур, кож, замши, по шитью из них и др.

Развитие политпросветработы на Севере необычайно трудно и требует больших затрат, значительно больших, чем во всех других областях культурного строительства среди других народов РСФСР.

Ведь содержание красного чума обходится в 20 — 25 тыс. рублей в год. Красный чум — это целое хозяйство: стадо оленей в 200 голов, 7 работников (зав.-пропагандист, политпросветчик, медичка, ветеринар, два пастуха и техничка); оборудование: кино-передвижка, фильмы 3-4 (прокат стоит 1200 — 2700 руб.), проекционный фонарь, ламповый радио-приемник (который очень часто молчит из-за скорого истощения батарей), музыкальные инструменты (гармоника, балалайка, гитара), игры (шахматы, шашки и др.), плакаты и проч.

Красный чум 6-8 месяцев кочует по тундре за обитателями тундры. На ряду с чумом существуют и кочующие ликвидаторы неграмотности. Этот ликвидатор за летнее время, за сезон в 4 месяца в порядке индивидуального обучения управляет обучить грамоте 3 — 6 чел. Так, в Канинской тундре 5 ликвидаторов обучили 27 чел. Содержание одного ликвидатора обходится, примерно, в 1000 руб., следовательно, обучение одного неграмотного обходится в 200 руб.

Целесообразно использовать опыт Северного края по организации ликпункта-интерната. Это дает и больший эффект и стоит почти в два раза дешевле. Так, им удалось при организации интерната с одним работником обучить грамоте 12 чел. в 2 месяца, что вместе с затратами на питание и все расходы дает меньшие затраты, чем непрерывная погоня по тундре за отдельными ее обитателями. Таким образом, в основном вся система народного просвещения, кроме массовой политпросветительной работы, должна быть построена на интернатах. Широкое развитие строительства интернатов должно найти место и среди ряда других малокорасселенных народностей и в первую очередь среди кочующих народов. Вся политпросветработа должна быть увязана с местными задачами советского, хозяйственного и кооперативного строительства, а именно с коллективизацией, с проведением национального районирования и т. д. Вся работа просветительных учреждений должна быть насы-

щена проведением этих вопросов и приспособлена в соответствующих формах и видах к нуждам этих работ и к особенностям восприятия и понимания народов Севера. В тайгу и тундру нужно идти с плакатами, кино и радио. Надо подчеркнуть особую значимость работ по интернациональному воспитанию. Острота этого вопроса объясняется необходимостью вести напряженную борьбу с проявлениями великодержавного шовинизма и местного национализма. В ряде мест среди народов Севера чаще имеют место объединения на национальной основе, чем на основе интернациональной солидарности.

Большим вопросом, требующим напряженной борьбы, является вопрос о бюджете, о финансировании строительства на Севере. Вопрос борьбы за бюджет является вопросом борьбы за качество школы и всякого другого просветительного учреждения, за создание в них обстановки, в которой можно было бы работать. Этот вопрос стоит остро уже потому, что затраты на просветительные учреждения на Севере требуют более высоких норм и, следовательно, больших капиталовложений, чем такого же порядка работы среди других национальностей Севера.

Необычайная высота норм расхода по народному просвещению северных народностей по сравнению с общим (обучение одного взрослого кочевника обходится в 200 — 300 р., содержание красного чума 20 — 25 тыс. руб., обучение ребенка в начальной школе, интернате в 400 р. и т. д.) не должна отрицательно влиять на соблюдение сроков разрешения просветительных задач и на полноту осуществления национальной политики.

Подчеркиваю, что вся эта работа происходит в обстановке напряженной классовой борьбы, а отсюда требуется четкое проведение классовой пролетарской линии со стороны всех работников, работающих на Севере. Нужно вести борьбу со всякими отклонениями от генеральной линии как в теории, так и в практике просветительной работы. Нужно вести борьбу с ползучими уклонами, которые имеют место и в просвещении. Для этого требуется мобилизация всех сил. Необходимо требовать большевистских темпов и большевистского качества работы. И только таким образом, объединив все усилия, сплотившись вокруг организаций, работающих на Севере, мы сможем разрешить крупнейшие проблемы — построение школы на родном языке, введение всеобщего обучения, проведение всеобщего обучения и ликвидации неграмотности взрослых на Севере — и тем самым ускорим темпы приобщения отставших на целые столетия народов Севера к народам Советского Союза, к социалистической культуре. Вся работа по культурному строительству должна разворачиваться на основе четкого действительного проведения классовой линии и активного участия в классовой борьбе на хозяйственном и культурном фронтах.

Культурные работники должны хорошо знать формы и методы классовой борьбы, применяемые врагами пролетариата (кулачеством, шаманами и др.) с тем, чтобы вооруженные методом Маркса-Ленина, правильно ориентируясь в обстановке, осуществлять на данном участке решительное наступление на классового врага.

Правильное и наиболее быстрое решение всех вопросов просвещения возможно только на основе непримиримой борьбы со всякими извращениями марксистско-ленинских позиций как в теории, так и в практике, в каких бы формах они ни проявлялись, только

при решительном последовательном осуществлении лозунга борьбы с «ползучими уклонами» в теории и практике строительства просвещения национальностей, борьбы с великодержавным шовинизмом как главной опасностью, и с местным национализмом.

Нужно ускорить процесс приобщения народов Севера к участию в общем социалистическом строительстве Союза Советских Социалистических Республик.

ВОПРОСЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКОВ СЕВЕРА.¹

Практическое осуществление ленинской национальной политики на Севере потребовало проведения культурно-политических мероприятий на родном языке, что, в свою очередь, со всей настоятельностью поставило в порядок дня задачу создания национально-литературных языков Севера. Вопрос о создании национально-литературных языков чрезвычайно сложен. Изученность языков и наречий Севера совершенно недостаточна. Попытки создания письменности миссионерами (в последней половине XIX века) закончились неудачей. Жизнь поставила перед одним из участников советской науки, в данном случае языковедением, трудную, но почетную задачу обеспечить создание письменности народов Севера.

Прежде чем перейти к выяснению отдельных вопросов, связанных с созданием и развитием национально-литературных языков Севера, необходимо подчеркнуть ряд теоретических и политических положений, что в значительной степени поможет пониманию интересующих нас вопросов.

Развернутое социалистическое наступление по всему фронту и вытекающие из этого задачи, поставленные нашей партией, настоятельно требуют, чтобы наука отвечала на вопросы, выдвигаемые практикой. Победоносное социалистическое строительство в свою очередь тесно связано с наступлением марксистско-ленинской теории по всему фронту. Чем грандиознее успехи социалистического строительства, тем серьезнее становится задача очищения марксизма-ленинизма от всяких элементов ревизионизма, в какой бы форме они ни выступали, тем серьезнее задача полного разгрома позиций буржуазной и социал-фашистской науки.

Постановление ЦК ВКП(б) о журнале «Под знаменем марксизма» и Комакадемии, выступление тов. Сталина на конференции аграрников-марксистов и совещании хозяйственников, а в особенности письмо тов. Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» являются важнейшими директивами в области постановки теоретической работы.

Марксизм «по самому существу своему — теория критическая и революционная». Отмечая, что Маркс в вышеприведенных словах говорит о материалистической критике, которую он только и считал научной, Ленин добавляет: «И это последнее качество (революционность) действительно присуще марксизму всецело и безусловно, по-

---

¹ Обработанная и исправленная стенограмма доклада и заключительного слова на I Всероссийской конференции по развитию языков и письменности народов Севера.

тому что эта теория прямо ставит своей задачей вскрыть все формы антагонизма и эксплуатации в современном обществе, проследить их эволюцию, доказать их переходящий характер, неизбежность превращения их в другую форму и послужить таким образом пролетариату для того, чтобы он как можно скорее и как можно легче покончил со всякой эксплуатацией. Задачей теории, целью науки прямо ставится тут содействие классу угнетенных в его действительно происходящей экономической борьбе».

В критически-революционном характере марксизма кроется его партийность, обязывающая его «при всякой оценке событий становиться на точку зрения определенной общественной группы» (Ленин). Основоположники марксизма, а вслед за ними их ученики и продолжатели Ленин и Сталин, придавали огромное значение теоретической борьбе пролетариата, ставя ее рядом с политической и экономической борьбой. Марксизм вырос и окреп в ожесточенной борьбе с враждебными ему теориями, имевшими распространение среди пролетариата. Маркс и Энгельс вели борьбу на два фронта как против открытого проникновения в среду пролетариата буржуазных и мелкобуржуазных установок, так и против их протаскивания в замаскированном «левыми» фразами виде. Ленин также с самого начала своей революционной деятельности занял последовательную марксистскую позицию во всех областях рабочего движения, борясь как с народничеством, так и против всяких извращений марксизма со стороны оппортунистов различного типа как в России, борясь как с народничеством, так и против всяких извращений марксизма и ведя пролетариат во главе с коммунистической партией к победе, Ленин конкретизировал и значительно развил марксистскую теорию. Эту работу со всей непримиримостью после Ленина ведет тов. Сталин.

I.

Лингвистика еще не повернулась полностью лицом к запросам социалистического строительства. В языковедной теории, преподаваемой в большинстве наших учебных заведений и излагаемой в большинстве наших учебников (Ушакова, Поливанова, Петерсона и др.), до сих пор господствуют буржуазные установки (объединяемые обычно под названием индоевропеизма), подкрепляющие позиции классово-враждебных пролетариату элементов в СССР и за границей.

На ряду с этим, мы встречаем выступления отдельных эпигонов буржуазной лингвистики под маской марксизма-ленинизма (Поливанов и др.).

Верхом гнилого либерализма является поступок того издательства, которое в 1931 году выпустило работу Поливанова, да еще под названием «За марксистское языкознание». В действительности, в этой работе нет ни грана марксизма, в ней проповедуются самый чистокровный индоевропеизм, подновленный махистскими положениями. До настоящего времени советскими лингвистами не разоблачены антимарксистские языковые концепции Богданова и социалфашистов Каутского, Кунова, Отто Бауэра и др.

Борьба на два фронта за марксистско-ленинскую лингвистику должна быть направлена как против механистического, так и идеали-

стического уклона. Механицизм выражается здесь, по преимуществу, в переоценке яфетической теории и, в связи с этим, в недооценке наследства классиков марксизма о языке, в утверждении, что яфетидология «марксизм в становлении», «языковедная теория, перерастающая в диалектический материализм», в некритическом усвоении ряда вульгарно-материалистических положений яфетидологии: объяснения происхождения слов всех языков всех времен скрещением четырех первоэлементов, непосредственного выведения фонетических соответствий из классовых отношений, утверждения о классовом характере возникновения звуковой речи и мышления и т. д. Указанное, конечно, ни в какой степени не позволяет закрывать глаза и на идеалистические моменты яфетической теории: учение о космическом мировоззрении первобытного человечества, паразитально совпадающего с учением неокантианца Кассирера о комплексном мышлении, о культовом характере звуковой речи, отрыв от практических задач, в связи с перенесением центра лингвистического исследования на палеонтологию речи и т. д.

Меньшевистствующий идеализм представлен, главным образом, в отдельных статьях и выступлениях сторонников т. н. «языкофронта». Эти меньшевистствующие-идеалистические ошибки идут по линии гегелизирования (т. Ломтев), формалистического рассмотрения ряда языковых явлений (т. Дрезен, т. Рус), в совершенно неудовлетворительной борьбе с буржуазным индоевропеизмом, у части сторонников «языкофронта» (т. Данилов), переходящей в прямую поддержку ряда буржуазных (Поливанов) и социал-фашистских установок по языку (Богданов, Каутский, Троцкий), в полном отрицании положительных достижений яфетической теории (т. Алавердов), и т. д. Кроме того, рядом «языкофронтовцев» были допущены ошибки великодержавного порядка (т. Данилов).

Организовавшись в особую группу, «языкофронт» сыграл весьма отрицательную роль, так как центр тяжести своей работы перенес не столько на борьбу с буржуазными и социал-фашистскими установками по языку за разрешение ряда неотложных задач, стоящих пред советским языкознанием в эпоху социалистического строительства, сколько на борьбу с яфетической теорией, имеющей огромные заслуги по разоблачению реакционной роли индоевропеизма и ряд выдающихся научных достижений.¹

Только в борьбе за партийность науки, за генеральную линию партии, при решительной и последовательной борьбе на два фронта, против механицизма, как главной опасности, и меньшевистствующего идеализма, против троцкистской контрабанды и гнилого либерализма, против влияния буржуазной и социал-фашистской науки можно создать необходимые условия для превращения лингвистической теоретической работы в мощное орудие социалистического строительства. Борьба за полное теоретическое разоружение буржуазных и мелкобуржуазных школ, конечно, ни в какой мере не снимает необходимости учета и революционно-критической переработки всего языковедного наследства.

---

¹ Отрицательная роль «языкофронта», как особой группы, стала вполне ясной уже после настоящей конференции, и вполне необходимым актом явился самороспуск этой группы.

В борьбе за господствующую роль диалектического материализма в языковедной теории и практике необходимо тщательное изучение и последовательное применение высказываний классиков марксизма (Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина) по вопросам языка и языкознания, понятно, не отрывая эти высказывания, положившие основы марксистско-ленинскому языкознанию, от общего диалектически-материалистического мировоззрения классиков марксизма.

Перед тем, как показать огромную теоретическую значимость этих высказываний нужно отметить, что основоположники марксизма (Маркс и Энгельс) и их верные ученики и продолжатели (Ленин и Сталин) много занимались вопросами языка. Маркс и Энгельс знали все европейские и ряд древних языков и всегда были в курсе последних успехов языкознания. Изучение языков для них не представляло затруднений, так как они были великолепно знакомы с происхождением, развитием и строением языков. Почти каждому из нас известно о том, что когда Маркс уставал от работы над «Капиталом», он или занимался высшей математикой или читал древне-греческих классиков в оригинале. И это являлось отдыхом для великого ума. Энгельс говорил на всех основных европейских языках, и еще при его жизни сложилась поговорка, что Энгельс заикается на двадцати языках, так как он в минуты волнения действительно несколько заикался. Маркс и Энгельс изучали языки не из любви к искусству, а для того, чтобы наилучшим образом связаться со всеми отрядами рабочего класса. У Энгельса выработалась удивительная привычка обращаться к представителям различных рабочих партий на их родном языке: итальянцам он писал по-итальянски, испанцам по-испански, болгарам по-болгарски и т. д. Уже когда Энгельсу было 70 лет, он принялся за изучение румынского языка. Маркс в 50-летнем возрасте изучил русский язык, правда, писать по-русски он так и не научился, писал лишь печатными буквами, но мог читать сложные в языковом отношении произведения, как сочинения Щедрина и т. д. и внимательно следить за русской литературой.

В одном письме Маркс писал Энгельсу: «Очень хорошо, что ты знаешь русский язык. Почему, потому, что после переворота будет хоть один человек, который может вести надлежащим образом работу потому, что он знает язык этой страны». В 1893 году Энгельс даже перевел с русского языка и напечатал в «Neue Zeit» отчет «Русских Ведомостей» о вновь открытом народовольцем Л. Я. Штернбергом, сосланном на Сахалин, случае группового брака у гиликов.

Уже из вышеизложенного видно, какое огромное значение Маркс и Энгельс придавали языку как мощному оружию, которое должно изучаться и применяться в интересах классовой борьбы пролетариата. Они тщательно следили за всеми современными языковедными теориями, хорошо знали труды Боппа, Гримма и др., отмечали их достижения и вместе с тем безжалостно вскрывали их метафизический (антидиалектический) характер.

Ленин также знал основные европейские и древние языки. В своих воспоминаниях Н. К. Крупская пишет, что «всегда на рабочем столе Ленина был словарь Даля» и им он постоянно пользовался, чтобы уточнить русский язык, язык победившего пролетариата, для того чтобы облегчить задачу разъяснения массам основных полити-

ческих задач революционной борьбы. Тов. Сталин также владеет рядом языков и своими работами по национальному вопросу значительно развил и конкретизировал и марксистско-ленинские установки по вопросам языка.

У Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина имеется большое количество высказываний по языковым вопросам, которые совершенно твердо и определенно показывают, как надо применять диалектический материализм к лингвистическим проблемам, к критике буржуазного языкознания, к разработке вопросов языкового строительства.

Кроме классиков марксизма много по вопросам языка писали Поль Лафарг и Антонио Лабриола, но у первого из них имеется ряд ошибок механистического, а у второго идеалистического порядка.

Классиками марксизма, со всей решительностью, подчеркивается, что язык — общественное явление. «Производство обособленных личностей вне общества — такая же бессмыслица, как развитие языка без совместно живущих и друг с другом говорящих индивидов», говорил Маркс. В связи с этим необходимо отметить, что в 90-е годы прошлого столетия американским ученым Гарднером все же была произведена анекдотическая попытка доказать существование языка и у животных. Из этой попытки по совершенно понятной причине ничего не вышло, хотя Гарднер даже поехал в Африку, чтобы на месте изучить и зафиксировать «языки» человекоподобных обезьян, горилл и шимпанзе, но нашел у них лишь шесть нечленораздельных звуков. Существует определенное качественное различие между нечленораздельными звуками и членораздельной речью, возможной лишь в человеческом обществе, отделившемся от животных благодаря производству средств производства. «Язык не только общественное явление, но и продукт и средство человеческого общения. Стоимость — есть общественный продукт не меньшей степени чем, например, язык» (Маркс). «Язык есть важнейшее средство человеческого общения» (Ленин).

Громадное теоретическое значение имеет то, как Маркс и Энгельс объясняют специфику языка. По этому вопросу они говорят: «язык так же древен, как сознание, язык — практическое, существующее для других людей, а значит существующее тоже для меня реальное сознание». Сколько бесплодных споров о взаимной связи языка с мышлением можно было бы избежать, если бы все советские лингвисты своевременно обратились к вышеприведенному марксистскому положению. Неразрывную связь мышления с языком отчетливо показывает такое место из работ Маркса: «основной элемент мышления, элемент, в котором выражается жизнь мысли — язык». Чрезвычайно важно также следующее высказывание Маркса о материальной природе языка: «На «духе» (под «духом» Маркс подразумевает сознание) заранее тяготеет проклятие «отягощения» его материей, которая выступает здесь в виде движущихся слоев воздуха, в виде звуков, короче говоря, в виде языка».

Энгельс дал уничтожающий отпор Дюрингу, утверждающему, что язык не связан с мышлением. «Мы не станем цитировать образчиков той плоской оракульской окрошки, — говорит Энгельс, — той попросту, чуши, которую господин Дюринг преподносит на целых пятидесяти страницах своим читателям как «основательную науку об элементах сознания». Приведем лишь следующее место: «кто способен мыслить только при посредстве речи, тот еще никогда не

испытал, что означает отвлеченное и подлинное мышление». Если так, то животные оказываются самыми отвлеченными и подлинными мыслителями, ибо их мышлению никогда не мешает назойливое вмешательство языка. Во всяком случае, что касается дюринговских мыслей и выражающего их языка, то ясно видно как мало созданы эти мысли для какого-нибудь языка и как мало создан немецкий язык для этих мыслей».

Классики марксизма много занимались выявлением диалектики развития языка. В частности Маркс, Энгельс, Ленин неоднократно говорили о диалектике предложения. Так, Энгельс указывает: «тот факт, что тождество содержит в себе различие, выражено в каждом предложении, где сказуемое неизбежно отлично от подлежащего. Лилия есть растение, роза красна: здесь либо в подлежащем, либо в сказуемом имеется нечто такое, что не покрывается сказуемым или подлежащим... Само собой разумеется, что тождество с собой имеет уже заранее необходимым дополнением отличие от всего прочего».

Энгельс глубоко диалектически рассматривает и вопрос о классификации языков. В связи с вопросами классификации германских языков, он говорит следующее: «еще Гримм был твердо убежден, что каждое немецкое наречие должно быть либо верхне-немецким, либо нижне-немецким. При этом он не нашел места для франкского языка... (в действительности) франкский язык представляет собой наречие, которое является как верхне-немецким, так и нижне-немецким». Нет непроходимой грани между явлениями. Все эти грани условны и в них нужно уметь найти взаимопроникающие противоположности, являющиеся движущим началом всяких явлений, а не избегать этих противоположностей, как это делают формалисты.

Теперь можно перейти к мыслям основоположников марксизма о происхождении и развитии языков, устанавливающим несомненность возникновения языка в процессе труда. По этому вопросу Энгельс говорит: «начавшееся вместе с развитием руки и труда господство над природой расширяло с каждым шагом кругозор человека: в предметах природы он постоянно открывал новые, до того неизвестные свойства. И с другой стороны, развитие труда по необходимости способствовало более тесному сплочению членов общества, так как благодаря ему стали более часты случаи взаимной поддержки, совместной деятельности и стала ясной польза этой совместной деятельности для каждого отдельного члена. Коротко говоря, формировавшиеся люди пришли к тому, что у них появилась потребность что-то сказать друг другу». «Потребность создала себе орган — неразвитая глотка обезьян преобразовывалась медленно, но неуклонно путем постоянно усиливаемых модуляций, и органы рта постепенно научились произносить один членораздельный звук за другим. Сначала труд, а затем и рядом с ним членораздельная речь явились самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны превратился в человеческий мозг». Статья Энгельса так отчетливо ясно и глубоко выявляет процесс возникновения языка, что иногда прямо уму не поддается, как это в наше время отдельные товарищи могут иначе толковать эти вопросы.

Классики марксизма обращали также большое внимание на вопросы изучения языка, например, Энгельс считал, что «материя и форма» (в кавычках Энгельс берет дюринговские термины) только

тогда могут быть поняты, когда прослеживают его возникновение и постепенное развитие, а это невозможно, если оставлять без внимания, во-первых, его собственные омертвевшие формы и, во-вторых, родственные живые и мертвые языки». Здесь дана развернутая программа того, как нужно подходить к лингвистическому исследованию.

Заканчивая несколько затянувшееся цитирование основных высказываний классиков марксизма по общим вопросам языкознания, нам кажется целесообразным обратить внимание советских лингвистов на глубокое замечание Маркса о законах развития языков: «хотя наиболее развитые языки имеют законы и определения общие с наименее развитыми языками, но именно отличие их от этого всеобщего и общего есть то, что образует их развитие».

III.

Перехожу к рассмотрению комплекса вопросов язык — раса, племя, народ, нация, класс. Относительно взаимоотношения языка и расы нужно с самого начала подчеркнуть, что они между собой ничего общего не имеют. Расовая точка зрения в языкознании приводит лишь к разрыву с действительностью и служит буржуазии для оправдания империалистических устремлений и восстановления одного народа против другого.

Несмотря на то, что наиболее передовые буржуазные лингвисты (Кастрен, Бодуэн де-Куртене и др.) и антропологи (Лушан и др.) уже давно доказали всю несостоятельность расового подхода к языковым вопросам, до сих пор в буржуазной лингвистике, правда, большей частью в скрытом виде, имеет распространение и признание расовая точка зрения. Здесь приведу лишь несколько примеров наиболее откровенных выступлений. Геккель, известный дарвинист, нашел возможным утверждать, что языки наследуются строже, чем форма черепа. В действительности, конечно, наследуется не язык, а способность говорить. Если кто-либо в детстве будет слышать только китайскую речь, то он несомненно будет говорить лишь по-китайски, безотносительно к тому, кто бы ни были его родители — русские, монголы, немцы и т. д. На Гаити негры говорят по-французски, в САСШ по-английски, но форма их черепа не потерпела от этого никакого изменения.

Наиболее рельефно великодержавные тенденции расовиков в языкознании видны из следующего высказывания корифея буржуазной лингвистики Штейнтала: «тип языка, служивший средством выражения для Гомера, Софокла, для Данте, Шекспира, Гете и даже содействовавших тому, чтобы выработать такие труды; такой тип языка, конечно, должен был произойти от самого *благородного и плодородного зародыша*» (подчеркнуто мною, Я. А.). Громадное большинство языков мира, которые по схеме Штейнтала не имеют «благородного» происхождения, т. е. не являются индо-европейскими, не могут, по его мнению, выработать образцов высокой культуры и всегда должны будут остаться в подчинении носителей «благородных» языков. В буржуазных лингвистических работах до сих пор всерьез принимается классификация языков Фр. Мюллера, по которой наиболее верным показателем группирования языков является тип волос: так шерстисто-волосые расы, по мнению проф. Мюл-

лера, имеют свой тип языка, гладковолосые свой и т. д. Несмотря на всю несурзность расовых установок в литературе, мы не должны к ним относиться легкомысленно, так как они являются орудием классово-враждебных пролетариату элементов, а должны беспощадно разоблачать эти установки на каждом шагу своей лингвистической работы. В этой связи нужно отметить, что особенно интенсивную борьбу против расовой точки зрения в языкознании развернула яфетическая теория, вскрывающая великодержавный характер высказываний расовиков.

Огромное методологическое и политическое значение имеет выяснение вопроса о взаимоотношении языка и диалекта (наречия) между собой и с племенем, народом, нацией. В этом вопросе больше всего свирепствует формализм, различающий языки и диалекты лишь по близости или отдаленности их фонетических, морфологических и синтаксических признаков, а не по тому, являются ли они средством общения племени, народа или нации. Даже тогда, когда отдельным буржуазным лингвистам удается нащупать эту связь, они все же бессильны ее рационально объяснить, так как им совершенно чуждо рассмотрение истории человеческого общества по социально-экономическим формациям, без чего, конечно, всякое исследование социальных явлений является не научным. «Безусловным требованием марксистской теории при разборе какого бы то ни было социального вопроса является постановка его в определенные исторические рамки» (Ленин).

Племя и народ — явления доклассового и феодального общества (здесь нет возможности останавливаться на различии доклассового и феодального племени и народа), а нация — буржуазного. «В действительности племя и наречие по существу совпадают», говорит Энгельс, совершенно отчетливо устанавливая взаимоотношения между племенем и диалектом. В таком аспекте сравнительно легко объяснить причины многочисленности крестьянских диалектов, что является следствием экономической и территориальной раздробленности крестьянства, позволявшей ему сохранить племенные диалекты, хотя и в весьма измененном виде. В вопросе о диалекте и языке большинство лингвистов занимают неправильную позицию, не делая различия между диалектом как языком племени и языком народа и нации. Нельзя смешивать *нацию*, являющуюся исторической категорией, с *племенем*, являющимся категорией этнографической (Сталин). Яфетическая теория в этом вопросе вносит особую неясность, так как признает классовость изначальным признаком человеческого общежития и, следовательно, племя и нацию одинаково классовым явлением, одновременно с этим стирается всякая действительная грань между диалектом и языком. Подводя итоги, нужно сказать, что никакой диалект сам по себе не существует, он развивается с развитием племени, его носителем, и когда распадаются племена, объединяясь в народ, сливаются и их диалекты в язык; когда разъединяются, по тем или иным историческим причинам, отдельные части народа, неизбежно образуются отличия в языке этих отдельных частей.

В отношении возникновения национальных языков мы находим важнейшие указания у основоположников марксизма. «В любом современном развитом языке, первобытная, стихийно возникшая речь возвысилась до стадии национального языка, отчасти благодаря

истории развития языка из готового материала, как это мы наблюдаем в случае романских и германских языков, отчасти благодаря скрещиванию и смешиванию народов, как в случае английского языка, отчасти благодаря концентрации диалектов у какого-нибудь народа, происходящей на основе экономической и политической концентрации» (Маркс). Здесь исчерпывающе указаны те пути, по которым идет развитие национального языка.

Язык в классовом обществе — классовое явление. Язык господствующего класса навязывается в классовом обществе в качестве общенационального языка. На языковые различия буржуазии и пролетариата обратил свое внимание Энгельс. «Рабочий класс с течением времени стал совсем другим народом, чем английская буржуазия. Буржуазия имеет со всеми другими нациями земли более родственного, чем с рабочими, с которыми она живет бок о бок. Рабочие говорят на другом диалекте, имеют другие идеи и представления, другую религию и политику, чем буржуазия». Буржуазное общество находит свое отражение в языке.

«Это позорное рабство, в котором деньги держат буржуа, в виду господства буржуазии, наложило свой отпечаток даже на язык, деньги определяют стоимость человека: этот человек стоит 10 000 фунтов стерлингов, т. е. он имеет столько денег. Дух торгашества проникает весь язык, все отношения выражаются в торговых терминах, в экономических понятиях» (Энгельс).

Вместе с гибелью общественного класса погибает и его язык, как об этом наиболее красноречиво свидетельствует история классовых языков во Франции: «Язык аристократический или классический, и язык романтический или буржуазный, которые в продолжение четырех веков считаются литературными языками Франции, вышли из языка народного... Классический язык пал вместе с феодальной монархией, романтический язык, рожденный на трибуне парламентских собраний, будет существовать до тех пор, пока существует парламентаризм» (Лафарг).

Переходя к взаимоотношениям языка и нации, нужно с самого начала привести классическое определение нации Сталиным, в котором имеет надлежащее место и язык: «Не существует никакого единственного отличительного признака нации. Существует только сумма признаков, из которых при сопоставлении наций выделяется более рельефно то один признак (национальный характер), то другой (язык), — то третий (территория, экономические условия)». Значит, язык является одним из отличительных признаков нации. Если имеется только язык, а остальных признаков нет, то, следовательно, нет нации, и наоборот. И вот эту внутреннюю увязанность нации и языка нужно всегда иметь перед глазами для того, чтобы понять, почему языковой вопрос является составной частью национального вопроса, почему язык является политическим орудием. Представители социал-фашистской теории, например Отто Бауэр, считают, что язык не является признаком нации, и таким образом отстаивают в корне противоположную марксизму-ленинизму точку зрения.

IV.

Некоторые теоретики советской страны претендуют на руководство языковой политикой, не понимая, что в нашей стране руко-

дителем всякой политики, в том числе и языковой является Центральный Комитет ВКП(б) и никому другому, кроме него, политических установок давать не предоставлено. Лингвисты же должны теоретически и практически применять эти установки в своей работе.

Какова должна быть языковая политика марксистов в буржуазном обществе. По этому вопросу красноречиво говорит Ленин: «тот не марксист, тот даже не демократ, кто не признает и не отстаивает равноправия наций и языков, не борется со всяким национальным гнетом или неравноправием». Установка марксизма-ленинизма здесь совершенно ясна, каждый марксист в буржуазном обществе должен бороться за равноправие языков и наций.

Как протекает языковая политика марксизма в пролетарском государстве. «Расцвет национальных по форме, социалистических по содержанию культур, в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую и по форме и по содержанию культуры с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире, — в этом именно и состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре» (Сталин).

Эти, ставшие классическими, руководящие указания тов. Сталина ясно подчеркивают, что в стране строящегося социализма происходит расцвет национальной культуры и на ряду с этим и языков. Одновременно с этим нужно подчеркнуть, что в своих высказываниях тов. Сталин, как и другие классики марксизма, язык никогда не отрывает от общества, от той нации или народа, одним из признаков которых он и служит.

Задача лингвиста советской страны помочь развитию языков, помочь их превращению в национально-литературные языки. «Мы должны помочь развернуть все потенции каждого языка, чтобы тогда, когда социализм войдет в быт, когда начнется стирание национальных различий и, вместе с ними языковых различий, начать строить новый мировой язык, который будет не русским, не немецким и т. д., но совершенно иным и в полной мере соответствующим запросам социалистического общества». «Теория отмирания языков национальных и слияния их в один общий язык в рамках одного государства в период развернутого социалистического строительства в период социализма в одной стране, есть теория неправильная, антимарксистская, антиленинская» (Сталин). В этой связи нужно упомянуть и меткую критику тов. Сталиным великодержавной установки социал-фашиста Каутского по вопросу об образовании единого языка в Чехии. Каутский, как известно, доказывал неравноценность чешского и немецкого языков (между прочим, по иронии судьбы, Каутский сам по происхождению чех) и то, что с победой социализма в Австрии чешский язык исчезнет, и его место займет немецкий язык.

V.

Переходя к рассмотрению северных языков и задач создания на них письменности, прежде всего нужно отметить их сравнительную многочисленность, что находит свое объяснение в экономической и территориальной раздробленности туземного населения Севера.

Преобладающую часть языков Севера принято относить к ураль-

ской, алтайской и «палеоазиатской» языковым группам, а незначительную часть к американоидной» группе. Языками уральской группы являются: 1) северо-финские — саамский (лопарский), 2) угорские — мансийский (вольгульский), хантыйский (остяцкий), 3) самодские — ненецкий (юрацкий), маду (енисейско-самодский), нганасанский (тавгийский), селькупский (остяко-самодский); языками алтайской группы — 1) тунгусские-эвенкийский (тунгусский), эвенский (ламутский), элзембэинский (негидальский), 2) (манчжурские — нанэйский (гольдский, ульчско-орокский), удэйский, нани (орочский), 3) турецкие — саха (долганский), тува (карагасский), 4) монгольские — туба (сойотский).

Языки «палеоазиатской» группы: 1) камчатские — дуораветланский (чукотский), нымылланский (корякский), ительменский (камчадальский), 2) юкагирские — одульский (юкагирский) и исчезнувший этельский (чуванский), 3) нивхский (гиляцкий), 4) кетские — кетский (енисейско-остяцкий) и вымершие котский и аринский. Языки «американоидной» группы: 1) юитский (эскимосский), 2) унаранганский (алеутский). Северные языки относятся к различным стадиям языкового развития. В связи с этим несколько слов о стадиях, ступенях языкового развития. Вопрос о стадиях языкового развития, соответствующих в конечном итоге развитию социально-экономических формаций, чрезвычайно слабо разработан. Существует давно установленное деление развития языков на аморфную, агглютинативную и флективную стадии. Однако такое деление чрезвычайно недостаточно, потому, что все эти языковые стадии, кроме флективной, имеют свое место и в доклассовом обществе. Значит, нет картины того, какие стадии развития проходит язык в классовом обществе. Следовательно, деление развития языков на аморфную, агглютинативную и флективную стадии можно принять лишь как рабочую схему, и то главным образом для первых шагов развития человеческого общества. Мне лично думается, что языки идут по пути от аморфного состояния через различные ступени формального состояния (агглютинативного, полисинтетического, флективного) к новому, высшему аморфному состоянию, красноречивым примером чего, бесспорно, является современный английский язык. Урало-алтайские языки характеризуются агглютинативно-суффиксальным строем.¹ Однако, на примерах этих языков мы видим, что нет непроходимой грани между языками аморфными, агглютинативными и флективными. На примере почти каждого северного языка можно легко показать его бывшее аморфное состояние, и, с другой стороны, в ряде северных языков уже заметны значительные элементы флективности. Наиболее близки к флективным — уральские языки, наиболее отдалены алтайские. Касаясь особенностей уральских

---

¹ Привожу пример агглютинации в эвенкийском (тунгусском) языке: *Vi ga-m hava-l-i-mni-l-duk-i-p* я взял от его работников. *Vi* — личное местоимение 1 лица ед. ч., *ga* — основа глагола дать, *m* окончание 1 лица ед. ч., *hava* корень существительного работа, *l* суффикс для образования отрицательных глаголов, *i* соединительный гласный, *mni* суффикс для образования отглагольных имен, *l* суффикс множественного числа, *p* суффикс 3 лица ед. числа.

языков в первую очередь нужно отметить объективное спряжение и двойственное число в ненецком языке.¹

О «палеоазиатской» группе как об определенном языковом единстве можно говорить лишь условно, ибо со времени Шренка под названием палеоазиатских принято совершенно механически объединять ряд северо-азиатских языков, различного происхождения и различных стадий развития, не могущих быть причисленными к другим лингвистическим группам. Попытки В. Г. Богораза теоретически обосновать грамматическое единство этих языков потерпели полную неудачу. Реально можно говорить лишь о камчатской, юкагирской, гиляцкой и кетской языковых группах.

Камчатские языки, а отчасти и юкагирские и гиляцкий, характеризуются полисинтетическим строем, с инкорпорированием между префиксами и основами глаголов обстоятельственных слов.² Кетский язык занимает особое место, показывая одновременно агглютинацию и флексию основ и исключительно сложную грамматическую структуру.³ Гиляцкий язык имеет исключительно сложную фонетику.⁴ Так называемые американоидные языки — эскимосский

---

¹ Примеры объективного спряжения и двойственного числа в ненецком (самоедском) языке: *suju-m hada-w* я теленка убил, *suju* теленок, *m* суффикс вин. пад. ед. ч., *hada* корень глагола убить, оконч. 1 л. ед. ч.; *suju- huḥ hada-ḡahaḡu-n* я телят (двух) убил, *hu* суфф. вин. пад. двойств. числа, *ḡahaḡu* суффикс двойственного числа действия, *u* окончание 1 лица; *suju-ḥ hada j(a)-n* я телят (много) убил я, *ḥ* суффикс вин. пад. мн. ч. *j(a)* суфф. множ. числа действия; *har-hadaduḡ tɛmda-w* нож для себя купил я, *har* существительное нож, *duḡ* объективный суфф. 1 л. ед. ч. (мне), *tɛmda* основа глагола купить *w* окончание 1 л. лица; *har-damd tɛmda-w* нож тебе купил я, *damd* объективный суффикс 2 л. ед. ч. (по Г. Н. Прокофьеву).

² Примеры, показывающие полисинтетический строй луораветланского (чукотского) языка *t-ʔ-qaa-nm-at-ʔ-gkɣp-e-tʔk* я убиваю оленей для вас, *t* префикс 1 лица ед. ч., *ʔ* соединительный гласный, *qaa* существительное олень, *nm* основа глагола убивать, *at* суффикс глагольного определения (по терминологии В. Г. Богораза «оглаголивающий суффикс»), *gkɣp* глагольный суффикс настоящего времени, *e* суффикс действующего лица активного глагола; *t-ʔ-lewt-ʔ-pɣt-ʔ-gkɣp* у меня болит голова (я имею головную боль), *t* префикс 1 лица ед. ч., *ʔ* соединительный гласный, *lewt* существительное голова, *pɣt* основа глагола разбухать, *gkɣp* суффикс настоящего времени (по В. Г. Богоразу).

³ Примеры спряжения в кетском языке: *ad datung sjelj* я вижу оленя, *ad dietung oqs* я вижу дерево, *ad dantung sjen* я вижу оленей. Формы переходящего глагола изменяются в зависимости от относящихся к нему дополнений, соответственно их одушевленности или неодушевленности, числу и роду (по Н. К. Каргеру).

⁴ Пример звуковых переходов нивхского (гиляцкого) языка (по Е. А. Крейновичу): *zw—dj*, *tj*, *s*. напр. *zudj* глагол мыть, *nehjs tjutj* зубы мыть, *phal djudj* пол мыть, *ni psunədjra* я буду мыться; *ɣ—d*, *t*, напр., *godj* помогать, *pjəng dodj* нам помогать, *ranr todj* сестре помогать.

и алеутский по своему строю имеют много общего с агглютинативными языками уральской группы.

Вопросы взаимоотношающегося единства мышления и языка недостаточно проработаны в материалах северных языков. Однако то, что мы уже имеем, характеризует мышление, оформляемое языком, как конкретное и предметное мышление. Нет следов дологического, непредметного, комплексного и т. д. мышления, какое многие буржуазные ученые пытаются приписать так называемым отсталым народам. Утверждения о дологическом, комплексном и т. д. мышлении имеют место при отрыве рядом буржуазных ученых мышления от конкретного общества, которое в конечном счете и определяет законы мышления и их языкового оформления.

Здесь я останавлиюсь лишь на некоторых моментах, иллюстрирующих конкретное, предметное мышление. Пример конкретности, точности и богатства эвенкийского языка в области охотничьих терминов движения, обозначающих способы прятаться, чтобы зверь не увидел охотника: 1) сосо-kal! стань на колени! 2) покçара-kal! пригнись, согни спину, оставаясь на ногах! 3) likçira-kal! вбери голову в плечи! 4) пакçара-kal! слегка присядь на корточках! 5) mirkisi-kal! встань и иди на четверенках! 6) карçара-kal! ляг плашмя! и т. д.

Даже неологизмы, которые возникают в самое последнее время в северных языках, до чрезвычайности конкретны, напр. пароход получил название огненной лодки в языках нивухском (tigur mu), ненецком (tuɣano), селькупском (tū alako), аэроплан получил название летающей лодки в нивухском (puɪ mu) и ненецком (tirtj ɣano) языках; паровоз — название огненной нарты в ненецком языке (tu han), автомобиль — самоходящей нарты в нивухском языке (parnk vinthu), железной нарты в ненецком языке (jese han) и т. д.

VI.

Несколько слов об истории изучения языков Севера, но не об истории языкознания оторванной от всего исторического контекста, а в неразрывной связи с ним. Первые записи слов северных языков были опубликованы голландским путешественником Витзеном,¹ побывавшем в России в середине XVII века. В то время Голландия, как известно, интересовалась изучением России, в особенности ее северных окраин, откуда поступала на голландский рынок пушнина. Витзен и выполнил социальный заказ голландской буржуазии, собрав исторические, географические, этнографические и лингвистические данные о Сибири. После Витзена языками Севера занимался шведский офицер Страленберг, взятый в плен во время Полтавской битвы и сосланный в Сибирь. Страленберг напечатал ряд списков слов и текстов северных языков и первый предложил схему классификации этих языков.²

Вплоть до XIX века в самой России изучением языков Севера почти никто не занимался, ибо и без изучения можно было выкачивать из «инородцев» Сибири «мягкую рухлядь» (пушнину) в огром-

¹ Nicolaas Witsen. — Noord en Oost Tartarye, Amsterdam, 1692.

² Ph. J. von Strahlenberg. Das Nord- und Östliche Theil von Europa Asia, Stockholm, 1730.

ных количествах. Лишь в конце XVIII века по инициативе известного немецкого философа и полиглота Лейбница русским академиком (и то немцем по происхождению) Палласом была начата работа по составлению сравнительного словаря «всех народов и наречий». Вначале этим делом «заинтересовалась» Екатерина II с целью просвещенной и в области языкознания. Но оказалось, что этого интереса ей хватило ровно на час, в течение которого она выслушала Палласа о плане словаря. В дальнейшем Екатерина II на словарь перестала обращать внимание, и лишь раболопство буржуазных ученых позволяет им утверждать об авторстве Екатерины II. Нужно отметить, что материалы для словаря собирались весьма своеобразным образом: каждый губернатор получал распоряжение достать списки слов «подведомственных ему инородцев», и это поручение и осуществлял через исправников. Из списков, собранных столь «просвещенным» способом и был Палласом составлен словарь.¹

Мимоходом можно указать, что основной задачей словаря по мысли составителя, весьма наивной с современной точки зрения, было доказать словарное единство человеческих языков.

Систематическое изучение языков Севера началось лишь в первой четверти XIX века в Финляндии и Венгрии, странах, которые в то время вступили в полосу интенсивного капиталистического развития. Молодой финской и венгерской буржуазии нужны были данные, подкрепляющие право финской и венгерской наций на самостоятельное существование, что и дало непосредственный толчок к изучению близких по языку северных народов, с целью доказать исконную древность финнов и венгерцев. Наиболее крупным исследователем северных языков, впрочем непревзойденным до сих пор, являлся Кастрен (1813 — 1893), финляндский ученый, совершивший ряд путешествий по Северу Европейской России и Сибири, изучивший лопарский, самоедские, угорские, кетский и тунгусский языки, а также ряд турецких и бурятский языки и создавший первые научные грамматики этих языков. Благодаря тому, что Кастрен прошел хорошую гегелевскую школу и являлся представителем в то время революционно настроенной финляндской буржуазии, ему удалось по целому ряду лингвистических вопросов занять совершенно правильную позицию. Здесь ограничусь приведением его точки зрения на взаимоотношение расы и языка. «Различие отдельных языков, — говорил Кастрен, — зависит не от разницы рас, а от различия ступеней культуры, на которой находятся отдельные народы». Наиболее выдающимися венгерскими исследователями северных языков первой половины XIX века были Буденц и Регули, изучавшие, по преимуществу, остяцкий и вогульский языки, как наиболее близкие к венгерскому.

В дальнейшем со вступлением Финляндии и Венгрии в империалистическую стадию своего развития, изучение северных языков было поставлено на службу аннексионистическим вождениям финляндской и венгерской буржуазии. В настоящее время финляндскими учеными изучаются лопарский, зырянский, самоедский и угорские языки, чтобы показать их «родственность» финнам и, следова-

¹ Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницей всевысочайшей особы. Спб. 1797.

тельно, «неотъемлемое» право последних на всю территорию от Балтийского моря до Урала. Насколько серьезное значение придается в Финляндии такому «научному» обоснованию империалистических устремлений, показывает участие ряда виднейших фашистских деятелей в руководстве лингвистической работой. Так, почетным председателем Финно-Угорского общества состоит неизвестный генерал Маннергейм (между прочим занимавший и изучением монгольских языков), наиболее видную роль среди молодых лингвистов играет один из вожakov фашистского движения Кай Доннер (специалист по финно-угорским, самоедским и кетскому языкам).

Понятно нельзя думать, что желание обосновать империалистические устремления по отношению к Северу свойственны лишь финляндской лингвистике. В этом отношении не отстают и буржуазные языковеды других стран в частности Японии, где усиленно изучается как тунгусский, манчжурский и гиляцкий языки, так и бурят-монгольский и якутский, чтобы доказать их «родственность» японскому языку и следовательно, «исторически обусловленное право» расширить Японию до Байкальского озера. В особенности отличился в этом отношении известный японский ученый Тории.

Из указанных примеров мы наглядно видим, какое огромное значение имеет буржуазная наука, в частности лингвистика в деле создания общественного мнения против СССР, в деле идеологического обоснования империалистических тенденций пограничных с нами государств и насколько важно все это понять, чтобы дать этому сокрушительный отпор.

Возвращаясь к обзору изучения северных языков в России, мы здесь можем различить как бы три линии, которые, в конце концов, активно или пассивно содействовали закабалению северных народов России и захвату северных народов Китая русским царизмом. В середине XIX века развернуло большую «работу» Казанское миссионерское общество по разработке букварей и переводу на северные языки «священного писания», так как считалось, что «слово божие» все же лучше усваивается на родном языке. Аналогичной точки зрения придерживаются и датские (по отношению к эскимосам) и норвежские (по отношению к лопарям) миссионеры, создавая на северных языках лишь «душеспасательную» литературу, требуя, чтобы в общественной жизни эскимосы и лопари пользовались «государственными» языками. «Слово божие» очень нужно было северным народам, так как они неоднократно восставали против царизма. На выставке по истории письменности народов Севера, организованной Научно-исследовательской ассоциацией Института народов Севера, мы видим эти миссионерские «труды», основным стержнем которых является то, что «послушание богу высшая благодетель». Миссионерская лингвистическая деятельность среди народов Севера сошла на-нет к началу XIX века, когда империалистические устремления русской буржуазии были прикованы, по преимуществу к Дальнему Востоку и Средней Азии. За время своей «научной работы» миссионерами были изданы лопарский, самоедский, вогульский, остяцкий, гольдский и ламутский буквари и ряд словарей.

В 50-х годах перед захватом Россией Амурского края у Китая, развернули большую деятельность Российская Академия Наук и

Русское Географическое Общество по всестороннему изучению этого края. Были посланы знаменитые экспедиции Маака, Миддендорфа, Шренка, которые даже на словах не пытались скрывать захватнических тенденций царизма. В процессе работы этих экспедиций были собраны материалы и по тунгусскому, гольдскому, аинскому и гиляцкому языкам.

Особое место в истории изучения северных языков занимали народовольцы, посланные на крайний Север, где они, между прочим, и занялись исследованием северных языков. Народовольцем Иохельсоном были изучены юкагирский, корякский и алеутский языки, Богоразом — чукотский, ительменский и ламутский, Штернбергом — гиляцкий, аинский и отчасти, гольдский. Ими были составлены ценные по своему фактическому материалу грамматики и словари. Все же нужно отметить, что ни одному из этих народовольцев не пришло в голову мысли о том, что народы Севера не только объект изучения, но и живые люди, способные к культурному росту, которым нужны буквари и другие книги на родном языке, чтобы, просвещаясь, лучше бороться против царизма.

VII.

Октябрьскую революцию народы Севера встретили без своей письменности и неграмотные, так как миссионерские буквари и «духовные» книги имели незначительное распространение. Тяжелое наследие царизма чувствуется и в наши дни. Еще в 1926 году среди народов Севера насчитывалось лишь 7,2% грамотных, и то порусски. Мизерность этой цифры еще более бросится в глаза, если мы учтем, что большинство грамотных среди народов Севера принадлежит к обруселому населению. Чукчи, тавгийцы и ямальские самоеды имели менее 1% грамотных.

Понятно, что в советской стране, где ленинская национальная политика обеспечивает свободное развитие всех национальностей, не мог быть обойденным вопрос о создании письменности на языках Севера. Уже в 1926 г. на Северном факультете Ленинградского восточного института, созданном советской властью для подготовки политических, экономических и культурных работников из среды народов Севера, было начато преподавание на тунгусском языке, по особому выработанному на латинской основе алфавиту.¹ Вокруг севфака сплотились этнографы-лингвисты, занимающиеся языками Севера, что и дало возможность с 1929/30 учебного года начать преподавание на всех основных северных языках. Выросшая в связи с этим потребность в национальных учебниках получила свое частичное осуществление в издании рукописных пособий: в тунгусском букваре Г. М. Василевич и гольдской книге для чтения Т. И. Петровой. Вполне углубленный и целеустремленный характер изучения и преподавание северных языков приобрело с 1930 года, когда правительством СССР на основе севфака был создан самостоятельный Институт народов Севера, а при нем Научно-исследовательская ассоциация. Научно-исследовательской ассоциации, объединившей в своем составе преобладающую часть специалистов

¹ См. Я. И. Алько-Р-Кошкин. Проект эвенкийского (тунгусского) алфавита. Изд. Ак. наук. 1930.

по языкам Севера, привлекая и использовавшей в своей работе студентов-националов Института народов Севера и создавшей для изучения языков Севера и выработки письменности специальную лингвистическую секцию, удалось надлежащим образом поставить вопрос о создании национально-литературных языков Севера и выработать на основе нового Тюркского алфавита алфавит народов Севера. Практическая потребность создания письменности народов Севера дала мощный толчок изучению языков Севера. Никогда эти языки не изучались с такой интенсивностью как теперь в советское время. Надлежаще поставленная научно-исследовательская работа, в свою очередь, дает полную гарантию создания национально-литературных языков в максимально короткий срок.

В основу каждого создающегося северного национально-литературного языка должен лечь диалект политически и экономически наиболее передовой части трудящегося населения, занимающий по возможности центральную часть территории, обладающий значительной численностью говорящих на нем лиц и понятный для большинства населения.

Непременным условием должно быть обеспечение для каждой нации своего литературного языка. Здесь должен быть направлен удар на два фронта как против тех, кто в основу создающихся национально-литературных языков пытается положить обруселый диалект, так и против тех, кто предлагает в основу национально-литературного языка взять наиболее отсталый диалект, так как он наиболее «чист». В этой связи нужно также остановиться на вопросе использования словарного и грамматического богатства диалектов, не легших в основу национально-литературных языков. Понятно, что языковые богатства этих диалектов должны быть использованы в полной мере при создании национально-литературных языков. Уравнительный принцип при создании национально-литературных языков, который кое-как пытается предложить и который выражается в том, что в основу национально-литературных языков должны лечь в одинаковой степени все диалекты, является предложением мелко-буржуазным, а не марксистским. При создании национально-литературного языка должно быть нащупано то основное звено, в виде политически и экономически ведущего диалекта, при помощи которого мы можем вытянуть всю цепь, в данном случае оказать необходимое содействие созданию национально-литературных языков Севера.

Нужно также отметить, что в отношении создания национально-литературных языков Севера сумели проявить себя различные отклонения от генеральной линии партии. Так, в бывшей Архангельской губернии и на Урале ряд зараженных великодержавным шовинизмом товарищей предлагали решить эту задачу весьма просто: укрепить и усилить проникновение русского языка к народам Севера, с тем, чтобы этим была снята и сама национальная проблема Севера, а вместе с ней и вопрос о создании национальной письменности. В автономных областях и республиках больших народов Севера (в автономной области Коми, в Якутской и Бурято-Монгольской АССР) наблюдались отдельные проявления местного шовинизма, требующего комизации самоедов, якутизации и бурятизации тунгусов и ламутов и т. д., и тем самым перехода на комийскую, якутскую и бурятскую письменность. В ожесточенной борьбе с

этими уклонами лежит правильный путь нашей национальной политики на Севере. В социалистической стране нет и не может быть неравноправных народов, независимо от ступени их общественного развития. Каждому народу в СССР обусловлено право пользования своим языком и своей письменностью для подъема своей национальной культуры. Значительную весьма положительную роль в борьбе с шовинистическими уклонами сыграла статья К. Я. Лукса, одного из лучших наших работников по Северу, в журнале «Советский Север».¹ Понятно, что шовинистические установки прикрывались также ссылками на малочисленность и «дикость» народов Севера, как будто советской национальной политикой свобода национального развития обеспечивается только за крупными народами, и, что «дикость» может послужить препятствием созданию письменности, т. е. одного из факторов, который ликвидирует эту «дикость», т. е. культурную отсталость. Должна быть беспощадна отмечена также шовинистическая «теория» Леонова, по которой литературные северные языки не должны быть созданы, в качестве же литературного языка должны служить русский, якутский, бурятский, зырянский а северные языки могут использоваться в школе и в общественных делах лишь, как разговорные языки. Нужно указать, что среди части денационализованного туземного населения Севера имеет хождение «великодержавный шовинизм на выворот» (термин Ленина), представители которого не считают нужным изучать свой язык и за одно и создавать свой национально-литературный язык, так как это мол может служить только «для просвещения стариков и женщин».

После внимательной проработки Научно-исследовательская ассоциация пришла к заключению, что практически возможно, в настоящее время, создание следующих национально-литературных языков Севера, какое предложение и представлено конференции по развитию языков и письменности народов Севера на обсуждение и утверждение: 1) саамский (лопарский), 2) ненецкий (юракский), 3) мансийский (вогульский), 4) хантэйский (остяцкий), 5) селькупский (остяко-самоедский), 6) кетский (енисейско-остяцкий), 7) эвенкийский (тунгусудэйский), 8) эвенкий (ламутский), 9) нанайский (гольдский), 10) удэйский, 11) луораветланский (чукотский), 12) нымылланский (коряцкий), 13) нивухский (гиляцкий), 14) юитский (эскимосский).

В этой связи нужно сказать, что предложение К. Я. Лукса создать национально-литературные языки: чукотско-коряцкий, тунгусо-ламутский и гольдско-удэйский, для близких по языку народов, по-моему, является плодом недоразумения и не может быть принят, так как расхождение между этими языками значительно.

Далее, со всей четкостью нужно подчеркнуть, что создавать национально-литературные языки нужно и возможно лишь для консолидирующихся из племен наций на Севере, а не для племен, языковым выражением которых служат диалекты. Это обстоятельство должно быть учтено, так как иначе мы вместо одного национально-литературного языка для каждой северной нации будем иметь несколько. Особо нужно отметить, что ороцкий диалект возможно обслужить удэйским языком, негидальский — эвенкийским, енисейско-самоедский — ненецким. Серьезно в течение текущего года

¹ Проблема письменности у туземных народностей Севера «Советский Север», № 1, 1930 г.

должны быть проработаны вопросы о создании унарганского, ительменского и иганасанского национально-литературных языков, и вопрос о возможности обслуживания языка племени тува (карагасов) тувинским языком. Должны быть НИА поставлены и изучены также попытки создания лопарского, эскимосского и алеутского литературных языков в буржуазных странах.

VIII.

Переходя к вопросу создания алфавита для народов Севера, должен сказать, что подробно я здесь на всех этапах этого дела не смогу остановиться и отсылаю товарищей к своей статье «Письменность народов Севера», напечатанной в № 10 журнала «Культура и письменность Востока» и отдельным оттиском. На местах в последние годы неоднократно вырабатывались проекты алфавитов народов Севера. Однако, эта работа велась разрозненно, без плана и недостаточно углубленно, что и свело почти на-нет все начинания в этой области.

В процессе преподавания национальных языков на севфаке (потом в Институте народов Севера) и неоднократных совещаний преподавателей, был выработан так называемый единый северный алфавит» (ЕСА), из 32 графем и 5 диакритических знаков, принятый на заседании комиссии национальных языков и культур Севера 29/XI 29 г. На ЕСА и проходило обучение родному языку на севфаке. В начале 1930 г. двумя ленинградскими специалистами по северным языкам К. К. Мыльниковой и А. Форштейном, уехавшими в Хабаровск, было опубликовано в переработанном виде ленинградское ЕСА, под названием «Единый северный алфавит» (проект), изд. Д.-В. общества краеведения, Хабаровск, 1930. Хабаровский проект алфавита состоял из 38 графем и 6 диакритических знаков. Кроме практического неудобства (благодаря сложному начертанию ряда графем) хабаровский проект не учел финно-угорские, самоедские и ряд других языков Севера и потому не смог быть принятым в качестве единого северного алфавита.

В декабре 1930 года НИА представило в Научный совет ЦК Нового Алфавита СССР проект единого северного алфавита, со следующей объяснительной запиской:

✓ «1. Единый северный алфавит предназначен для обслуживания литературных языков (письменности) малых народов Севера, бывших до настоящего времени бесписьменными.

✓ 2. ЕСА выработан алфавитной группой Научно-исследовательской ассоциации (НИА) при Институте народов Севера на основе нового тюркского алфавита (НТА).

✓ 3. Для ЕСА, как и для НТА принята латинская графическая система по следующим соображениям:

✓ а) латинский алфавит приобретает все более и более интернациональный характер, на что указывает и переход народов Востока (турецких и монгольских) на латинскую графику;

✓ б) с принятием латинского алфавита турецкими и монгольскими племенами латинский алфавит (через якутов и бурят) получает свое распространение и в области советского Севера;

✓ в) принятие латинского алфавита содействует культурно-политическому влиянию со стороны некоторых из малых народов Севера

на их зарубежных соплеменников (лопарь, эскимосы, тунгусо-манчжуры);

✓ г) латинский алфавит представляет больше возможностей для графической передачи звуков туземных языков, чем алфавит русский;

✓ д) указания сторонников русского алфавита на трудности усвоения двух систем письменности опровергается 4-летним опытом преподавания национальных языков в Институте народов Севера, показавшим, что никаких затруднений при усвоении двух графических систем не возникает; наоборот, наличие двух систем письменности для двух различных фонетических систем помогает более четкому восприятию фонетических особенностей русского и родного языков;

✓ е) к этому необходимо прибавить, что с русской графикой иногда до сих пор продолжает связываться представление о русификаторской политике «просвещения инородцев» в царской России.

Для обозначения гласных приняты в одинаковом значении все без исключения 9 гласных знаков НТА: а, о, и, е, i, э, ь, ө, у, с добавлением недостающего знака для переднего а — æ. Для обозначения долготы краткости и назализации гласных ставятся соответствующие значки: —, ~, ~.

Из 23 знаков НТА для согласных без всяких изменений приняты 18: м, п, н, г, л, т, д, з, з̣, с, р, б, ф, в, к, г, х, h, q, x.

С изменением графических добавлений приняты 3 знака: (ЕСА — ɟ), ʃ (ЕСА — s) и ʒ (ЕСА z). Последний знак в НТА обозначает звонкий аффрикат dz. ЕСА, исходя из наличия большого числа аналогичных аффрикативных звуков (4 против 2 в НТА), пришлось принять его для обозначения глухого аффриката с русск. ч), а знаком с, в НТА, обозначающим с (русс. ч) передать звук с (русс. ц). Наконец, знак НТА ɥ принят в ЕСА для обозначения не ʏ, а гортанного усиления. Сверх перечисленных 23 знаков для согласных дополнительно введены недостающие 6 знаков: w, ɥ, ʒ, ʃ, ɟ, ɥ.

Изменения в начертаниях ɟ, ʃ, ʒ приняты ЕСА, с одной стороны, для внесения большего единообразия в системе дополнительных значков к латинским знакам (z — z, s — s, и т. д.), с другой, в связи с наличием в языках малых народов Севера смягчения (палатализации) согласных, для обозначения которого принят дополнительный значок „, “ помещаемый под буквой, что при начертании ɟ, ʃ, ʒ неизбежно внесло бы путаницу. Для обозначения аспирированности (придыхания) согласных принят значок „, “ помещаемый сверху справа от буквы. Для обозначения перерыва знак „ - “ (дефис), помещаемый в строке».

Приложенная к этой записке сводная таблица гласных состояла из десяти графем: а, о, и, е, i, э, ь, ө, v, æ, а таблица согласных из 30 графем: m, n, ɟ, r, ʃ, l, ɥ t, d, s, ʒ, z, c, e, ʒ, ʒ, p, b, f, v, w, j, k, g, h, ɥ, q, x, q.

18 декабря 1930 года проект алфавита северных народов, разработанный Научно-исследовательской ассоциацией, по докладу ее председателя, был осужден на заседании Научного совета ВЦК НА. Научный совет признал проект вполне отвечающим основным требованиям, предъявленным к алфавиту, и постановил представить его на утверждение ВЦК НА с тем, однако, чтобы перечеркнутые

графемы были заменены графемами с «хвостиками», малоупотребительная графема и диакритические знаки — для упрощения алфавита отброшены, а способ обозначения долготы и смягчения подвергнут дополнительному обсуждению.

Естественно, больше всего высказываний в Научном совете вызвал вопрос об обозначении смягчения и долготы, так как, в противоположность северным языкам, смягчение и долготы довольно редкие явления в турецких языках и поэтому не были учтены при составлении стандартного НТА. Отдельными участниками заседания вносились пожелания, во избежание диакритических знаков, обозначать смягчение дополнительной графемой (i без точки), а долготу удвоением гласных. Это конечно неприемлемо, как по практическим, так и научным соображениям, ибо: 1) такое обозначение смягчения отрывает обозначение качества звука от изображения самого звука и 2) при очень частом употреблении мягких согласных в северных языках, чрезвычайно удлинняет слова и затрудняет их чтение. Обозначение смягчения путем i без точки является паллиативом венгерского (y) и русского (ь) способов обозначения смягчения; писание двойных гласных букв для обозначения долготы (по финскому образцу) также неприемлемо, так как в ряде северных языков наблюдается семасиологическое различие между долгими и удвоенными гласными и, кроме того, частое повторение двойных гласных ненужным образом удлинняет слова и вызывает лишний расход бумаги. На специально созванном ВЦК НА совместно с президиумом НИИ Института Севера совещании также не удалось придумать лучший способ изображения смягчения и долготы, чем диакритические знаки, ибо создание лигатур загромоздило бы чрезвычайно алфавит и вызвало бы большие расходы по отливке новых знаков.

Окончательно алфавит северных народов был утвержден Научным советом ВЦК НА 23 февраля, а сектором науки Наркомпроса РСФСР в мае 1931 г. Уже после утверждения северного алфавита президиумом ВЦК НА, Центриздатом был поднят вопрос о замене диакритического знака „,“ столбиком с правой нижней стороны буквы, что позволяет обойтись без отливки ряда новых знаков. Президиум ВЦК НА, при согласии НИИ, утвердил это как временную меру.¹

В полном виде северный алфавит состоит из 29 знаков, и обозначающих согласные звуки и 10 знаков, обозначающих гласные звуки и 2 диакритических знаков, что и представлено на рассмотрение и утверждение Конференции.

IX.

При создании терминологии, одной из важнейших частей национально-литературных языков, должна быть проявлена максимальная политическая чуткость и учет конкретных условий развития раз-

---

¹ В изданном Центриздатом ненецком букваре Г. Н. Прокофьева имеет место употребление столбика с правой стороны буквы в качестве смягчения, и на опыте хотя бы этой работы можно полностью убедиться в негодности такого способа смягчения, и поэтому в следующих своих работах НИИ категорически отказалось от «центриздатовского» столбика.

личных северных языков. В этом деле нужна решительная борьба с великодержавным шовинизмом, как главной опасностью, проявляющимся в наводнении национально-литературного языка русскими словами, иногда внедряемыми даже в формах и огласовке русского языка. Местный национализм дает себя знать в пуризме — стремлении во что бы то ни стало все новые понятия создавать из слов данного национального языка. В борьбе с этими извращениями, исходя из марксистско-ленинского понимания термина, в соответствии с терминологией языка, лежит путь создания новой терминологии.

В отношении словарного запаса языки Севера характеризуются недостатком современных общественно-политических и научно-технических терминов, в особенности терминов абстрактных и богатством терминологии для обозначения производственных и бытовых явлений (особенно конкретного свойства), обусловленных степенью общественно-экономического развития народов Севера. Великодержавным колонизаторским пережитком является мнение об абсолютной бедности словарей так называемых первобытных народов, в том числе и северных.

Для ускорения темпов приобщения народов Севера к социалистической стройке необходимо обогащение их языков новыми политическими и научно-техническими терминами, что возможно путем: а) заимствования важнейших интернациональных терминов, развивающихся в советской действительности (совет, большевик, партия, коммунизм, радио, кино, электро и т. д.); б) создания новых слов из имеющихся основ в данном национальном языке, используя хорошо развитую систему словообразовательных суффиксов; в) смыслового перевода недостающих терминов по аналогии с уже развитыми языками; г) придания бытующим у данного народа словам нового значения; д) использования словарного запаса диалектов, не положенных в основу национально-литературных языков.

Создавая новые термины, нужно обратить в то же время внимание на уже имеющуюся терминологию с точки зрения ее использования, а также отсеивания и замены идеологически неприемлемых терминов. Новые термины в своей структуре не должны быть очень сложными; для понимания новых терминов — широкими массами трудящихся, на начальных этапах их применения необходимо смысловое разъяснение.

Создавая новые термины на основе национального языка нельзя ни в коем случае проводить дословный перевод русских терминов, памятуя, что слова нужно различать не по их происхождению, а по тому значению, которое они приобрели за время своего существования. Было бы весьма странным производить слово праздник от слова праздновать, ударник от слова ударять (тем более, что в отдельных северных языках единого абстрактного глагола ударять нет, а есть глаголы ударять кулаком, палкой и т. д.), голосовать от слова голос и т. д. Здесь обязательно должен быть применен смысловой перевод, иначе новые термины не будут политически актуальны. К примеру привожу здесь удачные переводы указанных выше слов. Так по-самоедски праздник переведен словом *qarka jaJa*, что дословно значит большой день, по-тунгусски ударник переведен словом *gugzagä*, что значит опережающий в работе, по-чукотски голосование переведено словом *гыньгыргыgolagьrgьп* «рук вверх поднимание».

Мы должны пересмотреть весь запас терминов, уже имеющих в языках Севера. Например, в тунгусском языке употребительно для обозначения кулака слово *awduci*, что дословно значит — человек, имеющий скот. Смазывается классовое различие между кулаком и середняком, так как последний тоже имеет стадо оленей (скот). В чукотском языке для обозначения праздников, в том числе и революционных, функционирует слово *кгесме* производное от английского (американского) слова, обозначающего рождение христово. Монгольский более богатый опыт показывает, что при некритическом отношении к образованию терминов, этого важнейшего политического орудия в языке, можно дойти прямо до вредительства, так, например, в Верхне-Удинске издан политический словарь, в котором все политические термины переведены на монгольский язык. И что же получилось. Коммунизм переведен, как содружество, коммунистическая партия, как группа друзей содружества. Понятно, что с подобными проявлениями непосредственного влияния национал-демократии на создающиеся национально-литературные языки должна быть проведена безжалостная борьба, и все политически и идеологически неверные, вредные термины должны быть отсеяны.

Х.

По вопросам орфографии сейчас не придется много говорить, так как пока этот вопрос в условиях, создающихся только что национально-литературных языков Севера, наименее актуален.

Все же некоторые основные положения должны уже сейчас быть приняты во внимание, чтобы не создать излишних затруднений в процессе развития национально-литературных языков.

Чтобы максимально облегчить овладение грамотой и обеспечить участие трудящихся масс данной национальности в языковом строительстве, необходимо сделать орфографию наивозможно простой, общедоступной, близкой к нормам создающейся литературной устной речи и учитывающей структурные особенности каждого данного языка, отсутствие письменной традиции.

Орфография должна исходить из понимания языка как расчлененного единства, в котором синтаксис, морфология, лексика и фонетика должны быть представлены в их неразрывной связи, как отдельные стороны этого единства. С этой точки зрения совершенно реакционным в построении орфографии является использование этимологического принципа, исходящего из норм архаической речи, и недопустимым применение голого фонетического (пиши, как слышишь) и морфологического принципов, ибо это может привести к тому, что каждый будет писать на своем диалекте и следовательно не будет обеспечена организующая и объединяющая роль национально-литературного языка. Орфография должна разрабатываться в непосредственной связи с алфавитом. Принятый алфавит народов Севера в значительной степени предопределяет ряд орфографических правил (обозначение смягчения и долготы, и т. д.). Но и орфография в свою очередь должна способствовать рациональному использованию существующего алфавита.

Конечно, всякая орфография имеет свой классовый смысл. Буржуазия каждой страны стремится увековечить такую орфографию, которая затруднила бы трудящимся массам, без большой затраты

времени и труда, осилить письменность. Мы видим сейчас, как в Англии, Франции, так и в других странах весьма запутанную орфографию. Энгельс в свое время четко отметил классовый смысл английской орфографии: «запутанная английская орфография, при которой чтение является истинным искусством, затрудняет грамотность бедного класса, отсюда понятно невежество рабочего класса».

XI.

Октябрьская революция обеспечила возможность всем ранее угнетаемым национальностям пользоваться своим родным языком в общественной и государственной жизни. X Съезд ВКП(б) наметил целый ряд мероприятий в области проведения национальной политики, в частности по вопросам просвещения: «Задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке органы власти, суд, администрацию, органы хозяйства, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развернуть у себя прессу, школу, театр, культурное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ, как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке для ускоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем отраслям управления и прежде всего в области просвещения».

Организация национальных округов и районов народов Севера выдвигает в качестве политической задачи и одновременно обеспечивает возможность проведения коренизации аппарата, школы и прессы в пределах каждого национального объединения.

Первой по очереди должна начаться коренизация школ и пунктов ликвидации неграмотности, ведущих свою работу, в настоящее время исключительно на русском или якутском и зырянском языках, благодаря отсутствию национальных северных учебников и соответствующе подготовленных работников. В 1933 году первые два года обучения в школе и ликпункты должны быть переведены на национальные языки, для чего необходимо в течение 1932 года обеспечить задание учебников и массовой литературы, а также подготовить кадры учителей и ликвидаторов неграмотности из среды северных народностей и провести переподготовку русских, якутских и зырянских учителей северных школ в отношении изучения языков народов Севера и создать вместо смешанных национальные группы в северных школах. Следующей задачей является — перевести всю школу I ступени на родной язык и обеспечить преподавание грамматики родного языка, как в старших группах I ступени, так и в средней школе Севера, а также в национальных техникумах.

Национализация прессы на первых этапах развития должна идти по пути организации в каждой школе и ликпункте и, по возможности, в каждом районном и сельском центре стенных газет на национальных языках. Вслед за этим окружные газеты с 1932 г. должны начать печатание одной из своих страниц на соответствующем национальном языке.

Перевод на национальный язык общественного и государственного аппарата необходимо проводить одновременно как в национальных округах, так и в входящих в них национальных районах и советах.

Языком управления должен явиться литературный язык той национальности, которая является основной в данном национально-территориальном объединении. При решении этого вопроса необходимо исходить не только из количественного преобладания какой-либо национальности, а из всей совокупности соображений политической и экономической целесообразности. Вместе с тем, для национальных меньшинств должна быть обеспечена полная возможность фактического пользования своим национальным языком в сношениях с органами управления национального округа, района или совета, на территории которого они находятся.

При окружных и районных центрах необходимо создание сетей курсов для обучения соответствующему национально-литературному языку тех работников, которые этого языка не знают.

В отношении отдельных групп северных народностей, утративших свои национальные языки, может быть двоякий подход: а) в тех случаях, когда национальный язык не полностью утрачен, коренизация может проводиться на языке этого данного народа, б) в тех случаях, когда национальный язык утрачен полностью, коренизация может проводиться на языке ассимилировавшей данную народность национальности. Конечно, в обоих случаях решающим является политическая целесообразность и желание самих трудящихся масс соответствующих национальностей.

Учитывая, что Катангский национальный район Восточно-Сибирского края по сравнению с другими национальными объединениями наиболее обеспечен местными работниками (главным образом студентами ИНС'а), подготовленными для проведения коренизации аппарата, и что в районах: а) преобладающей национальностью являются эвенки, составляющие 82% всего населения района, б) работают три школы, в) процент грамотности эвенкийского населения достигает 20%, вполне возможно объявить Катангский национальный район показательным с тем, чтобы коренизацию всего аппарата районных и сельских советов, школ, ликпунктов и газет осуществить в течение 1932/33 гг.

ХII.

Перейду, вкратце, к вопросам организационного порядка. Последнее постановление ЦК ВКП(б) об реорганизации издательского дела, и в связи с этим, ликвидация Центриздата и создание национальных секторов в каждом типизированном издательстве, обеспечивает в полной мере потребности севера в выпуске литературы на национальных языках. Дело издания для северных языков, совершенно естественным образом, сконцентрировано в Ленинграде, так как только лишь здесь в настоящее время имеются достаточные кадры специалистов по северным языкам. Планы издания на языках Севера, проектируемые Ленинградскими отделениями Партиздата и Учпедгиза обеспечивают выпуск в 1932 г. букварей и другой учебной литературы на 14 языках, массовой литературы на 4 языках. Составление и перевод этих книг с русского языка взяла на себя Научно-исследо-

вательская ассоциация института народов Севера и от ее имени смею заверить, что в 1933 году народы Севера будут обеспечены первичной литературой.

В отношении подготовки исследовательских кадров по северным языкам нужно подчеркнуть полное неблагополучие в этом отношении. Нет ни одного учебного заведения, которое бы готовило лингвистически образованные кадры по языкам Севера, если не считать Северо-Азиатского семинария института народов Севера. Нужно добиться, чтобы с осени 1932 г. был бы открыт северный цикл в Ленинградском историко-лингвистическом институте.

Научно-исследовательская работа по языкам Севера, в настоящее время, производится, главным образом, силами Научно-исследовательской ассоциации ИНСа, в связи с чем нужно усиление состава лингвистической секции НИА, укрепление связи с местными научно-исследовательскими организациями, а также поворот Академии наук СССР в сторону изучения северных языков и создания для этого необходимых организационных рамок.

Заканчивая сжатое изложение тех основных вопросов, с которыми мы сталкиваемся, осуществляя одно из требований ленинской национальной политики, а именно, разрабатывая вопросы создания национально-литературных языков Севера, вопросы перевода на национальные языки школы, аппарата, прессы, — нет нужды особо разъяснять огромное значение этой работы. Для целого ряда народностей, в том числе и северных, лишь советская власть открыла путь к грамоте. Только Октябрьская революция дала возможность ранее угнетенным народам пользоваться своим родным языком в общественной жизни. Мы являемся свидетелями и активными участниками большого дела: становятся письменными наиболее отсталые при царском режиме северные народы. Введение своей письменности даст гигантский толчок хозяйственному и культурному росту этих народов, поможет им осуществить построение социализма на огромных пространствах тайги и тундры.

Задачу, которая поставлена перед советскими научными учреждениями, в первую очередь. Научно-исследовательской ассоциацией будет выполнена благодаря активному участию научных работников, благодаря участию национального студенчества, благодаря участию местных работников, благодаря неослабной помощи всей советской общественности и в 1933 году уже не будет бесписьменных народов Севера.

РЕЗОЛЮЦИИ.

I.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ДОКЛАДУ А. Е. СКАЧКО.

«НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВКП (б) и СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КРАЙНЕГО СЕВЕРА.»

1. Обращая внимание всех культработников Севера на основные установки ВКП(б) в национальном вопросе, которые отмечают биологическую неравноценность рас и расовую борьбу, утверждают право на свободное развитие для всех народностей, не только сложившихся в нации, но и складывающихся в нации в ходе революционной борьбы; устанавливают, что период диктатуры пролетариата и строительства социализма является периодом расцвета национальных культур, конференция подчеркивает, что применение этих установок к малым народностям Севера предопределяет их путь развития при социалистической реконструкции крайнего Севера, как путь *национального развития*, развития национальной советской государственности и национальных по форме и социалистических по содержанию культур.

Конференция указывает на необходимость строить всю культурно-социальную работу среди народов Севера на принципах ленинской национальной политики, проводя последовательную, неустанную борьбу со всеми ее уклонами от нее, как с местным национализмом, так и в особенности с великодержавным шовинизмом, являющимся главной опасностью на современном этапе.

2. Конференция считает необходимым указать, что причиной отсталости малых народов Севера при царизме и замедления их естественного прироста являлись не естественно-климатические условия и отнюдь не физиологические особенности этих народов, а хищническая колонизаторская политика российского самодержавия, политика грубейшего национального угнетения и беспощадной классовой эксплуатации. Уничтожение этой причины Октябрьской революцией и неуклонное проведение политики советской власти обеспечило возможность неограниченного хозяйственного и культурного подъема народов Севера, равно как и возможность их быстрого численного прироста.

3. Конференция считает, что народы Севера, как веками приспособившиеся к ведению особых форм северного хозяйства, должны играть чрезвычайно большую роль в деле дальнейшего освоения приполярных пространств и развертывания их производительных сил. Особенно велико значение народов Севера в разрешении основной проблемы крайнего Севера: *пастбищной проблемы*, состоящей в рентабельном использовании тундры лесотундры и тайги, широчайшим развертыванием животноводства, из которых *главнейшим*

является оленеводство. Точно так же значительна роль народов Севера в развертывании звероводства и звероловства, дающих государству валютные ценности, необходимые для социалистической стройки, а также в развертывании рыболовства и морского зверобойного промысла, помогающего разрешить проблему жиров и кожи.

Немалое значение имеют народы Севера в развитии горной промышленности и нахождении ископаемых, равно как и в развертывании речного судоходства и лесосплавного дела.

Эти положения подчеркивают и с хозяйственной точки зрения необходимость быстрого вовлечения народов Севера в процесс социалистического строительства, как по линии реконструкции их сельского хозяйства, так и по линии вовлечения их в развертывающуюся на Севере промышленность, в связи с чем выдвигается как актуальная проблема, — создание кадров национального пролетариата у народов Севера.

4. Конференция отмечает целый ряд достижений в работе, проделанной советской властью среди народов Севера. За эти годы ликвидировано национальное угнетение народов Севера. Проведена их советизация — сначала через организацию 411 родовых советов и 65 туземных риков, подчиненных общим райисполкомам, потом путем национального районирования с выделением 9 национальных округов и 16 отдельных национальных районов; кроме того, на материковой части ДВК выделяются еще 8 нацрайонов.

Начато проведение первоначального сплошного землеустройства, происходит социалистическая реконструкция хозяйств народов Севера путем кооперирования и коллективизации. В 1931 году кооперирование захватило от 60 до 100% населения по районам крайнего Севера. Коллективизация на 1/1 — 1932 г. охватила от 25 до 57% всех хозяйств народов Севера, отставая только в кочевых и оленеводческих районах.

Для проведения совхозного строительства организован оленеводтрест, располагающий к концу 1931 г. поголовьем в 190 тыс. оленей. Для промышленного освоения крайнего Севера организованы специальные транспортно-промышленные комбинаты: Комсеверопуть и АКО.

В области социально-культурных мероприятий за истекшее время: создана сеть начальных школ для народов Севера (125 школ с 5000 учащихся, с охватом 30% детей школьного возраста), организовано 3 комплексных техникума, — в Хабаровске, Тобольске и Нарьян-Маре и институт народов Севера в Ленинграде и Научно-исследовательская ассоциация при нем, построены 8 культурных баз (тундренных и таежных городов), выработаны алфавиты для этих народов, созданы и создаются для них буквари и начальная литература, развертывается работа по ликвидации неграмотности. Достижения эти следует признать весьма значительными в виду того, что к Октябрьской революции народы крайнего Севера были абсолютно безграмотными и не имели своей письменности.

Кроме того, развернута медицинская сеть (76 пунктов с 200 койками) и ряд других социально-культурных мероприятий.

5. Конференция считает, что в ближайшие годы второй пятилетки социалистическая реконструкция хозяйства народов Севера должна в основном итти: а) по линии перевода сельского хозяйства

из индивидуального сектора в социалистический, с проведением ко второй половине пятилетки сплошной коллективизации и ликвидации на ее базе кулачества как класса.

Эта социалистическая реконструкция должна проводиться через организацию: а) смешанных комплексных колхозов, совхозов, государственных промышленных предприятий по обработке продуктов северного сельского хозяйства и его промыслов, а также предприятий лесной и горной промышленности, б) по линии укрепления и развития основных северных промыслов оленеводства, охоты, рыболовства, ловли морского зверя и собаководства, с введением в дополнение к ним в хозяйства социалистического сектора новых отраслей: животноводства (крупного рогатого скота, лошадей, овец, быков и т. п.), луговодства и огородничества, с такой установкой, чтобы к концу пятилетки продукты северного животноводства и огородничества покрывали бы все местные потребности, включая туда и потребности вновь образующихся промышленных центров; в) по линии рационализации, механизации и индустриализации основных северных промыслов, которая должна быть полностью проведена в течение второй пятилетки и обратить за это время примитивное полунатуральное хозяйство народов Севера в рационально-поставленное, механизированное и высоко-товарное социалистическое хозяйство.

Организационно-механическими базами социалистической реконструкции хозяйства народов Севера должны в основном служить:

а) в оленеводстве — промпредприятия, перерабатывающие оленьее сырье: консервно-замшевые утилизационные заводы, б) в пушном промысле — промыслово-производственные станции, соединенные с товарными звероводческими фермами и особыми совхозами, снабжающими оленями охотничье население, в) в рыболовном и морзверобойном промысле — моторно-промысловые станции (по типу МТС), которые должны пересоздать как технику, так и социалистическую структуру этих промыслов.

Особое внимание во вторую пятилетку должно быть обращено на развитие путей сообщения, транспорта и связи на крайнем Севере, главным образом, по линии развертывания морского каботажного и речного катерного и глассерного сообщения, охватывающего все значительные притоки основных водяных артерий и обслуживающего все глубинные пункты. Равным образом должна быть широко развернута сеть воздушных сообщений, с установкой постоянной связи всех окружающих, районных и промышленных центров с областными и краевыми городами, такая же установка должна быть выполнена и в отношении радио-связи.

6. Конференция всемерно приветствует постановление президиума ВЦИК от 30/IX — 1931 г., требующее ускорения темпов экономического, политического и культурного подъема народов Севера и считает необходимым со всей отчетливостью еще раз подчеркнуть то общее положение, что национальная политика ВКП(б) и советской власти в ее применении к малым народам Севера ставит своей задачей не уничтожение их и вытеснение, и не резервирование в первобытном состоянии в особых этнопарках, как это делают в капиталистических странах, но всестороннее культурно-национальное развитие и втягивание их в качестве равноправных и активных строителей социализма в семью народов Союза ССР.

Стоит задача перевести народы Севера, застигнутые Октябрьской революцией на ступени разлагающегося патриархально-родового строя, в эпоху строящегося социализма, минуя все промежуточные фазы развития.

Для осуществления этой задачи партией и советской властью предпринят ряд мер по советскому и культурному строительству (указанных в пункте 4 настоящей резолюции), кооперированию населения, организации территории, переводу индивидуального хозяйства в коллективное и подъему его производительности. Основным из этих мер является проведенное в 1931 г. национально-территориальное районирование крайнего Севера, которое дало малым народам Севера возможность выполнения резолюции XII съезда ВКП(б) по национальному вопросу: *«развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям».*

7. Для того, чтобы народы Севера могли фактически использовать все предоставленные им права, чтобы социалистическое переустройство Севера проводилось бы руками самих северных народов, с помощью пролетариата наиболее передовых народов СССР — необходим быстрый и значительный подъем их культурного уровня. Выполнение этой задачи и стоит сейчас на самом первом плане.

Всю работу нужно вести так, чтобы, не уничтожая имеющейся материальной культуры, создающей приспособленность малых народов Севера к той суровой обстановке, в которой они живут, влить эту культуру в общий поток социалистической культуры. Таким образом должен решаться и вопрос о создании местных кадров различных квалификаций и специальностей без отрыва их от условий жизни своей народности, с сохранением возможности возврата их в родную среду, и вопрос о методах культурной работы и типов проводящих ее учреждений, приспособленных к специфическим условиям современной жизни малых народов Севера (вопрос об ИНСе, о культузах, школах, интернатах, кочевых школах, красных чумах и т. п.), и вопрос о культурно-просветительных мероприятиях, обеспечивающих возможность быстрой коренизации аппарата в национальных объединениях крайнего Севера.

8. Все перечисленные вопросы теснейшим образом связаны с вопросами языка и письменности. При совершаемом скачке от пережитков патриархально-родового быта к социалистическому строю необходима особая помощь в развитии языка и письменности, как необходима она и в развитии хозяйственных форм.

Разработка тех методов, какими должна быть оказана эта помощь, должна быть проведена активом культур работников Севера под руководством Наркомпроса и Комитета Севера и с помощью научных учреждений, на которые государством возложена обязанность разработки этих методов (НИА, ИНСа, Академия наук, НИЯЗ, ЦКНА).

Все эти вопросы, поставленные практикой культурной работы на Севере, должны быть разрешены с наибольшей полнотой, четкостью, в строгом соответствии с марксистско-ленинской теорией и тем создать твердую основу для проведения на местах с наибольшей быстротой и уверенностью всех мероприятий культурной революции среди малых народов Севера.

II.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ДОКЛАДУ ТОВ. И. Д. ДАВЫДОВА

«ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ».

1. Перед советской властью стоит огромная, колоссальной трудности задача — перевести в кратчайший срок хозяйство народов Севера от примитивных, полунатуральных на новые социалистические формы (минуя капиталистический этап), ликвидировать пережитки патриархально-родовых отношений у северных народностей, ликвидировать колоссальную культурную и политическую отсталость, развить национальную по форме, социалистическую по содержанию новую культуру на основе интернационального единства, пролетарской солидарности и сотрудничества со всеми национальностями СССР.

2. Разнообразный этнический состав (26 народностей), малая численность (160 000 чел.), территориальная разбросанность и отдаленность от пролетарских центров, слабое развитие техники, остатки патриархально-родовых отношений, сохранившееся влияние объединенных сил кулачества и шаманства — являются огромными препятствиями на пути разрешения задач культурного строительства на крайнем Севере.

Все это говорит о грандиозности задач культурного порядка и особо значительных трудностях для развертывания культурной революции среди народов Севера, большом своеобразии форм и методов культурной работы среди них и остроте классовой борьбы вокруг вопросов культурного строительства.

3. Особенно остро стоит задача помощи отставшим на столетия народам Севера в течение ближайших лет подняться и в культурном отношении до уровня культурно-передовых народов РСФСР.

Одной из важнейших предпосылок для ускоренного культурного развития народов Севера является проведенное национально-территориальное районирование. Просвещение северных народностей должно быть связано с перспективами развития хозяйства и строиться на принципах общереспубликанской просветительской работы и национальной политики партии и советской власти, с учетом особенностей культурно-бытового порядка народов Севера.

4. Необходимость разрешения этой проблемы в кратчайший срок требует создания достаточного количества и качества кадров работников различных специальностей и квалификаций из среды самих народов Севера и кадров для подготовки этих кадров.

Между тем существующая сеть учреждений не обеспечивает потребности Севера в кадрах.

В целях скорейшего разрешения проблемы подготовки кадров конференция считает необходимым:

а) Выработать профили нужных Северу специалистов.

б) Разработать до осени 1932 г. особенности применения общей единой системы народного просвещения к условиям Севера, имея в виду ряд отклонений, главнейшими из которых являются следующие: школа-интернат с пятилетним сроком обучения вместо — 4-летнего, семилетка с 8-летним сроком обучения, кочевые начальные школы

(как временное явление), двухгодичные подготовительные курсы в техникумах, рабфаках (отделения) с 4-летним сроком обучения.

в) Ввести во всех техникумах и других профессиональных заведениях, готовящих кадры для Севера, преподавание языков народов Севера.

г) Срочно разработать вопрос о подготовке достаточного количества преподавателей языков народов Севера для всей сети профессионального образования.

Подготовку преподавателей языков вести через Педагогический институт им. Герцена, Ленинградский историко-лингвистический институт и Институт народов Севера.

Проработать вопрос об открытии в 1932 г. при одном из ВУЗов ДВК лингвистического отделения для народов Севера.

д) Практиковать организацию краткосрочных курсов по обучению северным языкам (от 6 месяцев и выше) при педвузах и педтехникумах для подготовки преподавателей, комплекта эти курсы студентами последних годов обучения из других национальностей.

е) Обучить всех преподавателей, работающих сейчас в учреждениях Севера, а равно и работников других советских, хозяйственных и кооперативных органов соответствующим языкам народов Севера.

ж) Организовать краткосрочные курсы для подготовки учителей и ликвидаторов для обеспечения введения всеобща и проведения сплошной ликвидации неграмотности.

з) Нормальную подготовку кадров вести через систему комплексных техникумов с отделениями: 1) педагогическим, готовящим школьных, дошкольных и политехсоветработников, 2) советского строительства и 3) кооперативно-колхозного.

и) Организовать отделения для народов Севера при существующих совпартшколах, в первую очередь в ДВК, Восточной Сибири и на Урале.

к) Проработать вопрос о приближении сети по подготовке кадров к национальным районам, в частности вопрос о переводе педтехникумов в Самарово (Остяко-вогульский национальный округ) и Обдорск (Ямальский национальный округ).

л) Укрепить существующие учреждения по подготовке кадров и углубить их работу путем значительного повышения методологического руководства, насыщения всех дисциплин материалом Севера, увеличить ассигнования на оборудование учреждений и материальное обеспечение слушателей.

м) Развернуть работу по повышению квалификации работников Севера, путем организации специальных курсов, методических экскурсий, научных командировок, путем оказания систематической консультационной помощи работникам Севера в их самообразовательной работе.

5. В работе среди северных народностей стоят задачи, поставленные решением ЦК ВКП(б) от 5/IX «о начальной и средней школе» — борьба за введение всеобща в объеме школы I ст. и подготовки введения семилетнего всеобща, борьба за политехнизацию школы, за социалистическое качество школы, за материальное обеспечение школы и учителей.

Борьба за социалистическое качество работы школы — это прежде всего борьба за устранение «коренного недостатка школы в данный момент», за «точно очерченный круг систематизируемых

знаний», за «подготовку для высшей школы вполне грамотных людей, хорошо владеющих основами наук», за подготовку «всесторонне развитых строителей социализма, увязывающих теорию с практикой и владеющих техникой», за политехнизацию школы. Борьба за социалистическое качество школы — это обеспечение школы кадрами квалифицированных, идеологически выдержанных учителей в правовом и материальном отношении, поставленных на такую высоту, «на какой они никогда не стояли, не стоят и не могут стоять в буржуазном обществе». Это означает создание такого организационного, идеологического и методического руководства, которое бы обеспечивало учителю постоянную квалифицированную методическую помощь, оберегало бы от проникновения в школу антиленинских теорий, которое вело бы вместе с армией просветителей всей просветительной системы бдительную повседневную борьбу за марксистско-ленинские позиции теоретической и практической работы в области педагогики и культурного строительства в целом, гарантировало бы школу от «легкомысленного методического проектерства».

6. Важнейшим вопросом борьбы за социалистическое качество школы конференция считает ускоренный перевод всей просветительной сети и, в первую очередь, школы на родной язык, а это требует срочного создания письменности, создания и издания необходимых учебников и политпросветительной литературы и создания местных полиграфических баз в окружных национальных и крупных промышленных центрах.

7. В работах по построению просветительной работы на родном языке среди северных народностей надо дать решительный отпор еще до сих пор сохранившимся великодержавным и местнонационалистическим настроениям и тенденциям, извращающим один из основных принципов национальной политики коммунистической партии и советской власти о преподавании в школах на родном языке, выражающихся в предложениях обучать в школах северных народностей на русском языке или на языках крупных «родственных» народностей, имеющих письменность (якутизация, комизация, финизация).

8. Для скорейшего и резкого повышения качества работы школы и значительного улучшения организационного и методического руководства работой школы — конференция считает необходимым срочное разрешение в следующих вопросах:

а) Создать в первом квартале 1932 г. программы для школы I ступени и в течение второго квартала программы для семилеток северных народностей на основе постановления ЦК ВКП(б) от 5/IX — 31 г. «О начальной и средней школе» и постановления Коллегии НКП от 10/XI — 31 г. в нескольких вариантах, применительно к природной и производственной обстановке народов Севера (оленьеводство, охота, рыболовство, морской зверобойный промысел) и метод-записку к изданным программам.

б) Издать 1 февраля 1932 г. методическое письмо к общим программам школ в условиях северных народностей.

в) Издать методическое письмо об антирелигиозной работе в школах северных народностей и о борьбе с шаманством.

г) Разработать и издать указания о политехнизации школ северных народностей.

Конференция категорически осуждает тенденции некоторых местных хозяйственных и кооперативных органов превратить школу в заготовительный пункт и попытки некоторых работников сведения политехнизации школы к простому ремесленничеству и рассматривает эти попытки и тенденции как искажение дела политехнизации школы.

д) Теперь же при каждой школе организовать рабочую комнату, мастерские, увязав их с экономикой района расположения школы.

е) Приступить к изданию методических сборников (1 — 2 в год) северных народностей.

Эти сборники строить на учете и разработке опыта работы школ северных народностей.

ж) Проработать вопрос об использовании радио для методического и организационного руководства работой школ Севера.

з) Разработать план перевода школ северных народностей на родной язык.

и) Выделить по одной образцовой школе в каждом национальном районе.

к) Выделить Катангский национальный район Восточно-Сибирского края как опытно-показательный и соответственно организовать в нем работу.

л) Срочно разработать вопрос о формах организационного и методического руководства работой среди северных народностей, исходя из необходимости выделения специальных работников в Северном, Западно-Сибирском, Восточно-Сибирском, Дальневосточном краях и Уральской области.

м) Широко практиковать живой инструктаж и оказание непосредственной методической помощи со стороны Района, Округа и Крайно.

9. Основным типом школ для северных народностей конференция считает школу-интернат, поэтому все типы общеобразовательных и профессиональных учреждений должны строиться как школы-интернаты.

10. В целях наибольшего приспособления работы школ к условиям работы среди народов Севера, структура учебного года должна быть изменена и приспособлена к сезонности в занятиях населения.

Учитывая особые трудности работы школы среди кочевых и полукочевых народов, проработать вопрос об особой организации работы школы среди них (расчленение школы, кочующие школы, кочующие учителя и пр.).

11. Считаясь с тем, что начальные школы северных народностей зачастую укомплектовываются в значительной мере переростками — конференция подчеркивает необходимость в организации работы таких школ как школ подростков.

12. Одновременно с работой по введению всеобуча в объеме I ст., должна идти работа по подготовке к введению всеобуча в объеме семилетки, для чего уже теперь надо:

а) просить НКП разработать план введения всеобуча среди народов Севера в объеме семилетки.

б) Край, Округ и Район закреплять вырастающие школы I ст. как школы семилетки.

Конференция подчеркивает крайнюю необходимость разверты-

вания сети семилеток, как одного из путей подготовки кадров для комплектования профессиональных учреждений.

13. Поставить перед хозяйственными и кооперативными органами вопрос о необходимости организации школ ФЗУ при предприятиях, расположенных на Севере, для подготовки кадров квалифицированных рабочих из среды народов Севера.

14. Наряду с развитием сети школ должна идти работа по созданию сети дошкольных учреждений для народов Севера (дошкольных интернатов, сезонных площадок, передвижных площадок).

Для обеспечения развертывания дошкольной работы Крайоны должны подготовить дошкольных работников из женщин северных народностей.

15. Особенно большие ответственные требования в северных учреждениях предъявляет работа к учителю, являющемуся крупной культурной силой: он должен знать один из северных языков, хорошо знать экономику, быт и занятия жителей, социальную природу и работу шаманов и других служителей культа, знать особенности классовой борьбы на всех участках работы на Севере.

Он должен быть политехнически подготовленным, идеологически выдержанным, беззаветно преданным интересам пролетариата, интересам построения социализма, чтобы обеспечить детям Севера коммунистическое воспитание и политехническое обучение, чтобы подготовить поколение «всесторонне развитых строителей социализма», увязывающих теорию с практикой и владеющих техникой.¹

16. Особое внимание должно быть уделено политико-просветительной работе, полноценному обслуживанию хозяйственных и политических кампаний, борьбе за подъем политического сознания масс населения, проводя эту работу через систему политико-просветительных мероприятий, объединенными силами советских, хозяйственных и кооперативных организаций.

В то же время конференция считает необходимым подчеркнуть, что хозяйственно-кооперативные и другие организации, работающие на Севере одновременно с проведением своей основной работы, не все и далеко не всегда ведут культурно-политическую работу среди народов Севера.

Основными типами политико-просветительных учреждений на Севере на ближайший период являются — красные чумы, передвижные юрты (яранги), дома туземца, библиотеки, ликпункты, интернаты, агитлодки и красные уголки.

Особое внимание при развертывании политико-просветительной работы — отвести кино и радио, которыми должны быть снабжены важнейшие политико-просветительные учреждения, — конференция

---

¹ Выполнение ответственной работы учителя будет обеспечено при условии постоянной методической помощи ему, внимательнейшего отношения к его нуждам и создании наиболее удовлетворительных материально-бытовых условий для него (квартира, снабжение, зарплата).

При направлении учителей для работы на Севере ОНО должны проводить тщательный отбор, посылая лучших в социальном отношении и по педагогической подготовке.

считает необходимым организовать специальные передачи по радио и изготовление фильм, в первую очередь антирелигиозных.

Поставленная правительством задача — ликвидировать неграмотность в 1934 г. — требует большой работы, использования всех сил и форм: ликпункты стационарные, ликпункты-интернаты, кочующие ликвидаторы неграмотности. К работе по ликвидации неграмотности должны быть привлечены все грамотные работающие на Севере.

Одним из важнейших мероприятий 1932 г. надо считать проведение культпохода на Север, который должен дать решающий сдвиг в области введения всеобща и проведения сплошной грамотности на Севере.

Отмечая, что борьба с шаманством и другими религиозными культами на Севере является одним из участков классовой борьбы, борьбы за социалистическое строительство, за культурную революцию — конференция предлагает вести на Севере углубленную систематическую антирелигиозную пропаганду, как неразрывную часть всей политико-просветительной работы, разоблачая перед трудящимися массами контрреволюционную деятельность шаманов, сектантских проповедников и прочих служителей религиозного культа. Такую же задачу конференция ставит перед всеми учреждениями социального воспитания, чтобы в них педагог воспитание и обучение умело соединял с антирелигиозной работой.

Особая роль женщины северных народностей требует специальной работы среди женщин: политико-просветительной, санитарно-просветительной, по перестройке быта, по обучению ее различным мастерствам, проводимой как через общие политико-просветительные учреждения, так и через специальные женские группы, ликпункты и т. п., памятуя, что работа за реконструкцию быта, за здоровое поколение есть вместе с тем и работа за социалистическую реконструкцию хозяйства.

Обучение грамоте женщин должно быть увязано с работой кооперации по созданию кустарных женских артелей по выделке шкур, кож, замши, по шитью из них и др.

17. Развертывание просветительной работы, в первую очередь осуществление всеобща, упирается в чрезвычайно медленное развертывание школьного строительства. Это самый сложный и труднейший вопрос, разрешение которого требует больших капитальных вложений как со стороны государственного, так и со стороны местного бюджетов и значительного расширения работ безотлагательно.

Необычайная высота норм расхода по народному просвещению северных народностей по сравнению с общим не должна отрицательно влиять на соблюдение сроков разрешения просветительных задач и на полноту осуществления национальной политики.

Борьба за решительное повышение качества работы просветительных учреждений требует значительного увеличения ассигнований как по местному, так и по государственному бюджету на школьное строительство, на оборудование, повышение норм снабжения и материального обеспечения учителя.

18. Вся работа по культурному строительству должна развертываться на основе четкого действительного проведения классовой линии и активного участия в классовой борьбе на хозяйственном и культурном фронтах.

Культурные работники должны хорошо знать формы и методы классовой работы, применяемые врагами пролетариата (кулачеством, шаманами и др.) с тем, чтобы вооруженные методом Маркса — Ленина, правильно ориентируясь в обстановке, осуществлять на данном участке решительное наступление на классового врага.

Правильное и наиболее быстрое решение всех вопросов просвещения возможно только на основе непримиримой борьбы со всякими извращениями марксистско-ленинской позиции как в теории, так и в практике, в каких бы формах они ни проявлялись, только при решительном последовательном осуществлении лозунга борьбы на два фронта со всеми извращениями марксизма-ленинизма и в вопросах просвещения и примиренческим отношением к ним и борьбы с «ползучими уклонами» в теории и практике строительства нацпросвещения, с великодержавным шовинизмом, как главной опасностью, и с местным национализмом.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО СОДОКЛАДУ ТОВ. МОТОРИНА

«О КУЛЬТПОХОДЕ НА КРАЙНИЙ СЕВЕР».

1. Огромные успехи на всех фронтах социалистического строительства, достигнутые рабочим классом под руководством партии, дали широкую возможность втянуть в хозяйственно-культурное строительство отсталые народности крайнего Севера. Эти успехи социалистического строительства, укрепляя позиции социализма на Севере и вызывая ожесточенное сопротивление со стороны кулачества, полуфеодалов и шаманов — ставят с исключительной остротой вопрос о повышении культурно-политического уровня трудящегося Севера, ибо без этого условия немыслимо дальнейшее успешное продвижение вперед.

XVI съезд ВКП(б) признал всеобщ и ликвидацию неграмотности боевой задачей партии на ближайший период. Исходя из этого, партия и правительство наметили осуществить в 1933 г. всеобщее начальное обучение и в 1934 г. ликвидацию неграмотности. Выполнение столь важной политической задачи требует величайшего напряжения силы внимания не только органов народного образования, но и всей советской общественности.

Наличие 90% неграмотных и 25% охвата детей школами, при отсутствии письменности, кадров и крайне еще недостаточной школьной сети, а также особые условия жизни и экономики народов Севера, потребуют для выполнения этих задач в те сроки, которые установлены партией и правительством, максимальных темпов, гибкости и приспособленности форм и методов работы.

Одним из революционных методов культстроительства в период развернутого социалистического наступления, проверенным уже на опыте, является культурный поход, путем мобилизации сил, внимания и возможностей передовых районов Советского Союза на помощь культурно-отсталым народностям Севера — что обеспечит надлежащие темпы культурного строительства на Севере.

2. Основными задачами культпохода на Север являются:

а) Развернуть массовое движение вокруг выполнения правительственного декрета о всеобщей ликвидации неграмотности, обеспечить проведение таковой в установленные сроки, мобилизуя вокруг этой

задачи широчайшие массы колхозников, комсомольцев, просвещенцев и наличные культурные силы Севера.

б) Мобилизация внимания вокруг выполнения важнейшей директивы XVI партсъезда о введении всеобщего с тем, чтобы осуществить его в основном в национальных северных округах и районах в установленные правительством сроки.

в) Мобилизация и подготовка достаточного числа культармейцев как непосредственно на местах из среды народов Севера, так и других национальностей в соответствующих краях и областях.

г) Вовлечение советской общественности в дело общего культурно-экономического подъема северных национальных округов и районов и подтягивание их к общереспубликанскому уровню.

В связи с обострением классовой борьбы и усложнившимися задачами социалистического строительства на Севере, как никогда остро встает вопрос о всесторонней перестройке всей системы нашей политпросвет работы, идейно-политического содержания работы существующей сети политико-просветительных учреждений (дома туземца, красные чумы, агитнарты и т. д.) и расширение их сети.

Культпоход должен идти по следующим главным маршрутам: а) ликвидация неграмотности, б) всеобщий и в) политпросветмассовая работа.

3. Первоочередными практическими мероприятиями культпохода по линии ликвидации неграмотности, конференция выдвигает:

а) Уточнить число неграмотных и малограмотных, подлежащих обучению по каждому нацокругу и нацрайону.

б) Организовать сеть ликпунктов, а также индивидуальное обучение как для неграмотных, так и малограмотных.

в) Закончить не позднее 1933 г. ликвидацию неграмотности комсомольцев, членов профсоюзов, рабочих промышленных предприятий и совхозов.

Комплектование ликпунктов должно в первую очередь охватить рабочих батраков, бедняков, колхозников и местный партийно-советский актив.

г) Учитывая, что ликпункты должны быть не только учреждениями ликвидации неграмотности, но и школой массового политобразования, включить в программу их работы проведение политчаса, бесед о рационализации промыслово-оленьеводческого хозяйства, санитарного и антирелигиозного просвещения и т. д.

д) Создать кадры культармейцев ликвидаторов неграмотности путем проведения мобилизации (как в краях, так и округах среди комсомола, профсоюзов и студенчества соответствующих вузов).

Организовать специальные курсы для подготовки культармейцев для работы в условиях Севера.

4. Для работы культпохода по всеобщей конференции считает необходимым:

а) Принимая во внимание, что школьное строительство является одним из наиболее «узких мест» в осуществлении всеобщего обучения на Севере, добиться сверх плана школьного строительства, за счет бюджетных ассигнований, постройки 10 школьных зданий в наиболее отсталых районах за счет средств общественности и трудового участия населения в строительных работах.

б) Наладить применительно к местным производственным усло-

виям работу школьных мастерских, рабочих комнат, привлекая к этому делу общественные и хозяйственные организации.

в) Считая, что основным тормозом в осуществлении всеобщего начального обучения на Севере является отсутствие письменности на родном языке, обеспечить ударную работу НИА, ИНСа, ЦК, НА, национального сектора Учпедгиза, методами социосоревнования, ударничества, выдвигая встречные планы, организуя специальные бригады, контрольные посты в издательствах и типографиях.

г) Организовать материальную помощь батрацко-бедняцкой части учащихся по линии создания специального фонда, путем привлечения общественных организаций к этому делу обеспечения одеждой, обувью и учебными пособиями.

Имея в наличии ряд грубейших искривлений на местах в части снабжения школ торгово-хозяйственными организациями, установить широкий общественный контроль для устранения имеющихся ненормальностей.

д) Осветить задачи культпохода как в центральной прессе, так и в местной.

е) Учитывая тягу некоторой части педагогической молодежи для работы на Севере, объявить призыв, через прессу, в первую очередь, комсомольцев и передовой части учительской молодежи.

ж) При комплектовании учебных заведений, готовящих кадры для Севера, привлечь внимание всей советской общественности, обеспечив тем самым комплектование на счет действительно полезных работников и добиваясь при этом большей партийно-комсомольской прослойки. При подготовке кадров культармейцев, учесть необходимость их вооружения знаниями радио и кинотехники.

5. Для работы культпохода по линии политпросветмассовых мероприятий конференция считает необходимым:

а) Решительно перестроить работу существующих политпросветмассовых учреждений, сделав их подлинными организаторами культпохода, осуществляющими как практическую работу, так и оперативное и методическое руководство по организации культпохода в данном районе.

Местные ОНО должны немедленно наметить задачи и место каждого культпросветучреждения в культпоходе.

б) Принимая во внимание, что красные чумы, избы-читальни, агитлодки и агитнарты являются основными типами массовых политпросветучреждений, форсировать строительство таковых, привлекая на это дело средства хозорганизаций и профсоюзов.

в) Обеспечить снабжение кино- и радиоаппаратурой всей сети культпросветучреждений крайнего Севера.

Добиться создания ряда фильм, рассчитанных специально для работы в школе и среди неграмотного и малограмотного населения крайнего Севера.

Организовать ударные съемочные бригады, в связи с культпоходом на Север, а также заснять серию кинофильм, отражающих хозяйственное и культурное строительство в национальных округах и районах.

Поставить перед радиовещательными станциями задачу систематической организации вещаний по вопросам культпохода.

г) В целях подготовки кадров политпросветработников органи-

зовать специальные курсы как в краевых центрах, так и в округах, комплектуя их из числа культармейцев.

д) Открыть сеть курсов советского и колхозно-кооперативного актива для подготовки председателей колхозов, членов советов, кооперативных работников и т. д.

6. В отношении материальных средств культпохода конференция признает нужным:

а) В целях правильного распределения и наиболее рационального использования средств, поступающих от хозяйственных и профессиональных организаций, создать единый фонд культурного похода в распоряжении штабов культпохода в центре, краях и округах.

б) Единый культфонд по организации культпохода на Север образовывать из бюджетных ассигнований НКПросе, Край- и Окроно, процентного отчисления от культфондов профессиональных, кооперативных и хозяйственных организаций (Центросоюз, Всекохотсоюз, Пушносиндикат, Оленеводтрест, Союзрыба, АКО, Комсеверопуть, Цветметаллзолото и т. д.), работающих на крайнем Севере; членских взносов от членов ОДН; самообложения населения на добровольных началах; от продажи специально выпущенной литературы, плакатов, открыток, значков, специальных постановок кино, театров и т. д. и организации субботников в фонд культурного похода на крайний Север.

7. Организационное построение и руководство культпоходом конференция представляет в следующем виде:

а) Оперативное руководство культпоходом в центре возложить на комиссию Севера при НКПросе. В краях создать специальные штабы при Крайно с непременным участием общественных и хозяйственных организаций, связанных с работой на крайнем Севере. В округах — окружные штабы при Окрисполкомах. В районах — районные штабы при РИКе и в селениях — оперативные тройки.

б) Методическое руководство в центре возложить на методбюро при Институте народов Севера, в работе которого должны принять участие студенты северного отделения Института имени Герцена. Центральное методическое бюро ведет свою работу под руководством Комиссии Севера при НКПросе.

В краях выделить специальные тройки при Методбюро Крайно. В округах для методработы по культпоходу необходимо выделить специальных инструкторов-методистов из актива учителей, в районах — инструктора ОНО.

Задачами Методбюро и методинструкторов являются: массовый методический инструктаж и методруководство курсовыми мероприятиями по подготовке культармейцев.

8. Для привлечения советской общественности в культурный поход конференция считает необходимым:

а) Участие в культпоходе массовых добровольных обществ, как например: ОДН, ОДР, ОВБ, ОПТЭ, РОКК, Автодор, Осоавиахим, РОС, МОПР и т. д., которое должно выразиться прежде всего в организации сети ячеек соответствующих организаций и постоянным шефством над крайним Севером на определенных договорных началах.

б) Прикрепить в порядке шефства к нацокругам и районам передовые культурно-производственные районы и предприятия.

в) Просить НКП обсудить вопрос о выпуске «Займа культштурма на Север» для широкого вовлечения культармейцев и мобилизации имеющихся внутренних ресурсов.

г) В целях успешного завершения поставленных задач культпоходом и организации самостоятельности масс широко практиковать проведение слетов, конференций, культэстафет, соревнование между краями, округами, районами, селениями, общественный буксир, общественные суды и т. д.

д) Предложить местным отделам народного образования и Комитетам Севера привлечь к участию в культпоходе хозяйственные организации, работающие на крайнем Севере, затребовав от них перечень конкретных мероприятий на 1932 г.

е) Просить Комиссию Севера НКП оформить генеральный договор между центральными хозорганами и общественными организациями на участие в культурном походе на Север.

9. Культурный поход на крайний Север будет проходить в обстановке обостренной классовой борьбы. Ликвидация неграмотности, фронт всеобща — является фронтом классовой борьбы. Поэтому должна быть максимальная политическая зоркость и классовая бдительность в осуществлении столь важной политической задачи.

Проведение культурного похода должно быть тесно увязано с выполнением задач социалистического переустройства крайнего Севера по укреплению существующих и организации новых колхозов и совхозов, созданию промышленных очагов, организации водоземлеустройства, в 100%-м выполнении государственных заданий по заготовкам рыбы, мяса, пушнины, дичи и др., улучшении работы торговых пунктов и укреплении национальных советов, организации при них батрацко-бедняцких групп, мобилизуя внимание батрацко-бедняцких колхозов и середняцких масс вокруг задач строительства нового социалистического Севера.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО СОДОКЛАДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СЕКТОРА НАУКИ НАРКОМПРОСА Т. ЮМАНКУЛОВА

«ОБ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧАХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СРЕДИ МАЛЫХ НАРОДНОСТЕЙ СЕВЕРА.»

1. Темпы развертывания социалистического строительства СССР оставляют далеко позади темпы развития капиталистического мира периода его наивысшего расцвета. На ряду с общими темпами развития социалистического строительства, в результате осуществления ленинской национальной политики правильного руководства коммунистической партии, невиданными темпами развивается хозяйственно-культурное строительство в национальных республиках, областях и районах.

В деле развертывания сети учебных заведений всех типов, национальных издательств, политпросветучреждений, создания письменности и литературы на родном языке у народов раньше их не имевших особенно значительную помощь оказала сеть научно-исследовательских институтов, краеведческих организаций и музеев, возникших в национальных автономных объединениях. На ряду с этим необходимо отметить и работу общереспубликанских научно-исследовательских учреждений и организаций.

2. Несмотря на то, что работа среди малых народов Севера началась сравнительно недавно, уже имеются громадные достижения на фронте культурно-хозяйственного строительства среди них.

Достижения в переустройстве культурно-хозяйственной жизни малых народов Севера являются еще только началом нашей работы, нуждающейся в углублении и расширении, на основе научного изучения естественных богатств Севера, экономики, быта и культуры населяющих его народов.

3. Конференция констатирует, что до сего времени почти ни одно учреждение в плановом порядке не занималось вопросами научно-исследовательской работы среди малых народов Севера.

Крупнейшим достижением научно-исследовательской работы среди народов Севера является работа Научно-исследовательской ассоциации Института народов Севера ЦИК СССР по созданию письменности на 14-ти языках народов Севера.

Следует также отметить организацию Научно-исследовательского института в Якутии, Научно-исследовательского института краеведения в Коми-области и ряда краеведческих организаций и музеев на Дальнем Востоке, в Коми-области и Тобольске.

Но все это еще совершенно не отвечает громадным задачам, выдвигаемым национальной политикой советской власти и социалистическим строительством на крайнем Севере.

4. В дальнейшем научно-исследовательская работа среди малых народностей Севера должна являться ударной задачей, для выполнения чего Сектору науки необходимо проделать в первую очередь следующее:

а) Организовать изучение языков народов Севера путем посылки экспедиций совместно с ЦК НА РСФСР и ВЦК НА и НИА ИНСА.

Разработать типовые программы и инструкции по собиранию и предварительной разработке лингвистических материалов для научно-исследовательских экспедиций.

б) Через Научно-исследовательскую ассоциацию Института народов Севера и местные научно-исследовательские институты плановым порядком развернуть работу по составлению словарей, разработке терминологии, а также составлению научных и практических грамматик для северных народов и разработке других лингвистических запросов.

Придавая большое значение издательскому вопросу, конференция считает необходимым включить в план Сектора науки Наркомпроса 1932 г. издание не менее 50 печатных листов научных трудов по языкам малых народностей Севера.

в) Принять участие в разработке и осуществлении плана научно-исследовательских экспедиций хозяйственных органов и социокультурных учреждений РСФСР и СССР по изучению экономики, быта и культуры малых народов Севера.

г) Обязать соответствующие научно-исследовательские институты включить в план своей работы изучение малых народов Севера. Организовать при них подготовку научных кадров для народов Севера.

Укрепить работу Якутского научно-исследовательского института, организующегося Института Коми-области, организовать Краеведческий научно-исследовательский институт для изучения малых народов Севера на территории Уральского Севера.

д) Обязать национальную секцию Дальне-восточного Научно-Исследовательского института обратить особое внимание на изучение народов Севера.

е) Обязать ЦБК составить специальный план краеведческой работы среди северных народов в округах и районах, увязать эту работу с сетью краеведческих пунктов и культбаз.

ж) Развернуть сеть районных краеведческих музеев и выставок по вопросам реконструкции экономики и культуры народов Севера.

з) Обязать Научно-исследовательский институт языковедения включить в план своих работ разработку языковых проблем Севера, прежде всего в методологическом плане и считать этот участок работы ударным.

и) Просить Сектор науки НКПроса организовать подготовку кадров и научно-педолого-педагогической и методической линии и специальные бригады по изучению психологических и педолого-педагогических проблем, применительно к специфическим особенностям экономики, быта и культуры малых народов Севера.

к) Подчеркивая срочность проведения намеченных мероприятий, конференция отмечает необходимость значительно усилить методологическое руководство работами научно-исследовательских институтов над проблемами Севера со стороны Сектора науки НКПроса.

5. Во всей научно-исследовательской работе над проблемами Севера необходимо вести непримиримую решительную борьбу со всеми извращениями марксизма-ленинизма с правым и «левым» оппортунизмом, с великодержавным шовинизмом, как главной опасностью, и местным национализмом, с механицизмом и меньшевистствующим идеализмом.

К активному участию по изучению народов Севера привлечь широкую общественность Севера, в первую очередь работников культурно-просветительных учреждений.

III.

по докладу Я. П. АЛЬКОРА (КОШКИНА)

«ВОПРОСЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКОВ СЕВЕРА».

1. Победоносное социалистическое строительство в нашей стране тесно связано с развернутым наступлением марксизма-ленинизма по всему фронту. Чем грандиознее успехи социалистического строительства, тем серьезнее становится задача очищения марксизма-ленинизма от всяких элементов ревизионизма в какой бы форме они ни выступали, тем серьезнее задача полного разгрома всех позиций буржуазной и социал-фашистской науки.

Постановление ЦК ВКП(б) о журнале «Под знаменем марксизма» и Комакадемии, выступление тов. Сталина на конференции аграрников-марксистов и совещании хозяйственников, а в особенности письмо тов. Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция», являются важнейшими директивами в области постановки теоретической работы, в области увязки теории с практикой, в области очищения марксизма-ленинизма от всех элементов ревизионизма.

2. Лингвистика полностью еще не повернулась лицом к запросам социалистического строительства. В языковедной теории, особенно

преподаваемой в наших учебных заведениях, до сих пор еще имеют место буржуазные лингвистические установки (так называемые индоевропеизм и буржуазное востоковедение), подкрепляющие позиции империализму и классово-враждебных пролетариату сил в СССР. Наряду с этим мы встречаем выступления отдельных буржуазных ученых под маской марксизма-ленинизма (Паливанов и др.). Перед лингвистами-марксистами стоит задача решительного разоблачения и теоретического разоружения буржуазных и мелкобуржуазных языковедческих школ, что, конечно, не снимает необходимости учета предшествующего развития лингвистической мысли и революционно-критической переработки языковедного наследства. В борьбе за господствующую роль диалектического материализма в лингвистической практике необходимо также тщательное изучение и последовательное применение высказываний классиков марксизма (Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина) о языке и языкознании, положивших основы марксистско-ленинскому языкознанию.

Только в борьбе за партийность науки, за генеральную линию партии, при решительной и последовательной борьбе на два фронта, против механицизма, как главной опасности, и меньшевистствующего идеализма, против троцкистской контрабанды и гнилого либерализма, против влияния буржуазной науки, можно создать необходимые условия для превращения лингвистической теоретической работы в мощное орудие социалистического строительства.

3. «Язык есть важнейшее средство человеческого общения» (Ленин). «Язык также древен, как сознание, язык — это практическое, существующее для других людей и, значит, существующее также для меня реальное сознание» (Маркс и Энгельс). Язык один из отличительных признаков народа. Язык племени — диалект. Различия отдельных языков и диалектов зависят не от расовых особенностей, а от различия ступеней общественного развития, на которых находятся отдельные народы и племена. Должна быть объявлена решительная борьба расовой точке зрения в языкознании, служащей целям национального угнетения в капиталистических странах и одним из проявлений шовинизма у нас.

Язык неразрывно связан с историей общества. Вслед за слиянием племен в нации образуется из диалектов национальный язык. «В любом современном развитом языке первобытная стихийно-возникшая речь возвысилась до стадии национального языка, отчасти благодаря истории развития языка из готового материала, как это мы наблюдаем в случае романских и германских языков, отчасти благодаря скрещиванию и смешению народов, как в случае английского языка, отчасти благодаря концентрации диалектов у какого-нибудь народа, происходящей на основе экономической и политической концентрации» (Маркс).

В классовом обществе язык — классовое явление. В буржуазном обществе — язык господствующего класса навязывается в качестве языка нации. Экономическая и территориальная раздробленность крестьянства создали условия для сохранения племенных диалектов, хотя и в весьма измененном виде.

4. Марксизм-ленинизм занимает отчетливую позицию в языковом вопросе, являющимся составной частью национального вопроса.

«Тот не марксист, тот даже не демократ, кто не признает и не отстаивает равноправия наций и языков, не борется со всяким на-

национальным гнетом и неравноправием», — говорил Ленин об отношении марксиста к национальному и языковому вопросу при буржуазном строе.

«Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру с одним общим языком даст возможность победить пролетариату во всем мире. В этом именно состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре». Эта классическая формула, данная тов. Сталиным, служит политической установкой марксизма-ленинизма по национальному и языковому вопросам в эпоху строящегося социализма.

5. Грандиозны успехи СССР в проведении ленинской национальной политики. Из «тюрьмы народов» времен царизма Россия превратилась в свободный союз трудящихся всех национальностей. Вызваны к творческой жизни десятки задвленных при старом режиме народностей, само существование которых было мало кому известно. Происходит некапиталистическая консолидация наций. Создается обширная литература на национальных языках, организованы школы на родном языке, коренизуется советский и хозяйственный аппарат.

Все эти успехи достигнуты под руководством коммунистической партии, в решительной борьбе на два фронта. «Мы не можем не вести борьбы на два фронта, ибо только при условии борьбы на два фронта с шовинизмом великорусским с одной стороны, который является главной опасностью в нашей строительной работе, и шовинизмом местным с другой, можно будет достигнуть успеха, ибо без этой двухсторонней борьбы никакой спайки рабочих и крестьян — русских и национальных — не получится» (Сталин).

«Теория отмирания языков национальных и слияния их в один общий язык в рамках одного государства, в период развернутого социалистического наступления, в период социализма в одной стране — есть теория неправильная, антимарксистская, антиленинская» (Сталин).

6. Октябрьская революция обеспечила возможность всем ранее угнетенным национальностям пользоваться своим родным языком в общественной и государственной жизни. X съезд ВКП(б) наметил целый ряд мероприятий в области проведения национальной политики, сказав, что «Задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке органы власти, суд, администрацию, органы хозяйства, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развернуть у себя прессу, школу, театр, культурное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ, как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке, для ускоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем отраслям управления и, прежде всего, в области просвещения».

7. Организация национальных округов и районов малых народов Севера выдвигает в качестве политической задачи и одновременно обеспечивает возможность проведения коренизации аппарата, школы и прессы в пределах каждого национального объединения.

Первой по очереди должна начаться коренизация школ и пунктов ликвидации неграмотности, ведущих свою работу в настоящее время исключительно на русском или якутском и зырянском языках, благодаря отсутствию национальных учебников и соответствующе подготовленных работников. В 1933 г. первые два года обучения в школе и ликпункты должны быть переведены на национальные языки, для чего необходимо в течение 1932 г. обеспечить издание учебников и массовой литературы, а также подготовить кадры учителей и ликвидаторов неграмотности из среды северных народностей и провести переподготовку русских, якутских и зырянских учителей северных школ в отношении изучения языков народов Севера и создать вместо смешанных национальные группы в северных школах. Следующей задачей является — перевести всю школу первой ступени на родной язык и обеспечить преподавание грамматики родного языка как в старших группах I ступени, так и в средней школе Севера, а также в национальных техникумах.

8. Национализация прессы на первых этапах развития должна идти по пути организации в каждой школе и ликпункте и, по возможности, в каждом районном и сельском центре стенных газет на национальных языках. Вслед за этим окружные газеты с 1932 г. должны начать печатание не менее одной из своих страниц на соответствующем национальном языке.

9 Перевод на национальный язык общественного и государственного аппарата необходимо проводить одновременно, как в национальных округах, так и в входящих в них национальных районах и советах.

Языком управления должен быть литературный язык той национальности, которая является основной в данном национально-территориальном объединении. При решении этого вопроса необходимо исходить не только из количественного преобладания какой-либо национальности, а из всей совокупности соображений политической и экономической целесообразности. Вместе с тем, для национальных меньшинств должна быть обеспечена полная возможность пользования своим национальным языком в сношениях с органами управления национального округа, района или совета, на территории которого они находятся.

При окружных и районных центрах необходимо создание сети курсов для обучения соответствующему национально-литературному языку тех работников, которые этого языка не знают.

В отношении отдельных групп северных народностей, утративших свои национальные языки, может быть двоякий подход: а) в тех случаях, когда национальный язык не полностью утрачен, коренизация может проводиться на языке этого данного народа, б) в тех случаях, когда национальный язык утрачен полностью, коренизация может проводиться на языке ассимилировавшей данную народность национальности, конечно в обоих случаях решающими являются политическая целесообразность и желание самих трудящихся масс соответствующей национальности.

10. Учитывая, что Катангский национальный район Восточно-Си-

бирского края по сравнению с другими национальными объединениями наиболее обеспечен местными работниками (главным образом студентами ИНСа), подготовленными для проведения коренизации аппарата, и что в районе: а) преобладающей национальностью являются эвенки, составляющие 82% всего населения района, б) работают три школы, в) процент грамотности эвенкийского населения достигает 20%, и широко развернулась коллективизация, — конференция признает возможным объявить Катангский национальный район показательным с тем, чтобы полную коренизацию всего аппарата районных и сельских советов, школ, ликпунктов и газет осуществить в течение 1932/33 гг.

11. Исходя из того, что создание национальных-литературных языков Севера является фактом огромного политического значения, и должны строить свою работу лингвисты-северники. В основу каждого создающегося северного национально-литературного языка должен лечь диалект политически и экономически наиболее передовой части трудящегося населения, занимающей по возможности центральную часть территории, обладающий значительной численностью говорящих на нем лиц и понятный для большинства населения. Дело должно проводиться так, чтобы каждая нация могла иметь свой национально-литературный язык. При создании национально-литературных языков обязателен полный учет языковых особенностей диалектов, не взятых в основу национального языка.

12. Утвердить разработанный Научно-исследовательской Ассоциацией ИНСа проект создания следующих 14-ти национально-литературных языков Севера:

1) саамского (лопарского), 2) ненецкого (юракского), 3) маньсийского (вогульского), 4) хантэйского (остяцкого), 5) селькупского (остяко-самоедского), 6) кетского (енисейско-остяцкого), 7) эвенкийского (тунгусского), 8) эвенского (ламутского), 9) нанэйского (гольдского), 10) удэйского, 11) луораветланского (чукотского), 12) нымылланского (корякского), 13) нивухского (гилякского), 14) юитского (эскимосского).

В дополнение к этому конференция признает необходимым создание ительменского (камчадалского) и унарганского (алеутского) национально-литературных языков.

13. Считать возможным обслуживание племенных диалектов:

1) негидальского — эвенкийским национально-литературным языком, 2) ороцкого — удэйским национально-литературным языком и 3) ульчско-орокского — нанэйским национально-литературным языком.

Просить НИА проработать вопросы: 1) о создании нганасанского (тавгийского) и одульского (юкагирского) национально-литературных языков, 2) о возможности обслуживания маду (енисейских самоедов) ненецким национально-литературным языком и карагасов тувинским национально-литературным языком.

14 При создании терминологии, одной из важнейших частей национально-литературного языка, должна быть проявлена максимальная политическая чуткость и учет конкретных условий развития северных языков. Нужна решительная борьба с великодержавным шовинизмом, как главной опасностью, проявляющемся в наводнении национально-литературного языка русскими словами, иногда внедряемыми даже в формах и огласовке русского языка. Местный на-

ционализм дает себя знать в пуризме — стремлении во что бы то ни стало все новые понятия создавать из слов данного национального языка. В борьбе с этими уклонами, исходя из марксистско-ленинского понимания термина в соответствии с терминологией данного языка, лежит путь создания новой терминологии.

15. В отношении словарного запаса языка Севера характеризуются недостатком современных общественно-политических и научно-технических терминов, в особенности терминов абстрактных и, богатством терминологии для обозначения производственных и бытовых явлений (особенно конкретного свойства), обусловленных степенью общественно-экономического развития народов Севера. Великодержавным колонизаторским пережитком является мнение об абсолютной бедности словарей, так называемых первобытных народов, в том числе и северных.

Для ускорения темпов приобщения народов Севера к социалистической стройке необходимо обогащение языков новыми политическими и научно-техническими терминами, что возможно путем: а) заимствования важнейших интернациональных терминов, развивающихся в советской действительности (совет, большевик, партия, коммунизм, радио, кино, электро и т. д.); б) создание новых слов из имеющихся основ в данном национальном языке, используя хорошо развитую систему словообразовательных суффиксов; в) смыслового перевода недостающих терминов по аналогии с уже развитыми языками; г) придания бытующим у данного народа словам нового значения; д) использования словарного запаса диалектов, не положенных в основу национально-литературных языков.

Создавая новые термины, нужно обратить в то же время внимание на уже имеющуюся терминологию с точки зрения ее использования, а также отсеивания и замены идеологически неприемлемых терминов. Новые термины в своей структуре не должны быть очень сложными; для облегчения понимания новых терминов широкими массами на начальных этапах их применения необходимо смысловое разъяснение.

16. Составители учебников и программ национальных языков для северных школ должны учитывать происходящую в советской лингвистике перестройку грамматики, как существенной части науки о языке, на диалектико-материалистических основах.

Грамматика не должна ограничиваться голым формальным описанием компонентов данного национального языка; она должна вскрывать его движение, показывая как в языке отражается, преломляется через общественное сознание объективная материальная действительность. Таким образом, грамматика из средства простого научения превращается в могучее орудие языкового строительства.

Все явления языка в наличном его состоянии грамматика изучает со стороны как их социальных функций, так и формы их развития и генезиса в их взаимодействии и в их социальной обусловленности.

Синтаксис, морфология, фонетика и лексика должны изучаться грамматикой в их действительной взаимной связи; при ведущей роли синтаксиса, особое внимание должно быть обращено на лексику (в частности, семантику лексики, в которой легче всего проследить тесную связь между языком и обществом).

Программа школьной грамматики должна обеспечить систему

знаний и навыков, грамотности в широком смысле слова и вместе с тем должна обслуживать развитие языка в общественной деятельности учащихся. Школьную грамматику на первых этапах обучения не нужно загружать грамматическими правилами, она должна охватывать самое необходимое для усвоения языка, но на этом необходимом должно быть выявлено и осмыслено все существенное для грамматики данного языка.

17. При выработке системы орфографии для того или иного национального языка Севера нужно исходить из учета конкретно-исторических условий (специфический строй языка, отсутствие письменной традиции), в которых создается данная орфография.

Чтобы максимально облегчить овладение грамотой и обеспечить участие трудящихся масс данной национальности в языковом строительстве, необходимо сделать орфографию наивозможно простой, общедоступной, близкой к нормам создающейся литературной устной речи и учитывающей структурные особенности каждого данного языка.

Орфография должна исходить из понимания языка как расчлененного диалектического единства, в котором синтаксис, морфология, лексика и фонетика должны быть представлены в их неразрывной связи, как отдельные стороны этого единства. С этой точки зрения совершенно реакционным в построении орфографии является использование этимологического принципа, исходящего из норм архаической речи, и недопустимым применение голого фонетического или морфологического принципов, ибо это может привести к тому, что каждый будет писать на своем диалекте и, следовательно, не будет обеспечена организующая и объединяющая роль национально-литературного языка.

Орфография должна разрабатываться в непосредственной связи с алфавитом. Принятый алфавит народов Севера в значительной степени предопределяет ряд орфографических правил (обозначение смягчения и долготы). Но и орфография в свою очередь должна способствовать наиболее рациональному использованию существующего алфавита.

18. Отмечая огромное практическое значение исследований северных языков и учитывая большой недостаток в кадрах научно-исследовательских работников в области изучения языков народов Севера, считать необходимым: а) укрепление лингвистической секции Научно-исследовательской ассоциации Института народов Севера ЦИК СССР, как основного учреждения, ведущего работу по изучению языков народов Севера, путем увеличения штата научных сотрудников НИА и расширения аспирантуры по лингвистическим дисциплинам; б) в целях вовлечения национальных кадров в научно-исследовательскую работу проводить выдвижение на научную работу из числа студентов Северо-Азиатского семинария ИНСа; в) обеспечить руководство выдвиженцами по северным языкам на Северном отделении педагогического института им. Герцена. В дальнейшем создать при Северном отделении аспирантуру по северным языкам; г) создать северный цикл в Ленинградском государственном историко-лингвистическом институте; д) организовать в составе краевых научно-исследовательских институтов (Хабаровск, Иркутск, Свердловск) секции по изучению языков народов Севера, связанных в своей работе с НИА, как с центральной организацией.

„О РАБОТЕ ЦК НОВОГО АЛФАВИТА «РСФСР».

1. Рост социалистического хозяйства советской страны требует быстрых темпов развертывания культурной революции, овладения передовой социалистической техникой, подготовки кадров, создания пролетарской производственно-технической интеллигенции. В этих условиях латинизация письменности народов Советского Союза является фактором, имеющим большое политическое и хозяйственное значение.

2. На основе громадных побед на фронте социалистического строительства мы имеем и большие успехи в области национальной политики партии: организации национальных автономий, коренизации аппарата, выращивания пролетариата из коренного населения, роста процента грамотности, проведения в жизнь постановления партии о всеобщей грамотности.

3. Практическое осуществление нового алфавита среди трудящихся многих десятков народностей СССР показало, каким могучим орудием является новый алфавит в деле приобщения миллионов масс национальностей к социалистическому строительству, культурной революции, в превращении поголовно неграмотных областей в области сплошной грамоты (ликвидация неграмотности, проведение всеобщего обучения в Кабарде, Калмыцкой области и др.).

Новый алфавит получил должную оценку от тов. Ленина: «Это великая революция на Востоке».

НА укрепился и завоевывает новые позиции среди новых народностей в условиях ожесточенной борьбы с буржуазными элементами, кулачеством, духовенством и буржуазной интеллигенцией, которые ведут непримиримую борьбу и хотят сорвать практическую работу по переводу языков на новый алфавит. Буржуазно-националистические элементы (контрреволюционная султан-галиевщина, байтурсуновщина в Казакстане и вали-ибрагимовщина в Крыму) и их союзники правые и «левые» оппортунисты применяют различные методы в борьбе против НА, в зависимости от условий и обстановки, выступая то открыто, то в скрытой форме.

Введение нового алфавита проходит в ожесточенной классовой борьбе. Враги НА противопоставляют «Новому унифицированному алфавиту» или миссионерско-руссификаторский алфавит, или же голую латинизацию без унификации.

ЦК НА, ведя беспощадную борьбу с классовыми врагами, имеет в деле развертывания латинизации-унификации громадный опыт и успех. При практическом проведении в жизнь НА среди многомиллионных национальностей СССР, ЦК НА вел и ведет непримиримую борьбу с уклонами в национальном вопросе: с великодержавным шовинизмом как главной опасностью и с местным национализмом.

4. В результате правильного руководства партии и правительства в области языкового строительства, к настоящему времени из народов, имеющих письменность, в СССР на НА перешли более половины. Кроме того, НА перекинулся и в зарубежные страны: в Монголию, Тувинскую республику и Турцию.

Охватывая больше половины языков народов СССР, НА является в настоящее время единственным унифицированным алфавитом на латинской основе.

5. Одним из важнейших моментов проведения на практике ленинской национальной политики является развернутая работа среди народов Севера. Трудящиеся народы Севера при царском режиме находились в угнетении. Только советская власть дала им возможность создать свою письменность. В этом отношении НА, на основе которого созданы алфавиты народов Севера, является могучим революционным фактором в деле ускорения темпов социалистического строительства на Севере.

6. По линии создания письменности на основе НА среди трудящихся народов Севера проведена следующая работа: разработаны (НИА ИНС) и проводятся в жизнь алфавиты для 14-ти народов Севера, организовано 4 экспедиции для изучения вогульского, гольдского, гиляцкого и лопарского языков; издано два букваря (тунгусский и ненецкий); заказаны шрифты (12 комплектов) на языках народов Севера; отпущены средства национальным округам на подготовку кадров ликвидаторов неграмотности и на ликвидацию неграмотности на языках народов Севера; в национальных округах установлен институт уполномоченных ЦК НА в лице зав. Окроно.

7. На ряду с указанными достижениями, конференция считает необходимым отметить:

а) Недопустимую задержку в окончательном оформлении алфавита народов Севера со стороны Научного совета ЦК НА.

б) Недостаточный охват народов Севера по линии практических мероприятий по созданию письменности.

в) Слабое развертывание работы по изданию (задержка издания букварей со стороны Центриздата).

8. В дальнейшей работе ЦК НА необходимо провести следующие мероприятия:

а) Шире развернуть среди трудящихся масс народов Севера агитационно-пропагандистскую работу за грамотность на родном языке путем освещения этого вопроса на страницах как центральной, так и местной национальной печати.

б) В целях наиболее успешного обслуживания народов Севера создать в Ленинграде Северный комитет НА.

в) В течение 1932 г. создать в национальных округах окружные комитеты НА.

г) Организовать в 1932 г. экспедиции (не менее 6-ти) по изучению корякского, ламутского, остяко-самоедского, кетского, орочского и эскимосского языков.

д) Провести подготовку кадров ликвидаторов неграмотности и ликвидацию неграмотности среди народов Севера, имеющих буквари и учебники на родном языке.

е) Обеспечить шрифтами на языках народов Севера в первую очередь национальные северные округа, а также, в целях создания местной полиграфической базы для народов Севера Дальне-Восточного края — г. Хабаровск.

ж) В течение 1932 г. созвать 2-ю Всероссийскую конференцию по вопросам развития языка и письменности народов Севера.

9. Одобрить разработанный Научно-исследовательской ассоциацией Института народов Севера и утвержденный Сектором науки

Наркомпроса и Научным советом ЦК НА алфавит для 14-ти народов Севера, добавив 2 дополнительных знака «Ł, ł» и «Зз» и, заменив знаком Зз бывший знак З з.

Принять для обозначения палатализации запятую под соответствующей буквой.

10. ЦК НА РСФСР, перестраивая свою практическую работу на основе 6-ти условий тов. Сталина, должен развернуть работу по созданию письменности на НА среди трудящихся народов Севера такими темпами, чтобы обеспечить своевременный охват всех трудящихся этих народов.

ЦК НА необходимо в большей степени увязать свою работу с Наркомпросом, Комитетом Севера, Институтом народов Севера, а также с соответствующими центральными и местными научными учреждениями.

IV.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ДОКЛАДУ ТОВ. КАЗАНСКОГО

«О ПРОГРАММАХ ДЛЯ ШКОЛ СЕВЕРНЫХ НАРОДНОСТЕЙ»

(Инструктивные указания к разработке вариантов программ для северной школы I ступени).

1. Основными принципиальными установками, определяющими разработку программ школы I ступени для народностей Севера, являются установки, данные в постановлении ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе и те конкретные указания, которые даны в постановлении Коллегии НКП от 1/XI — 31 г. об основных направлениях построения программ начальной и средней школы.

2. Общеобразовательный уровень, который должна обеспечить северная национальная школа I ступени, должен быть тот же, что и в школах I ступени других национальностей, поэтому при определении объема знаний по отдельным предметам, необходимо ориентироваться на программы, разработанные НКП РСФСР для школы I ступени.

Однако, своеобразие и многообразие природных и культурно-хозяйственных условий Севера требуют переработки этого программного материала в направлении, обеспечивающем соединение обучения с производительным трудом, подчиненным учебным и воспитательным задачам школы.

3. Программы должны обеспечить овладение систематизированными знаниями, в определенном объеме, обеспечивающем воспитание восторженно развитых строителей социализма, увязывающих теорию с практикой и владеющих техникой.

4. Необходимо разработать три основных варианта программ:

а) тундровой с оленеводством как ведущей отраслью хозяйства;
б) таежной — с охотой, рыболовством как ведущими отраслями хозяйства;

в) приморской — со зверобойно-рыболовными промыслами как ведущей отраслью хозяйства.

Эти варианты должны быть приспособлены на местах к конкретным условиям отдельных районов, с учетом всех их особенностей.

5. Программы должны быть рассчитаны на 5 лет обучения, с вве-

дением изучения русского языка со второго года обучения, в виду отсутствия письменности у целого ряда национальностей.

Учебная сетка представляется в следующем виде:

Предметы	Г р у п п ы					Всего
	I	II	III	IV	V	
Обществоведение	80	80	90	110	110	470
Естествознание	80	80	70	100	110	360
География	—	—	40	40	40	200
Родной язык	250	160	150	110	100	770
Русский язык	—	250	250	240	240	980
Математика	169	160	160	160	160	800
Труд	90	90	90	90	90	450
Физ. воспитание	60	60	50	50	50	270
Худ. воспитание	80	80	60	60	60	340

Уменьшение количества часов, отведенных на родной язык, по сравнению со временем, отведенным на русский язык, вызывается неразработанностью национальной письменности и необходимостью перехода обучения в старших классах на русский язык.

По мере перевода школы на родной язык, количество часов, отводимых на родной язык, должно увеличиваться за счет уменьшения часов на русский язык.

6. Содержание программ для первых двух групп обучения из общих программ ГУСа НКП должно быть в основном распределено в тех же группах с соответствующими изменениями и дополнениями.

Содержание же III и IV группы распределено между III, IV и V группами.

7. насыщение программ местным материалом по линии политехнического воспитания должно обеспечить:

- а) научное осмысление промысловой техники;
- б) ознакомление с направлением социалистической реконструкции промысловой техники;
- в) ознакомление с биологией промысловых животных и технологией обработки продуктов промысла на основе высокой техники;
- г) понимание ближайших задач и перспектив социалистического развития северного хозяйства (пятилетка).

Эти элементы должны быть обеспечены как по линии политехнического труда, так и по линии естествознания и обществоведения.

8. Материал обществоведческих программ в основном распределяется таким образом, что на первых трех годах обучения тематика остается та же, что и в программах ГУСа, материал же IV года ГУСовских программ распределяется на два года — IV и V.

При проработке обществоведческого материала ГУСовских программ в условиях северных школ должны найти особое отражение следующие моменты:

- а) национальная политика коммунистической партии и ее противопоставление царской политике и политике империализма;
- б) практические мероприятия советской власти в деле осуществления ленинской национальной политики на Севере (создание национальных округов, районов и т. п.), развитие промышленности и

сельского хозяйства (промпредприятия, социалистическая реконструкция сельского хозяйства, совхозы, колхозы), широкое развитие просвещения (школы, дома туземцев, красные чумы и т. п.), создание письменности и т. п.), пятилетка Севера;

в) история революционной борьбы народностей Севера;

г) классовая борьба среди народностей Севера в период советизации (коллективизация, борьба с кулачеством и т. д.);

д) контрреволюционная роль церкви и миссионерства, как орудий закабаления и эксплуатации, контрреволюционная роль шаманства;

е) ясное понимание возможности и необходимости в условиях диктатуры пролетариата быстрого перехода от полунатуральных форм хозяйства к строительству социализма, минуя стадию капиталистического развития.

ж) понимание сущности уклонов в национальном вопросе и необходимости беспощадной борьбы с великодержавным шовинизмом, как главной опасностью, и местным национальным шовинизмом.

9. Материал программ ГУС НКП по естествознанию в программах для северной зоны РСФСР должен быть расположен следующим образом:

1 год. Материал тот же, что и в сетке (см. стр. 180 новых программ ГУСа). Тема «Картины сезонных изменений в жизни растений и животных» насыщается местным северным материалом.

2 год. Материал тот же. Тема «Домашние животные» прорабатывается на домашних животных Севера: олень, собака и, там, где это возможно, корова и лошадь.

3 год. Материал тот же. Тема «Основные пути поднятия урожайности в колхозах и совхозах» должна быть локализована и пополнена подтемой: «Возможности земледелия на крайнем Севере». Парниковое, огородное и полевое сельское хозяйство на Севере.

4 год. Проработка следующих отделов:

- а) как устроено и работает тело человека и животного;
- б) развитие животных;
- в) краткая эволюционная теория;

5 год. Проработка следующих отделов:

- а) источники движения силы (ветер, вода, топливо);
- б) виды топлива (торф, уголь, нефть);
- в) паровые машины и двигатели внутреннего сгорания;
- г) электричество. Электрификация Севера;

д) пути развития народного хозяйства (по отдельным отраслям):

- 1) оленеводство,
- 2) животноводство,
- 3) кролиководство,
- 4) охота,
- 5) собаководство,
- 6) рыболовство,
- 7) морской зверобойный промысел,
- 8) растениеводство. Агропропаганда.

При насыщении программ местным северным материалом необходимо учитывать своеобразие природных и хозяйственных условий района школы. Ведущая отрасль хозяйства должна быть положена в основу, при чем второстепенные отрасли хозяйства также не могут быть забыты и они должны получить достаточное освещение.

Точно также при разработке темы «Пути развития народного хозяйства» не все ее разделы одинаково полно разбираются в каждом варианте.

В тундровом варианте главное внимание обращается на оленеводство, рыболовство и охоту.

В таежном варианте главное внимание обращается на охоту, собаководство, рыболовство, животноводство и растениеводство.

В приморском варианте на морской зверобойный промысел, рыболовство, животноводство.

10. При распределении материала по математике необходимо произвести следующие перемещения в новых программах ГУСа:

а) первый и второй год принимаются почти полностью, на третий год переносится сложение и вычитание в пределе 1000; нумерация в пределе 1000 остается на втором году обучения;

б) понятие о проценте переносится с начала третьего года обучения на конец — после деления десятичной дроби на 10, 100 и т. д.

в) зависимость между результатами действий и данными действий переносится на пятый год;

г) на пятом году сохраняется то же концентрическое распределение материала: целые числа, дроби, геометрический материал;

д) примерный материал для задачи расчетов нужно дать не на 2 года, как в программах ГУСа, а для каждого года отдельно.

11. При разработке программ по русскому языку необходимо принять во внимание следующее: программа по русскому языку должна быть построена с тем, чтобы научить учащихся:

а) говорить по-русски так, чтобы быть понятыми окружающими;

б) бегло, правильно, с полным пониманием читать несложные по содержанию и простые по форме тексты;

в) бегло, разборчиво, не смешивая букв русского алфавита с родными правильно заканчивать слова и, не пропуская букв в словах, писать по-русски.

Занятия по русскому языку должны быть увязаны с работой по родному языку.

Учащиеся должны изучать грамматику русского языка в целях усвоения элементов орфографии, а также в целях осознания явлений русского языка, особенно явлений, несвойственных родному языку.

Занятия по русскому языку начинаются со второго года обучения и ведутся до конца курсов. Программа строится по разделам, указанным в программах ГУСа НКП для русской школы с соответствующими изменениями.

12. При разработке программ по отдельным предметам, обеспечивая строго очерченный круг систематизированных знаний, начиная с первого года обучения, должна быть обеспечена естественная связь между одновременно преподаваемыми предметами и между последними с общественно-производственным трудом.

13. В целях обеспечения быстрее перехода северной школы на работу по новым программам, просить Наркомпрос срочно обеспечить доставку разработанных ГУСом программ в северные национальные округа и районы, а методической секции НИА разработать инструктивные методические указания по приспособлению этих программ для северной школы.

Работу же по составлению северных вариантов программ полностью закончить к апрелю текущего года.

**«О ПРИНЦИПАХ ПОСТРОЕНИЯ УЧЕБНИКА ДЛЯ НАРОДОВ
СЕВЕРА И ПЛАНЕ ИЗДАНИЯ НА 1932 г.».**

1. Приобщение миллионных масс к социалистическому строительству требует развития культуры на родном языке: «развитие национальных культур должно развернуться с новой силой с введением и ускорением общеобязательного первоначального образования на родном языке» (Сталин).

2. Постановление ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. ставит определенные требования к начальной и средней школе в области содержания и методов работы. Эти требования, предъявляемые к школе, со всей остротой ставят вопрос и о требованиях к учебнику.

Национальные учебники, изданные до настоящего времени:

а) не обеспечивали точно очерченного круга систематизированных знаний;

б) давали политехнизм только формально; учебник не способствовал подготовке детей, как всесторонне развитых строителей социализма, увязывающих теорию с практикой, и весь общественно-производственный труд не был подчинен учебным и воспитательным целям школы;

в) не всегда давали выдержанное коммунистическое воспитание и мало способствовали борьбе против всяких попыток привить детям элементы антипролетарской идеологии;

г) недостаточно отражали борьбу с великодержавным шовинизмом и местным национализмом;

д) недостаточно заостряли вопросы классовой борьбы;

е) слабо отражали вопросы антирелигиозного и интернационального воспитания;

3. В ранее вышедших учебниках для народов Севера надо отметить следующие недостатки:

а) недостаточная идеологическая выдержанность;

б) слабое освещение вопросов колхозного и совхозного строительства;

в) отсутствие ознакомления с пятилеткой;

г) отсутствие материалов по интернациональному и антирелигиозному воспитанию;

д) замыкание в узком круге местных представлений и понятий;

е) отсутствие элементов политехнизма.

Со стороны методической и языковой:

а) недостаточную методическую проработку букварной части в ряде изданных букварей;

б) случаи неправильного выбора диалекта (изданный Центриздатом букварь Хатанзеева на остяцком языке);

в) приложение несовершенной формы переводов;

г) отсутствие установленной орфографии;

д) особенно надо отметить ненормальность создания единого учебника для взрослых и детей.

В оформлении учебников имеются известные достижения. Однако, надо отметить неравноценное качество иллюстративного ма-

териала в одной книге, несоответствие рисунков тексту, использование для иллюстрации национального букваря рисунков иной национальной среды, ограниченность и замкнутость содержания рисунков.

4. Исходя из вышеуказанного, необходимо отметить слабость методического руководства по составлению учебных пособий со стороны методических органов Наркомпроса и бывшего Центроиздата.

5. Для выполнения постановления ЦК ВКП(б) о школе учебники должны удовлетворять следующим требованиям:

а) Строиться на основе марксистско-ленинских переработанных применительно к национальной обстановке, локализованных программ, с точно очерченным кругом систематизированных знаний и таким расположением материала, при котором соблюдалась бы строгая последовательность в нарастающей сложности.

б) Весь материал учебника должен быть дан на базе политехнической перестройки школы и давать теоретические знания в строгой последовательности и систематичности на основе примеров из практической жизни.

Букварная часть букваря, предназначенная для освоения процесса чтения и письма, должна быть построена на местном знакомом материале, заключающем в себе также и моменты социалистического строительства.

Учебники для национальной школы (в особенности для первых двух лет) должны исходить из местного материала, но по мере нарастания материала выводить учащихся за пределы северной зоны и знакомить с достижениями техники и социализма.

в) Материал учебника надо давать в живой форме и сопровождать иллюстрациями, с соблюдением известного соотношения между деловым и художественным материалом и заданиями.

6. Учебник должен способствовать борьбе с правооппортунистическими извращениями в области построения политехнической школы, с попытками превратить политехническую школу в школу голой учебы, оторванной от задач социалистического строительства и классовой борьбы, с попытками оторвать общественно-производительный труд ребят от усвоения теоретических знаний, с протаскиванием «левацкой» теории «отмирания школы» и «отмирания учебника».

7. Все учебники и учебные пособия, предназначенные для определенной возрастной группы в национальной школе, должны представлять собою единый логически увязанный комплект, исчерпывающий программный материал данной группы. Содержание каждого отдельного учебника представляет собою строго определенную часть содержания этого общественного комплекта, отнюдь не повторяя материала, вошедшего в другую книгу.

Эти групповые комплекты учебников должны быть построены с таким расчетом, чтобы содержание одного группового комплекта было естественным продолжением предыдущего и чтобы все комплекты книг, предназначенные для отдельных групп, составляли вместе единую систему учебных пособий, полностью исчерпывающую программное содержание данной школы.

8. Набор учебников для народов Севера на родном языке на ближайшее время должен быть издан для первых двух лет обучения и строиться, исходя из общей схемы набора учебника для националь-

ной школы, принятого II Всероссийской методической конференцией национальных школ I ступени:

1-й год

1. Букварь с материалом по обучению грамоте, письму, включающий по этим разделам весь программный материал первой половины учебного года (4—6 печ. листов). Русский перевод (подстрочный и литературный) и словарь дается в виде вкладки в букварь вместе с методической запиской.

2. Первая книжка — основная рабочая книга, исчерпывающая программный материал первого года обучения по обществоведению, естествознанию и элементам географии, техники и политехническому труду, за исключением материала, вошедшего в букварь (6—8 печ. листов).

3. Учебник по математике (задачник в 3 печ. листа).

4. Учебник по родному языку (3 печ. листа) без методической части и перевода.

2-й год

1. Вторая книжка — основная рабочая книга, включающая весь программный материал второго года по тем же разделам знаний, как и в первой книжке (10 печ. листов).

Первая и вторая книжки должны давать на ряду с деловыми статьями и художественный материал.

2. Учебник по родному языку (4 печ. листа).

3. Учебник по математике (4 печ. листа).

3-й год

1. Учебник по обществоведению с элементами истории (6 печ. листов).

2. Учебник по естествознанию (6 печ. листов).

3. Учебник по родному языку (5 печ. листов).

4. Учебник по математике (7 печ. листов).

5. Учебник по русскому языку (6 печ. листов).

6. Учебник по технике и политехническому труду (5 печ. листов).

7. Учебник по географии (5 печ. листов).

4-й год

1. Учебник по обществоведению (6 печ. листов).

2. Учебник по истории (5 печ. листов).

3. Учебник по естествознанию, с физикой и химией (5 печ. листов).

4. Родной язык и литература (8 печ. листов).

5. Русский язык (8 печ. листов).

6. Техника и политехнический труд (6 печ. листов).

7. Математика: арифметика, геометрия, элементы алгебры (6 печ. листов).

8. География (5 печ. листов).

5-й год

1. Учебник по географии (7 печ. листов).

2. Обществоведение (6 печ. листов).

3. История (4 печ. листа).

4. Естествознание, с физикой и химией (6 печ. листов).
5. Родной язык и литература (7 печ. листов).
6. Русский язык (7 печ. листов).
7. Учебник по технике и политехническому труду (8 печ. листов).
8. Учебник по математике (8 печ. листов).
9. Кроме основного комплекта учебников должна быть одновременно издана библиотека школьника, в задачу которой входит:
  - а) дополнять, развивать и углублять тот минимум общеобразовательных знаний, который дан в учебниках;
  - б) давать учащимся яркий художественный эмоциональный материал для чтения в школе и дома.

В дополнение к основному комплекту учебников необходимо создание для народов Севера ряда пособий (как-то: разрезные азбуки, рабочие тетради и пр., которые помогут овладеть навыками и расширить кругозор учащихся.

10. Конференция принимает календарный тематический план Лоучгиза по выпускам учебников для народов Севера и ставит перед Лоучгизом вопрос о дополнении плана следующими изданиями:

1. Задачник на ненецком языке.
2. Задачник на луораветланском языке.
3. Букварь на ительменском языке.
4. Букварь на унарганском языке.
5. Ительменский словарь.
6. Унарганский словарь.
7. Юитский словарь.
8. Учебник по родному языку на эвенкийском языке.

11. Учебник для начальной школы должен быть построен так, чтобы в нем, на ряду со строго очерченным кругом систематизированных знаний, начиная с первого года обучения, была обеспечена естественная связь между одновременно преподаваемыми предметами и между последними с общественно-производительным трудом.

Такая организация материала должна помочь педагогу естественно связать между собой как отдельные разделы прорабатываемых дисциплин, так и совокупность приобретенных на том или другом отрезке времени знаний с разделами знаний по политехническому труду и общественно-полезной работой учащихся.

Таким образом, принцип комплексирования должен пониматься, как метод связи теоретического обучения каждой дисциплины с окружающими явлениями природы и общественной жизнью, как метод разработки теоретического материала, в связи с участием детей в общественно-полезном и производительном труде и этим самым как метод, способствующий связи между теорией и практикой и вооружению учащихся навыками общественно-полезного труда. Такое понимание учащихся и последовательное проведение в жизнь комплекса должно помочь успешной борьбе с попытками реставрировать словесную школу и ограничить усвоение теоретических знаний только по книжке, оторванной от жизни и практики.

12. Выполнение намеченных задач в области срочного и своевременного создания учебников для народов Севера требует от Лоучгиза немедленной организации методического бюро для руководства работами авторских коллективов по созданию учебников.

Редакционная коллегия должна быть пополнена идеологически выдержанными представителями, знакомыми с экономическим поло-

жением, бытом, а также условиями и особенностями классовой борьбы вокруг вопросов социалистического строительства на Севере.

13. В виду почти полного отсутствия кадров из среды коренного населения народов Севера, необходимо немедленно провести подготовку авторских и редакторских сил. Подготовка их возможна из среды учащихся педтехникумов, учителей, актива культпросветработников, а также из среды оканчивающих Ленинградский институт народов Севера.

14. Наркомпросу и другим заинтересованным организациям необходимо добиться немедленного освобождения от всякой другой работы авторов, работающих по созданию письменности на языках народов Севера.

Считать работу по составлению учебников для школ Севера одним из основных видов общественной работы.

15. Обеспечить ленинградскую типографию к 16 февраля достаточным количеством шрифта и бумагой для обеспечения бесперебойного выпуска литературы на языках народов Севера.

16. Установить обмен опытом по методической работе с авторами между Лоучгизом и национальным сектором Учгиза. Систематически освещать работу над учебником в журналах: «Национальная книга», «За большевистский учебник», «Просвещение национальностей», «Советский Север» и др.

ПОВЕСТКА ДНЯ КОНФЕРЕНЦИИ

1. Национальный вопрос и социалистическая реконструкция крайнего Севера . . . . . докладчик т. Скачко, А. Е.
2. Очередные задачи просвещения среди северных народностей . . . . . „ т. Давыдов, И. Д.
3. Об основных задачах научной работы среди народов Севера . . . . . содокладчик т. Юманкулов, И. Х.
4. О культурном походе на крайний Север . . . . . содокладчик т. Моторин, Д. К.
5. Вопросы развития национально-литературных языков народов Севера . . докладчик т. Алькор (Кошкин), Я. П.
6. О работе Центрального Комитета Нового Алфавита РСФСР . . . . . содокладчик т. Хайров, К. Х.
7. О программах для школ северных народностей . . . . . докладчик т. Казанский, Н. Г.
8. Принципы построения учебников и план изданий на северных языках на 1932 г. . . . . докладчик т. Чайкова, Е. М.

СОСТАВ ПРЕЗИДИУМА И СЕКРЕТАРИАТА

ПЕРВОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗВИТИЮ ЯЗЫКОВ И ПИСЬМЕННОСТИ НАРОДОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА.

Почетный президиум:

Политбюро ЦК ВКП(б).

Народный комиссар по просвещению — т. Бубнов.

Председатель Комитета Севера при президиуме ВЦИК — т. Смидович.

Состав президиума конференции:

- т. Давыдов — от Наркомпроса РСФСР.
- т. Скачко — от Комитета Севера при Президиуме ВЦИК.
- т. Хайров — от Центрального комитета нового алфавита при президиуме ВЦИК РСФСР.
- т. Деякина — от Володарского райкома ВКП(б) г. Ленинграда.
- т. Кошкин — от Института народов Севера ЦИК СССР.
- т. Данилов — от Научно-исследовательского института языковедения и Научно-исследовательской ассоциации при Кутве.
- т. Боровков — от Академии наук СССР.
- т. Моторин — от Центрального комитета ВЛКСМ.
- т. Алачев — от Остяко-Вогульского национального округа.
- т. Заровняева — от Дальневосточного края.

Секретариат конференции:

- т. Юманкулов — от Сектора науки Наркомпроса.
- т. Каргер — от Научно-исследовательской ассоциации Института народов Севера ЦИК СССР.
- т. Ульбрих — от Комитета Севера при Президиуме ВЦИК.
- т. Сукоркин — от Научно-исследовательской ассоциации Института народов Севера ЦИК СССР.
- т. Семушкин — от Комиссии Севера при Наркомпросе РСФСР.
- т. Лыткин — от Центрального комитета нового алфавита РСФСР.

СПИСОК ДЕЛЕГАТОВ НА 1-Й ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗВИТИЮ ЯЗЫКОВ И ПИСЬМЕННОСТИ НАРОДОВ СЕВЕРА

- 1. Аврорин, В. А. — Аспирант Научно-исследовательской ассоциации Института народов Севера и преподаватель нанайского (гольдского) языка (русский).
- 2. Алачев, В. Г. — Инструктор Остяко-Вогульского окружного отдела народного образования (остяк, чл. ВЛКСМ).
- 3. Андреева, В. П. — Преподавательница Института народов Севера (русская).
- 4. Атакин, А. Н. — Студент Института народов Севера (тунгус; канд. ВКП(б)).
- 5. Базова, М. И. — Студентка Северного отделения Института им. Герцена (зырянка; чл. ВКП(б)).
- 6. Башинджагян, Л. Г. — Ученый секретарь Института языка и мышления Академии наук СССР (армянин).
- 7. Богораз-Тан, В. Г. — Профессор Историко-лингвистического ин-

- ститута и преподаватель луораветланского (чукотского) языка в ИНСе (русский)
8. Богословский, В. М. — Представитель Мурманского окружного отдела народного образования (русский).
  9. Боровков — Научный сотрудник Института языка и мышления Академии наук СССР (русский; канд. ВКП(б)).
  10. Василевич, Г. М. — преподаватель эвенкийского (тунгусского) языка Института народов Севера (русская).
  11. Выучейский, И. И. — Заведующий Окружным отделом народного образования Ненецкого национального округа (ненец; чл. ВКП(б)).
  12. Герасимов, Н. П. — Студент Института народов Севера (лопарь; канд. ВКП(б)).
  13. Давыдов, И. Д. — Зампред. Совета нацменьшинств и председатель Северной комиссии Наркомпроса РСФСР (русский; член ВКП(б)).
  14. Данилов, К. Г. — Представитель Научно-исследовательской ассоциации по изучению национально-колониальных проблем (русский; чл. ВКП(б)).
  15. Заровняева, В. П. — Студентка Хабаровского Техникума Народов Севера (тунгуска; чл. ВЛКСМ).
  16. Игнатов, С. А. — Преподаватель истории Института народов Севера (русский; чл. ВКП(б)).
  17. Казанский, Н. Г. — Зав. методической секцией НИА и преподаватель Института народов Севера (русский).
  18. Каргер, Н. К. — Ученый секретарь Научно-исследовательской ассоциации Института народов Севера и преподаватель кетского языка (русский).
  19. Козин, С. Г. — Научный сотрудник Института по изучению народов СССР Академии наук (русский).
  20. Кошкин, Я. П. — Директор Института народов Севера ЦИК СССР и председатель научно-исследовательской ассоциации (латыш; чл. ВКП(б)).
  21. Крейнович, Е. А. — Научный сотрудник Научно-исследовательской ассоциации Института народов Севера и преподаватель нивхского (гиляцкого) языка (еврей; чл. ВЛКСМ).
  22. Кузнецов, И. П. — Преподаватель нымылланского (корякского) языка Хабаровского техникума народов Севера (русский).
  23. Доншаков, М. А. — Студент Института народов Севера (остяк).
  24. Лыткин, В. И. — Инструктор Центрального комитета нового алфавита РСФСР (зырянин).
  25. Моторин, Д. К. — Представитель Центрального комитета ВЛКСМ (зырянин; чл. ВКП(б)).
  26. Наумов, Н. П. — Представитель Эвенкийского Окрона (русский).
  27. Оненко, А. Д. — Студент Института народов Севера (гольд).
  28. Орбели, М. К. — Преподаватель Института народа Севера (армянка).
  29. Орлова, Е. П. — Представитель Дальневосточного Комитета Севера и преподаватель ительменского (камчадальского) языка Хабаровского техникума народов Севера (русская).
  30. Поппе, Н. Н. — Представитель Института востоковедения Академии наук СССР.
  31. Прокофьев, Г. Н. — Зав. лингвистической секции НИА и преподаватель

- даватель ненецкого (самоедского) языка Института народов Севера (русский).
32. Протопопов, М. А. — Преподаватель Института народов Севера (русский).
  33. Пырерка-Терещенко, Н. М. — Студентка Северного отделения Института им. Герцена (украинка).
  34. Рябов, А. П. — Инструктор Центрального комитета нового алфавита РСФСР (мордвин).
  35. Селиверстов, И. И. — Аспирант Научно-исследовательской ассоциации и преподаватель Института народов Севера (русский, чл. ВКП(б)).
  36. Семенцов — Студент Северного отделения Института им. Герцена (русский).
  37. Семушкин, Т. З. — Ответственный секретарь Комиссии Севера Наркомпроса РСФСР (русский).
  38. Сергеев, М. А. — Представитель Дальневосточного Комитета Севера (русский; чл. ВКП(б)).
  39. Скачко, А. Е. — Зам. председателя Комитета Севера при президиуме ВЦИК (русский; чл. ВКП(б)).
  40. Стебницкий, С. Н. — Преподаватель нымылланского (корякского) языка Института народов Севера (русский).
  41. Сукоркин, И. С. — Аспирант Научно-исследовательской ассоциации Института народов Севера по нац.-кол. вопросу (русский; чл. ВКП(б)).
  42. Сухотин, А. И. — Инструктор комитета нового алфавита ЦИК СССР (русский).
  43. Ульбрих, Н. А. — Ответств. исполнитель Комитета Севера при Президиуме ВЦИК (немка).
  44. Хайров, К. Х. — Ответственный секретарь Центрального комитета нового алфавита РСФСР (татарин; чл. ВКП(б)).
  - ✓ 45. Хатанзеев, П. Е. — Студент Института народов Севера (самоед).
  - ✓ 46. Цинцус, В. И. — Преподаватель эвенкийского (тунгусского) языка Института народов Севера (русская).
  47. Чернецов, В. Н. — Аспирант Научно-исследовательской ассоциации и преподаватель мансийского (вогульского) языка Института народов Севера (русский).
  48. Черняков, З. Е. — Преподаватель саамского (лопарского) языка Института народов Севера ЦИК СССР (еврей).
  49. Шабуров, Ф. Н. — Аспирант Научно-исследовательской ассоциации Института народов Севера по нац.-колониальному вопросу (русский; чл. ВКП(б)).
  50. Шапошников — Студент Северного отделения Института им. Герцена (русский).
  51. Шатков — Студент Северного отделения Института им. Герцена (русский; чл. ВЛКСМ).
  52. Шнейдер, Е. Р. — Преподаватель удэйского языка Института народов Севера (русский).
  53. Штерн, Л. А. — Преподаватель эвенкийского (тунгусского) языка Института народов Севера (русская).
  54. Юманкулов, И. Х. — Представитель Сектора науки Наркомпроса РСФСР (татарин; чл. ВКП(б)).
  55. Чайкова, В. Н. Учпедгиз, (русская; чл. ВКП(б)).

Сведения о численности, грамотности и создающихся литературных языках народов Севера¹.

Народность	Численность	Количество грамотных и малограмотных (по-русски) по переписи 1926—27 гг.	Создающийся литературный язык	Примечания
I. Финно-угорская группа				
а) северные финны:				
1) Саами (лопари)	1717	218	саамский	
б) угры:				
1) Маньсы (вогулы) . . .	5754	358	маньсийский	
2) Хантэ (остяки)	22306	1540	хантэйский	
	28050	1898		
Всего	29767	2116		
II. Самоедская группа				
1) Ненцы (собственно самоеды, юраки) . . .	17560	385	ненецкий	Может обслужить частично и енисейских самоедов
2) Маду (енисейские самоеды)				
3) Нганасаны (тавгийцы)				Прорабатывается вопрос о создании письменности
4) Селькупы (остяко-самоеды)	1630	17	селькупский	
Всего	19190	402		
III. Тунгусо-маньчжурская группа				
а) тунгусы:				
1) Эвенки (собственно тунгусы)	38804	2962	эвенкийский	Может обслужить и негидальцев
2) Элкембейе (негидальцы)	683	59		
3) Эвены (ламуты) . . .	2044	34	эвенский	
Всего	41531	3055		
б) маньчжуры:				
1) Нанэй (гольды, самангиры)	5860	443	нанэйский	
2) Нанэй (ульчи, ороки)	885	117		
3) Удэ	1357	40	удэйский	Может обслужить и орочей
4) Нани (орочи)	646	19		
	8748	619		
Всего	50279	3674		

¹ Из статьи Я. П. Алькора (Кошкина) „Письменность народов Севера“, в журн. „Культура и письменность Востока“, № 10 и отд. оттиск.

Народность	Численность	Количество грамотных и малограмотных (по-русски) по переписи 1926—27 гг.	Создающийся литературный язык	Примечания
IV. «Палеоазиатская группа»				
а) чукчо-коряко-камчадалы:				
1) Луораветланы (чукчи)	12331	77	луораветланский	Может обслужить частично и юкагиров и чуванцев
2) Нымылланы (коряки)	7438	438	нымылланский	
3) Ительмены (камчадалы)	4217	1671	ительменский	
	23986	2186		
б) юкагино-чуванцы:				Прорабатывается вопрос о создании письменности
1) Одулы (юкагиры) . .	443	16		
2) Этэли (чуванцы) . . .	704	130		
	1147	146		
в) эскимосы-алеуты:				
1) Юиты (эскимосы) . .	1292	128	юитский	Прорабатывается вопрос о создании письменности
2) Унарганы (алеуты) . .	353	229		
	1645	357		
г) кеты:				
1) Кеты (енисейские остяки)	1428	247	кетский	
д) гиляки:				
1) Нивухи (гиляки) . . .	4076	251	нивухский	
Всего	32282	3187		
V. Турецкая группа				
а) Северо-восточные турки:				
1) Саха (долганы)	655	8		Могут быть обслужены якутским языком Прорабатывается вопрос об обслуживании тувинским языком
2) Тува (карагасы) . . .	1 2829	296		
	3184	304		
VI. Монгольская группа				
1) Туба (сойоты)	299	39		Могут быть обслужены бурятским языком
Итого	135237	9722		
	100%	7,2%		

¹ Включая „карагас“ Западно-Сибирского края.

Алфавит Народов Севера

Печатные формы букв

Aa Bb Cc €€ Dd 33
33 Ee Əə Ææ Ff Gg
Hh Ъъ Ii Ьь Jj Kk
Ll Łł Mm Nn Ŋŋ Oo
Өө Pp Qq Rr Rʀ Ss
Œs Tt Uu Vv Ww Xx
Yy Zz Zz

Рукописные формы букв.

Аа Bb Cc €€ Dd
33 33 Ee Əə Əə
Ff Gg Hh Ъъ Ii

Vv Yj Kk Ll Ll

Mm Nn Ny Oo Oo

Pp Qq Rr Rr Ys

Is It Uu Vv Ww

Xx Yy Zz Zz

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К АЛФАВИТУ НАРОДОВ СЕВЕРА.¹

Алфавит народов Севера включает в себя 39 букв, из коих 26 произносятся приблизительно так же, как соответствующие им (подписанные снизу) буквы русского алфавита:

Aa	Bb	Cc	Ce	Dd	Ee	Ff	Gg	Ii	Бь	Jj	Kk	Ll	Mm	Nn
а	б	ц	ч	д	э	ф	г	и	ы	й	к	л	м	н
		Oo	Pp	Rr	Ss	Ss	Tt	Uu	Vv	Zz	Zz	Xx		
		о	п	р	с	ш	т	у	в	з	ж	х		

Примечание:

е — имеет смягченное произношение (как в русском слове „чистить“) в языках: эвенкийском, эвенском и нымылланском.

g — соответствует русскому г в слове „глаз“; в яз. луораветланском и нымылланском произносится как русское г в слове „благо“, такое же произношение оно имеет в положении между гласными в эвенском и эвенкийском языках.

i — в большинстве языков имеет двойное произношение, то приближаясь к русскому (узкому) и — напр. в слове „вилы“, то — к немецкому (более широкому) i в слове „Tisch“.

k — в произношении перед а и о имеет в эвенском языке более заднее произношение (см. ниже — описание буквы q).

l — в большинстве языков (как-то: эвенкийском, эвенском, нымылланском, луораветланском, нивухском, мансийском, селькуп-

¹ Объяснительная записка составлена Г. Н. Прокофьевым.

ском) произносится как немецкое l в слове „lachen“, в некоторых языках (хантэйском, кетском) имеет двойное произношение, то приближаясь к русскому л в слове „глаз“, то к немецкому l в слове „lachen“. В языках ненецком, саамском, нанэйском l произносится как русское л.

п — в нанэйском языке в конце слов не произносится и служит для обозначения назализации предшествующего гласного.

s — в луораветланском языке имеет смягченное произношение (русское съ).

с — в мансийском и селькупском яз. имеет смягченное произношение (русское шь).

Остальные 13 букв алфавита народов Севера в русском алфавите соответствий не имеют.

з — в яз. нанэй и удэ произносится как слитное джь; в саамском яз. как слитное дж; в эвенкийском и эвенском яз. как русское дь, а по говорам как слитное джь.

з — в саамском яз. произносится как слитное дз; в унарганском яз. шепелявое д (на подобие звонкого th в английском яз.)

э — служит для обозначения е заднего ряда.

æ — произносится вроде немецкого ä в слове „äpfel“.

h — произносится как немецкое h (в слове „haben“), но в ряде языков по своему произношению приближается к русскому х. Иногда (в положении между гласными) оно может звучать как h (см. ниже).

h — произносится как русское г в слове „благо“, или украинское г в слове „голова“. В ненецком яз. обозначает глухой гортанный смычный; он хорошо слышится после гласных и в значительной мере скрадывается после согласных.

l — в хантэйском и ительменском яз. произносится как слитное тль.

п — представляет собою заднеязычное н, произносится приблизительно также как нг в немецком слове „lang“.

ø — произносится как немецкое ö в слове „Möve“.

q — представляет собой глубоко заднеязычное к, в отличие от русского к оно произносится значительно глубже.

г — в унарганском яз. произносится как слитное рш.

w — представляет собой губо-губное в (английское w).

y — произносится как немецкое ü в слове „lügen“, в русском яз. бывает слышно в слове „приютить“.

Из диакритических знаков в алфавите народов Севера употребляются следующие:

Знак „—“ над гласной буквой означает долготу в яз.: саамском, эвенкийском, эвенском, нанэйском, удэ и ненецком.

В селькупском яз. ä обозначает лабиализованное а (a°), звучащее приблизительно так же, как о в русском слове „вода“.

В яз. луораветланском и нымылланском знак „—“ над гласной буквой означает гортанное усиление.

Знак „‘“ под согласной означает смягчение.

Знак „ˆ“ сверху справа от буквы означает: в нивухском яз. — аспирацию, в ительменском яз. — сильный гортанный взрыв, придающий предшествующему согласному шелкающий характер; в яз. удэ, нымылланском и кетском — слабый гортанный взрыв (после гласного).

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ПЛАН НАЦИОНАЛЬНОГО СЕКТОРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ УЧПЕДГИЗА НА 1932 Г.

А. Издания на национальных языках:

Саамский язык (лопарский)

Букварь . . . . . 5 п. л.

Ненецкий язык (самоедский)

Букварь . . . . . 5 п. л.

Книга для чтения . . . . . 10 "

Грамматика . . . . . 6 "

Две детские книжки . . . . . 3 "

Задачник . . . . . 4 "

Селькупский язык (остяко-самоедский)

Букварь . . . . . 5 п. л.

Маньсийский язык (вогульский)

Букварь . . . . . 5 п. л.

Книга для чтения . . . . . 5 "

Хантэйский язык (остяцкий)

Букварь . . . . . 5 п. л. Каргер Н.К.

Эвенкийский язык (тунгусский)

Книга для чтения . . . . . 10 п. л.

Задачник . . . . . 5 "

Грамматика . . . . . 5 "

Словарь . . . . . 7 "

Две детские книги . . . . . 2 "

Эвенский язык (ламутский)

Букварь . . . . . 5 п. л.

Нанэйский язык (гольдский)

Букварь . . . . . 5 п. л.

Книга для чтения . . . . . 10 "

Грамматика . . . . . 6 "

Детская книжка . . . . . 1 "

Удэйский язык

Букварь . . . . . 5 п. л.

Ительменский язык (камчадалский)

Букварь . . . . . 5 п. л.

Словарь . . . . . 5 "

Луораветланский язык (чукотский)

Букварь . . . . . 5 п. л.

Книга для чтения . . . . . 8 "

Задачник . . . . . 3 "

Две детских книги . . . . . 2 "

Нымылланский язык (корякский)	
Букварь	5 п. л.
Юитский язык (эскимосский)	
Букварь	5 п. л.
Унарганский язык (алеутский)	
Букварь	5 п. л.
Словарь	5 "
Кетский язык (енисейско-остяцкий)	
Букварь	5 п. л.
Нивухский язык (гиляцкий)	
Букварь	5 п. л.
Книга для чтения	10 "

Б. Издания на русском языке

а) Учебники и учебные пособия.

Букварь	5 п. л.
Книга для чтения	10 "
Методическое письмо по математике	2 "
Методическое письмо по обществ.	2 "
" " по русск. яз.	2 "
" " по естествозн.	2 "
" " по физич. восп.	2 "
Вопросы политехнизации в северной школе	2 "
Вопросы детской самоорганизации в северной школе	2 "
Пионер-работа на Севере	2 "
Культостроительство на Севере	1 ¹ / ₂ "
Ликпункт (программа и методическая записка)	4 "
Культопоход на Север	3 "
Родной язык в северной школе	2 "
Культобота в колхозе	2 ¹ / ₂ "
Политехническая библиотека для сев. школы I ступ.	10 "
Работа с нацкором Севера	2 "
Методика радиовещания на Севере	2 "
Методическое письмо по антирелигиозной работе	1 ¹ / ₂ "

б) Научно-исследовательские работы.

Остяко-самоедская грамматика	6 п. л.
Материалы I-ой Всероссийской конференции по развитию языков и письменности народов Севера	10 "
Материалы по диалектологии остяко-самоедского языка	4 "

Материалы по диалектологии тунгус- ского языка	4 п. л.
Материалы по диалектологии лопар- ского языка	4 "
Языки народов Севера (сборник)	25 "

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ПЛАН НАЦИОНАЛЬНОГО СЕКТОРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПАРТИЗДАТА на 1932 г.

А. Массовые издания на северных языках.

1. Что такое Совет?	На эвенкийском яз.	2 п. л.
"	" ненецком "	2 "
"	" луораветланск. "	2 "
"	" нанэйском "	2 "
2. Что такое колхоз?	" эвенкийском "	1 "
"	" ненецком "	1 "
"	" луораветланск. "	1 "
"	" нанэйском "	1 "
3. Что такое кооператив?	" эвенкийском "	1 "
"	" ненецком "	1 "
"	" луораветланск. "	1 "
"	" нанэйском "	1 "
4. Что такое совхоз?	" ненецком яз.	1 "
"	" луораветланск. "	1 "
5. Что такое партия и комсомол?	" эвенкийском "	1 "
"	" ненецком "	1 "
"	" луораветланск. "	1 "
"	" нанэйском "	1 "
6. Чего добиваются империалисты на Дальнем Востоке?	" эвенкийском "	1 "
"	" ненецком "	1 "
"	" нивухском "	1 "
"	" нанэйском "	1 "
7. Биография Ленина.	" эвенкийском "	1 "
"	" ненецком "	1 "
"	" луораветланск. "	1 "
"	" нанэйском "	1 "
8. Биография Сталина.	" эвенкийском "	1 "
"	" ненецком "	1 "
"	" луораветланск. "	1 "
"	" нанэйском "	1 "
9. Что такое Красная армия?	" нивухском "	1,5 "
"	" нанэйском "	1,5 "
"	" луораветланск. "	1,5 "
"	" эвенкийском "	1,5 "
10. Работа эвенкийских национальных Советов.	" эвенкийском "	1,5 "

Б. Массовые издания на русском языке для народов Севера.

1. Национальная политика партии и советской власти среди малых народов Севера	2 п. л.
2. Работа кочевых Советов на Севере	5 "

3. Октябрьская революция и малые народы Севера . . .	3 п. л.	-
4. Социалистическая реконструкция хозяйства народов Севера	3	"
5. Работа среди трудящихся женщин Севера	2	"
6. Справочник советского активиста на Севере	10	"
7. Партийно-комсомольская работа среди малых народов Севера	2	"
8. Колхозы среди малых народов Севера	2	"
9. Промышленные очаги на Севере	3	"
10. Что такое кооператив?	2	"
11. Кооперация на Севере	2	"
12. Культурная революция на Севере	2	"
13. Комитет Севера и его очередные задачи	2	"

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
ОТ РЕДАКЦИИ.....	
И. Д. Давыдов — об очередных задачах культурного строительства на крайнем Севере	8
Я. П. Алькор (Кошкин). Вопросы создания и развития национально-литературных языков Севера.....	39

РЕЗОЛЮЦИИ.

I

Резолюция по докладу А. Е. Скачко „Национальная политика ВКП(б) и социалистическая реконструкция крайнего Севера“.....	65
--	----

II

Резолюция по докладу И. Д. Давыдова „Об очередных задачах культурного строительства на крайнем Севере	69
Резолюция по содокладу Д. К. Моторина „О культпоходе на крайний Север“ ..	75
Резолюция по содокладу И. Х. Юманкулова „Об основных задачах научно-исследовательской работы среди малых народностей Севера“.....	79

III

Резолюция по докладу Я. П. Алькора (Кошкина) „Вопросы создания и развития национально-литературных языков Севера“.....	81
Резолюция по содокладу К. Х. Хайрова „О работе ЦК Нового Алфавита РСФСР“ ..	88

IV

Резолюция по докладу Н. Г. Казанского „О программах для школ северных народностей“	90
Резолюция по докладу Е. М. Чайковой „О принципах построения учебника для народов Севера и плане издания на 1932 г.	94
Повестка дня конференции	98
Состав президиума и секретариата конференции.....	99
Список делегатов конференции.....	99
Сведения о численности, грамотности и создающихся литературных языках народов Севера	102
Алфавит Народов Севера.....	104
Объяснительная записка к алфавиту народов Севера.....	105
Издательский план национального сектора Ленинградского отделения Учпедгиза на 1932 г.	107
Издательский план национального сектора Ленинградского отделения Партиздата на 1932 г.	109

**Список литературы
на языках народов Севера, издаваемой
Н. И. А. Института народов Севера
и Учпедгизом к 15-й годовщине Октября**

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ

**НАНАЙСКИЙ (Гольдский) БУКВАРЬ
составлен БРИГАДОЙ ПОД РУКОВОДСТВОМ
В. А. АВРОРИНА**

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Саамский (лопарский)	букварь —	З. Черняков.
Селькупский (остяко-самоедск.)	„ —	Е. Прокофьева.
Мансийский (вогульский)	„ —	В. Чернецов.
Удэ́йский	„ —	Е. Шнейдер.
Нивухский (гиляцкий)	„ —	Е. Крейнович.
Эвенский (ламутский)	„ —	В. Цинциус.
Ительменский	„ —	Е. Орлова.
Нымылланский (коряцкий)	„ —	С. Стебницкий.
Юитский (эскимосский)	„ —	Бригада под руководством Е. Орловой.
Детская книжка для чтения на нанай- ском (гольдском) языке	—	В. Аврорин.

Сводная таблица алфавитов Народов Севера.

		Буквы отдельных алфавитов народов Севера																	
№№ по порядку	Знаки международной фонетической азбуки	Буквы единого алфавита народов Севера	Самский (полярский)	Ненецкий (самодский)	Сольхунский (остко-самодский)	Мансийский (вогульский)	Хантыйский (остяцкий)	Эвенкийский (гукутский)	Эвекский (акутский)	Нанайский (гольский)	Удэский	Ительменский (камгальский)	Дуракетский (чукский)	Ныманский (корякский)	Юнкский (эскимосский)	Унарский (алеутский)	Кетский (сибирско-остяцкий)	Нивхский (нижский)	
1	a	Aa	Aa Aā	Aa Aā	Aa Aā	Aa	Aa	Aa Aā	Aa Aā	Aa Aā	Aa Aā	Aa	Aa Aā	Aa	Aa	Aa	Aa	Aa	
2	b	Ba	Ba Bβ	Ba Bβ	Ba	—	—	Ba	Ba	Ba	Ba	Ba Bβ	—	—	Ba Bβ	Ba	Ba	Ba	
3	c	Cc	Cc	Cc Cç	—	—	—	—	—	—	—	Cc Cç	—	—	Cc	Cc	—	—	
4	e	Ee	Ee	—	Ee	—	Ee	Ee	Ee	Ee	Ee	—	Ee	Ee	—	—	—	Ee	
5	d	Dd	Dd Dđ	Dd Dđ	Dd	—	—	Dd	Dd	Dd	Dd	Dd Dđ	Dd	—	Dd	Dd	Dd	Dd Dđ	
6	dz	Zz	Zz	—	—	—	—	Zz	Zz	Zz	Zz	—	—	—	—	Zz	—	—	
7	d	Zz	Zz	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
8	e	Ee	Ee	Ee Eē	Ee	Ee	Ee	Ee	Ee	Ee Eē	Ee Eē	Ee	Ee Eē	Ee	Ee	Ee	Ee	Ee	
9	ə	Əə	Əə	Əə Əǣ	Əə	—	Əə	Əə Əǣ	Əə Əǣ	Əə Əǣ	Əə Əǣ	Əə	Əə Əǣ	Əə	Əə	Əə	Əə	Əə	
10	ä	Ææ	Ææ	—	Ææ	—	—	—	—	—	Ææ	—	—	—	—	—	Ææ	—	
11	f	Ff	Ff	—	—	—	—	—	—	—	Ff	Ff	—	—	Ff	Ff	—	Ff	
12	g	Gg	Gg	Gg	Gg	Gg	—	Gg	Gg	Gg	Gg	Gg Gğ	Gg	Gg	Gg	Gg	Gg	Gg	
13	h	Hh	Hh	Hh	—	Hh	Hh	Hh	Hh	Hh	Hh	Hh	—	—	Hh	Hh	Hh	Hh	
14	ı	Ĭĭ	—	Ĭĭ	—	Ĭĭ	Ĭĭ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Ĭĭ	Ĭĭ	
15	i	Ii	Ii Ĭi	Ii Ĭi	Ii	—	Ii	Ii	Ii	Ii Ĭi	Ii Ĭi	Ii	Ii Ĭi	Ii	Ii	Ii	Ii	Ii	
16	y	Ȳȳ	Ȳȳ	Ȳȳ Ȳȳ	Ȳȳ	Ȳȳ	Ȳȳ	—	—	—	—	Ȳȳ	Ȳȳ Ȳȳ	Ȳȳ	Ȳȳ	Ȳȳ	Ȳȳ	Ȳȳ	
17	j	Jj	Jj	Jj	Jj	Jj	Jj	Jj	Jj	Jj	Jj	Jj	Jj	Jj	Jj	Jj	Jj	Jj	
18	k	Kk	Kk Kķ	Kk	Kk	Kk	Kk	Kk	Kk	Kk	Kk	Kk Kķ	Kk	Kk	Kk	Kk	Kk	Kk K'k'	
19	l	Ll	Ll Ľl	Ll Ľl	Ll Ľl	Ll Ľl	Ll Ľl	Ll	Ll	Ll	Ll	Ll Ľl	Ll	Ll Ľl	Ll Ľl	Ll Ľl	Ll Ľl	Ll	
20	tl	Łł	—	—	—	—	Łł	—	—	—	—	Łł	—	—	Łł	Łł	—	—	
21	m	Mm	Mm M̃m	Mm M̃m	Mm	Mm	Mm	Mm	Mm	Mm	Mm	Mm M̃m	Mm	Mm	Mm	Mm	Mm	Mm	
22	n	Nn	Nn Ñn	Nn Ñn	Nn Ñn	Nn Ñn	Nn Ñn	Nn Ñn	Nn Ñn	Nn Ñn	Nn Ñn	Nn Ñn	Nn	Nn Ñn	Nn Ñn	Nn	Nn Ñn	Nn Ñn	
23	ŋ	Ŋŋ	Ŋŋ	Ŋŋ	Ŋŋ	Ŋŋ	Ŋŋ	Ŋŋ	Ŋŋ	Ŋŋ	Ŋŋ	Ŋŋ	Ŋŋ	Ŋŋ	Ŋŋ	Ŋŋ	Ŋŋ	Ŋŋ	
24	o	Oo	Oo Oō	Oo Oō	Oo	Oo	Oo	Oo Oō	Oo Oō	Oo Oō	Oo Oō	Oo	Oo Oō	Oo	Oo	Oo	Oo	Oo	
25	ø	Øø	—	—	Øø	—	Øø	—	—	—	Øø	—	—	—	—	—	—	—	
26	p	Pp	Pp P̃p	Pp P̃p	Pp	Pp	Pp	Pp	Pp	Pp	Pp	Pp P̃p	Pp	Pp	Pp	Pp	Pp	Pp P'p'	
27	q	Qq	—	—	Qq	—	Qq	—	—	—	—	Qq	Qq	Qq	Qq	Qq	Qq	Qq Q'q'	
28	r	Rr	Rr R̃r	Rr R̃r	Rr	Rr	Rr	Rr	Rr	Rr	Rr	Rr R̃r	Rr	Rr	Rr	Rr	Rr	Rp R'r'	
29	rz	Rr	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Rr	—	—	
30	s	Ss	Ss S̃s	Ss S̃s	Ss	Ss	Ss S̃s	Ss	Ss	Ss	Ss	Ss S̃s	Ss	Ss	Ss S̃s	Ss	Ss S̃s	Ss	
31	s	Ss	Ss	—	Ss	Ss	Ss	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
32	t	Tt	Tt T̃t	Tt T̃t	Tt	Tt T̃t	Tt T̃t	Tt	Tt	Tt	Tt	Tt T̃t	Tt	Tt T̃t	Tt	Tt	Tt T̃t	Tt T̃t T'e	
33	u	Uu	Uu Ūu	Uu Ūu	Uu	Uu	Uu	Uu	Uu	Uu Ūu	Uu Ūu	Uu	Uu Ūu	Uu	Uu	Uu	Uu	Uu	
34	v	Vv	Vv Ṽv	—	—	—	—	—	—	—	—	Vv Ṽv	Vv	Vv	Vv	Vv	—	Vv	
35	w	Ww	—	Ww	Ww	Ww	Ww	Ww	Ww	Ww	Ww	Ww	Ww	Ww	Ww	Ww	Ww	—	
36	x	Xx	Xx	—	—	—	—	—	—	—	Xx	Xx	—	—	Xx	Xx	—	Xx	
37	ū	Yy	—	—	Yy	—	Yy	—	—	—	Yy	—	—	—	—	—	—	—	
38	z	Zz	Zz	Zz Z̃z	Zz	—	—	—	—	—	Zz	Zz Z̃z	—	—	Zz	—	—	Zz	
39	z	Zz	Zz	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Zz	—	—	
Число букв в отдельных алфавитах:			32	25	28	21	26	23	23	23	29	29	23	22	29	31	25	27	

Примечание: Долгие гласные и смягченные и аспированные согласные поставлены рядом с основными буквами.

